

MARHUZ

АНТИБЕСПРЕДЕЛЪЩИК

МТА ЛИТНУП

Любой из нас, рано или поздно, сталкивается с тем или иным беспределом. Хоть в быту, хоть с властями, даже где-нибудь в мирном, вроде бы, форуме.

Максимум, что люди обычно слышат от друзей: "Плюнь и разотри!" А растирать не хочется, хочется противостоять.

Вот и решил создать главгера, использующего свои возможности как умеет. Может быть он за всех впряжётся? Или хотя бы поймёт других, тех кто просто не умеет за себя постоять, а хотел бы.

Заходите, может найдёте какие-нибудь кусочки из личной жизни?

Добавил жанр "детектив". А как ещё назвать то, что главгер распутывает шаг за шагом финансовую аферу в крупной железнодорожной больнице?

Глава 1

Валера Либенков мне по жизни обязан. Во-первых, я ему когда-то здоровье спас, ушатав четверых гопников. Отморозкам срочно понадобились его деньги, сколько их ни было бы в кармане. А также фирменная куртка и вполне добротные часы. И хотя эта братва была постарше нас (года на два-три), но победили мы. В смысле, я. Потому что тоже был отморозком, но на стороне добра, как сам считал.

Во-вторых, я смог убедить сына богатейших родителей регулярно заниматься физо по моей системе и даже пойти со мной (по доброй воле) в армию. В-третьих, именно во время службы спас ему жизнь. Либенков-старший отблагодарил, конечно же, но посчитал что мужское воспитание сына на этом закончено. Мол, почти два года вполне достаточно для мажора, пора и честь знать.

— Швед, огромное тебе спасибо и от супруги тоже. Всегда обращайся, я всен помогу, поверь. Но пусть Валерий высшее образование получит, а мужского в нём полно, как я погляжу.

— Вы правы, Алексей Семёнович, пусть Валерка возвращается в мирную гавань.

Теперь, через четыре с лишним года, я и сам дембельнулся, правда с проблемами. Вот, сижу перед главредом журнала "Новый Илион" (глянцево-гламурного) и жду пока руководитель нахмыкается вдоволь. Человеку под полтос, а он образцы моей графомании читает, как будто это ему нравится.

— Однако необычный взгляд на общепринятое, — опять хмыкает главный и передаёт первую же статью своему заму, пристроившемуся поблизости.

Тот каким-то липко-подозрительным взглядом оценивает меня, как будто является представителем некой птероактивной ориентации. А чего разглядывать явного габаритного ботана в очёчках? Читай лучше, пока в лобешник не получил за сомнительные поглядушки.

— Слог, конечно, нелитературный, но может зацепить наших читателей. Они любят когда вульгарно-бульварное проскакивает, — снова подключился Его Главнейшество, — можем одну статейку разместить в конце, чтобы заполнить номер.

— Люблю откровенность, — наивно улыбаюсь, якобы размечтался о журналистской карьере.

Сбоку послышалось такое же хмыканье, только в виде гыгыканья. Зам дочитал первую же статью и его понесло.

— Странно получается, Игорь, все специалисты ломают голову над загадочной улыбкой Джоконды, а ты сразу всю тайну раскрыл.

— Анатолий, так в том-то и дело, что формально возразить не удаётся, — заступился за меня первый руководитель, — вот, во второй статье ещё похлеще. Оказывается Прометей подарил людям не обычный огонь, а греческий!

Вторая писулька последовала на прочтение и оценку к Анатолию, а глава начал читать третью, про Моцарта и Сальери. Ему никуда не деться от плодов моего размышлизма, когда среди инвесторов журнала имеется целый Либенков-отец. Впрочем, я не особо цепляюсь за эту работу, хотя и не против куда-нибудь пристроить свои статейки-незатейки. Просто хочу чем-нибудь мирным и безобидным заниматься на гражданке.

Психотерапевт рекомендовал вообще-то пойти в полувоенную организацию типа полиции, чтобы не делать резкий переход из огня да в прорубь, но я решил не поддаваться на

провокации. Мало того, у ментов на службе приходится горы отчётов писать, а я такое не тяну.

Кроме того, у меня с ментурой вечные разногласия на тему "что такое хорошо". Они стремятся сажать преступников на шею добропорядочного общества, да ещё и за их же деньги содержать. Мол, пусть родственники жертв платят налоги, чтобы это бабло тратить на зарплаты и премии операм и следакам, на самих зеков и ещё на охрану для них.

— Молодой человек, а у вас имеются статьи на острополитические темы? Всё-таки это более актуально, чем историческое.

— Нет, Виктор Владимирович, в политику или криминал нос даже не сую, боюсь последствий.

— А если анонимно? — тут же встрял зам.

— Сами же понимаете, что внутренние тайны всегда могут купить нехорошие люди. Мне и загадок Истории хватает для хобби.

Впрочем у начальства есть свои журналюги, готовые за тридцать серебряников любое грязное бельё вытащить наружу. А то и свою дурную голову подставить под удар, лишь бы на пять минут прославиться.

— Ну, не знаю, — разгунделся Анатолий, — слава героя, выступившего против сильных мира сего. достаточно продолжительна.

— Сомневаюсь, Анатолий, да и не очень люблю другую сторону разоблачений. Любой "сильный мира сего" быстро забывается после скандала. Вспомните сенсации девяностых и попробуйте назвать имена отрицательных героев.

Я прав хотя бы потому что обычный народ порой даже не знает кто есть кто за пределами собственного микрорайона проживания. Да и не интересуется этими самыми-пресамыми. Своих забот и проблем хватает.

— Да ладно вам, селебрити всем интересны, как и жизнь олигархов.

— Опять же не соглашусь. Ваш журнал читают лишь те, кто сам обитает в гламурной прослойке общества. А простых людей интересуют более обыденные вещи и люди.

Другого сразу бы нагнали с собеседования за инакомыслие, но в нашем случае повелителям пришлось терпеть.

В итоге сошлись на том, что мой опус появится в ближайшем номере, а остальные детали сотрудничества можем и впоследствии согласовать. Плюс, что немаловажно, я получил добро на вольный график посещений. И план в размере одной статьи размером минимум четыре тысячи знаков раз в две недели. Двести баксов за статью на первое время, правда в рублях по курсу.

Лерсон (прозвище Валеры ещё с юношеских времён), забрав меня с поезда, сразу отвёз к себе домой.

— Мы-то за эти годы стали почти москвичами, а ты пока "понаехавший тут". Поживи у нас, а съедешь, когда жильём обзаведёшься.

Его маман, Ларисе Фёдоровне, такое соседство не нравится, но мужа она слушается. Хорошая по жизни тётка и вся из себя правильная. Командует в шикарном особняке прислугой и старается, чтобы все домочадцы избегали дурных знакомств и вредоносного влияния. Я, по определению из прошлого, временное зло.

— Лара, ты просто потерпи несколько месяцев. Игорь слишком самостоятельный, чтобы жить по чьим-то правилам.

— Хорошо, Лёша, лишь бы он Валерику жизнь не испортил, да и девочкам тоже.

"Девочки" — это старшие сёстры Валеры, сразу решившие меня наставить на путь истинный. Но я долго сопротивлялся, объясняя, что сначала собираюсь устаканить свою жизнь. Вот и устроился грузчиком на склады в Железнодорожном районе. Работа раз в неделю, восемь часов в день.

Хозяин искренне восхитился тем, как я обустроил рабочее место. Одиннадцатый пандус ведёт к вспомогательному складу, где временно хранят лишь транзитные грузы. С подъезжающих "газелей" я таскаю мешки с различной крупой, сахаром или мукой. Имею двух помощников (из бомжей), которые пока сильны и крепки. Они накидывают мешки мне на плечи, а я быренько отношу внутрь, где их скидываю. Затем в разгруженный грузовик перетаскиваю ящики с банками (обычно томат-паста, зелёный горошек или сгущёнка), а помощники растаскивают их по кузову.

— Игорь-джан, а ты не мог бы два или три дня работать у меня?

— Левон Саркисович, пока не могу. Нужно кое-что ещё делать, да и свободное время необходимо пока толком не обустроился.

— Так я тебя обустрою, ты только скажи что нужно.

Вкратце рассказал, так важняк Карапетян сразу расстроился.

— Э, дорогой, так ты и меня со временем бросишь. Зачен грузчиком стал, если такие планы имеешь.

— Мне это очень нужно, поэтому бросать не собираюсь. Но только лишь раз в неделю могу приходить, не сердитесь.

— Приходи, Игорь-джан, мне и это выгодно.

Ещё бы не выгодно, как ему, так и водителям. Я сам удивился, когда выяснил, что водители "газелей", которые к нам приезжают, частные эксплуататоры, Покупают грузовик в кредит, потом повсюду договариваются, чтобы хоть раз в день ходку сделать.

— А ты так организовал, что они приезжают и быстро разгружаются, а не ждут подолгу, когда грузчики освободятся, — это мне один из бомжей-помощников объясняет, — мало того, ты сразу же их загружаешь встречным грузом. Считаю, день удался.

— Так они же и после обеда снова приезжают, — добавил второй помощник, помоложе.

— Вот именно, а это получается, что четыре ходки в день. Потому нашему Шведу ещё рублей от себя подкидывают. Немного, но регулярно.

Помощники кайфуют, так как их работа не особо пыльная и грузы таскать не нужно. Правда, им начисляют лишь треть из моего заработка, разделив каждому поровну. Зато налоги не снимают.

— Если хочешь, я и тебе наличными буду выдавать и налоги не буду снимать.

— Нет, Левон Саркисович, мне нужны справки об уплате налогов, а то из-за мелочи могу попасть в проблемы.

— Хорошо, как скажешь, только работай. Кстати, вот тебе справка, что работаешь в системе нашей железной дороги. Поговори в одном из общежитий, должны комнату дать. А если будешь доплачивать, то очень хорошую комнату получишь.

А вот это уже вторая польза получается от столь нужного местоприложения собственных сил и умений.

— Лерсон, если стану поддерживать рабочий ритм, то в месяц получится почти две штуки евро, коли из рублей пересчитать.

— Прикольно, у отца в корпорации клерки меньше получают, не говоря о низшем

персонале.

— Вот-вот, а я ведь работаю без овертаймов и прочей мутоты. И только один день в неделю, а если на пятидневку перейти? — ржу от всей души.

— Блин, тогда позавидовать можно, честно говоря. Никто на мозги не давит, никто не грозитя уволить.

Да уж, не завидую офисному планктону. Эти бедолаги всегда под прессом, причём этого от них требуют когда принимают на работу.

— Где вы себя видите через пять лет?

— В гробу и в белых тапочках.

— Вот и не выёживайтесь, вам это не к лицу. Клерк должен быть тупым и придурковатым.

— А я читал, что он должен так выглядеть.

— Вы слишком много читаете, уволены, даже не будучи принятым...

Кто главный в любой компании или фирме? Правильно, представитель "хьюман ресорсиз". Именно он (или она, хотя функционально лишь "оно" получается) определяет, кому работать, а кому нет. И делает это соответственно своему предназначению и уровню развития.

Обустройство в общагу предварилось небольшой накладкой. Мне на второй этаж нужно, а центрально-парадной лестницы с красной ковровой дорожкой и нетути. Топаю по первому в самый край, как мне пальцем показали, а вокруг общажный народ туда-сюда колготится.

Вдруг впереди сразу трое показались и давай всех расталкивать. Я бы к стенке прижался, ибо не люблю свар, раздоров и скандалов, но "герои дня" как будто специально широко раскинулись, хоть обратно убегай. Такие люди, как собаки чувствуют тех, кто их опасается.

Один специально меня плечом толкнул. Правда потом зачем-то скукожился и присел. Два других сразу среагировали и навоняли мне в нос перегаром, а это уже групповуха. Пришлось и их слегонца под дыхло тюкнуть каждого.

— Как вам не стыдно, что вы творите! — сразу посыпались возмущения от окружающей среды, — а ещё в очках.

Как будто тем, кто без очков, хамить и гнить можно.

— Это не я, я больше не буду, — тут же гаркнул и дал дёру в сторону лестницы.

Слава богу, что переговоры за комнату сложились по-человечески. Комендантша сразу весь свободный пасьянс разложила и выпало мне за десять штук в месяц иметь нормальную комнату в блоке, где ещё две имеются. А чтобы никого не подсеяли придётся ещё пятёру доплачивать.

— Меня устраивает, благодарю.

Действительно дешевле, чем однокомнатную квартиру снимать. Склады в двух с половиной кварталах, а ещё одно заветное место вообще в двух.

Я и не знал, что железнодорожники столь славно проживают в местах общего пользования, когда хозяйка мне жильё показывала.

Вот здесь у тебя сосед есть, но его нет.

Зашибись пояснялка, мне сразу всё стало понятно.

— Он постоянно вахтует по 3–4 месяца, а потом две-три недели здесь отдыхает. У вас на двоих общий санузел.

Блок состоит из зала с прилепленными к нему комнатами. В углу даже миникухня имеется с вытяжным шкафом.

— А вот здесь проживает хирург из второй железнодорожной.

У хирурга даже не комната, а какая-то полуторка на одного и эту роскошь больница видимо оплачивает. После шести лет службы в армии меня всё устроило, даже то, что коммунальные услуги мы с подельниками оплачиваем.

Удобно, что находимся на отшибе этого челоуейника, воистину прекрасно. Поменьше мимокрокодилов будет шастать, а значит и мои очки оставят в покое. Дело в том, что я сам себе решил никуда не впрягаться и ни во что не вмешиваться.

Так что вернулся к "своим" с радостной новостью.

— Одно жильё нашёл, осталось другое найти и всё будет в шляпе.

— Игорь, ну зачем тебе два жилья, лучше деньги эконошь, — сразу заваливает советами мадам Либенкова.

— Лариса Фёдоровна, я так хорошо зарабатываю, что превысил среднепрожиточный по городу для двоих. А значит, как состоятельный человек, могу себе позволить сразу два жилья для удобства.

Велеркины сёстры подхихикивают: то ли надо мной, то ли над маман с её устоями. но наша мать не сдаётся.

— Шведов, зачем тебе столько? Вот объясни, если сможешь. Мы, например, тоже состоятельные, но... — запуталась в трёх соснах ценительница ранжира по размеру кошелька.

— Всё очень просто, как ситцевые трусы. Одна работа в Железнодорожном районе и там же первое жильё неподалёку от рабочего места. А другие планы связаны с центральными районами, значит и жильё нужно будет поблизости.

— И как же по-твоему те, кто живёт на Рублёвке?

— Мне их искренне жаль, но грешно смеяться над бедняками. Можно лишь посочувствовать этим несчастным людям. Обитают в личных муравейниках, где постоянно куча прислуги ошивается. Никакой личной жизни у бедолаг, никакого "прайвеси".

Чувствую, что сейчас меня будут бить по морде чайником, пока не научусь танцевать под положенные дудки. Нет, пронесло, всеобщая мать порядка только покрутила пальцем у своего виска и чуть не плюнула в мою сторону.

Одна из сестёр призадумалась и явно затевает каверзу с моим участием. Вот только где и когда она хочет меня применить в качестве оружия массового оболванивания?

Через общежитие, а точнее через сожителя-хирурга удалось устроиться к ним в больницу санитаром на полставки. У них таких работников почти нет, а два полставочника лишь студенты медфака из одного универа поблизости. Руководство действует по проверенному принципу "за себя и за того парня", когда медсёстры вместе с медбратьями всё катают, а заодно и вместо нянечек моют и чистят.

Не потому что зарплаты высокие, а потому что прописка московская для всяких понаехавших. Плюс, железнодорожный соцпакет и всякое другое мне неведомое.

— Игорь, меня ваш график устраивает тем более, что в выходные санитаров нет.

Я предложил себя в рабство по 20 часов в сутки по воскресеньям. С 8 утра до 4 утра следующего дня. Испытательный срок (для обеих сторон, вдруг мне они не понравятся?) обговорили в десять недель. Потом, как принято, или она вдребезги или он пополам.

Внедрение идёт потому успешно, что план давно разработан. Мне нужно иметь

конкретные позиции для реализации конкретных же задач по обустройству в нормальной человеческой жизни.

Устал я от собственной покорёженной судьбы, хочется наконец-то отыскать нишу класса "тихая бухточка" и не раздражать окружающих своими эскападами. Встретить девушку, простую, как сотрудница библиотеки, жениться, обзавестись детьми и жить лишь для них.

Эх, если бы ещё судьба и окружающая среда с этим согласились. Вон, пришёл в общагу и сразу сцепился с аборигенами, жаждущими постоянного самоутверждения. Лучше бы они в шахматный кружок ходили или на скрипочке пиликали. Небось теперь начнут меня подкарауливать и святую месть творить. Если же опять ответку включить, то затеют вендетту, подключая знакомых, а то и органы. Можно, конечно, сломать их поодиночке, но как мозги вправить тем, у кого дефицит такого месива?

Глава вторая

Подляна, которую замутила одна из сестёр, оказалась простой, но действенной. Меня потащили в модный клубешник в качестве раздражителя золотой молодёжи. Отказываться неудобно, пришлось подыгрывать, хотя я и не любитель таких тусовок. По мне, так мажорёньшей нужно давить, пока они ещё чайники. Всё равно из этого напыщенного сброда никаких "броненосцев перестройки" никогда не получится. Впрочем, ныне я сам мирный бронепоезд, нашедший свой запасный путь.

Сначала пришлось выслушивать какую-то ахинотень на тему очередного посещения Бали.

— Там Борюсик в такую лужу сел, прям обхохочешься..., - после чего последовал отчётный доклад по обхохатыванию некоего Бори с подробным описанием посадки в лужу и сопутствующими перепитиями.

— Всё бы хорошо (можно тупо отмолчаться), но не удалось.

— Игорь, а чем ты занимаешься? — намёк на серьёзные взгляды молодых, да ранних. Мол, не одними поездками в Миланы и Парижики сыты, кое-что и сами умеем делать.

— Я недавно в Москву понаехал, — сразу подставляюсь, ибо всё равно поймут, не полные идиоты же, — затеял микро-бизнес в сфере логистики.

— Ну и как, доходный?

— Я его лишь недавно начал, просто оптимизировал часть погрузочно-разгрузочных работ в транзитной сфере. Прибыль невелика, лишь две штуки евро в день.

Ни капельки не вру, так как самая лучшая ложь — это правда. И народ таращится вполне доверительно.

— У меня два ассистента, один из которых доктор экономики.

Опять правда, Борис Натаньч, хоть и бомж, но когда-то действительно был профессором в соответствующей сфере. Но не все вписались в Перестройку и Ускорение, особенно в девяностые.

— А куда спешишь, вроде ещё совсем молодой. Сколько тебе?

— Двадцать четыре, но хочу полной самостоятельности, а не попрошайничать.

Взбздынь! Народ чуток напрягся, когда сообразил что к чему. Наверняка большинство из них живёт на деньги родителей, пусть и достаточно большие. И рады бы кошельками померяться в очередной раз, но...

— А машина у тебя какая?...

— А где живёшь: арендуешь или свою имеешь...

Хорошо, что вопросы посыпались от разных людей, можно некоторые просто игнорить.

— Пока живу у Валеры, но уже одним жильём обзавёлся. Сейчас ещё одно ищу, чтобы разнесёнку иметь.

Шах, однако, потому что заточенные под колею однообразного мышления мозги не готовы к иному восприятия мира.

— Вот ты где живёшь? — выбираю себе цель в надежде...

— На Рублёвке с родоками, — удачный попался, благодарушка госпоже Удаче.

— В пробки попадаешь?

Я дурак совсем, что ли? Все же знают, что абсолютно беспробочное существование в Москве невозможно.

— Поэтому, если интересы и бизнесы разнесены в пространстве, то удобно иметь разные адреса. Одно жильё на три дня, допустим, рядом с местом, где один бизнес, — разжёвываю, как первоклассникам, — а другое там, где другие дни проводишь.

— И зачем такие сложности Игорь? Да и как это избавляет от пробок?

— Смотри, у меня первое жильё в паре кварталов от логистического бизнеса и примерно такое же расстояние до другого мини-бизнеса, в медицинской сфере.

Сам собой гордится начинаю, хоть проданную корову обратно покупай.

— Какие мне транспортные проблемы, если я молодой и здоровый? И такую дистанцию могу преодолеть пешком без костылей и инвалидной коляски. И проблем с парковкой или заправкой не возникнет, как и с теми, кто любит подрезать на дороге. Даже гайцы по барабану со своими свистками и палками.

Ага, оживились, небось сами неоднократно сталкивались с транспортными мелочами портящими нервную систему и чуть-чуть пищеварение. Кое-кто даже оценил по достоинству моё ноу-хау. Но возражуны тоже имеются. Те, которые всегда ищут к чему бы придраться на ровном месте.

— А как ты собираешься без пробок добираться от одного жилья до другого, умник?

Обидное слово обязательно необходимо, чтобы зацепить и заставить оправдываться даже телеграфный столб. Ничего, на такое у меня имеется ещё более обидная домашняя заготовка.

— Так я же хомо сапиенс, а не мани эректус, умею мозги включать. Поэтому для передвижения от хижины А до хижины Б выбираю время, когда на маршруте вообще нет трафика, — и мудрым взором обвожу неразумных недотёп, не петрящих в колбасных обрезках.

Ага, притихли не только чужие, но и свои. Вроде обосрал их всех с ног до головы, пару раз опустив ниже уровня городской канализации, а они смотрят почему-то с уважением, а не с пренебрежением.

— Игорь, дай телефон. Как-нибудь созвонимся, интересно было бы потолковать.

— Макс, извини, но у меня нет телефона.

Перцы окончательно офигели от столь явного нарушения "колеи бытия", но покорно ждут разъяснений. Никто не хочет сесть в лужу, как неведомый мне Борюсик, высказав предположение, которое явно будет опровергнуто.

— Не хочу себе портить жизнь неожиданными звонками от знакомых, незнакомых, а также ботов и спама.

— А если будет что-нибудь важное?

— Я устраиваю свою жизнь, чтобы "важное" меня не отвлекало от собственного внутреннего комфорта. Ну не люблю быть чьим-то паяцем на верёвочке, я не из маппет-шоу.

"Паяцы на верёвочках" начали переглядываться между собой и я понял, что Остапа сейчас будут бить. Даже до имбецилов рано или поздно доходит, что над ними издеваются вежливым тоном.

Вернувшись домой, мы решили поставить точку на попытках вывести меня в люди.

— Швед, мы тебя знаем по прошлой жизни, до армии. Ещё немного и тебе пришлось бы навалить не только мажорам, но и их телохранителям.

Старшая сестра говорила грустным сочувственным тоном, а младшая никак не могла сдерживать смех.

— Теперь целую неделю будут тебя вспоминать и ругаться от обиды. А если бы массовая драка началась, то ещё и охранники клуба подключились бы. Получилось бы переломанное маппет-шоу!

— Ирка, уймись, это не шутки. В конце обязательно приехали бы менты и всех повязали.

— Ага-ага, Валера подключился бы и тогда самих ментов они с Итором повязали сами.

— Так, сёстры Либенштейн, хорош издеваться над бедным Шведиком. Я же по-культурному хотел побеседовать, а они меня совсем неправильно поняли, вот и обиделись. Я же всё-таки в очках, а не с дубиной стоеросовой.

— Ну да, вот только очки у тебя без диоптрий, а лишь для того, чтобы твоя морда выглядела интеллигентной, а не просила кирпича.

— Так, Ирендий, заткнись, пожалуйста. А то не посмотрю что ты сестра друга и утащу к себе в комату. Всю ночь будешь отдуваться за всё женское человечество.

— Ира, а ведь у нашего Шведа вроде давно никого не было, как минимум несколько месяцев.

Валеркина фраза напомнила, что нужно побыстрее обзавестись любовницей. Блин, его шальная сестра уже новые планы насчёт меня кажется строит. Через час, когда разбрелись по люлям, всё выяснилось. Кто-то поскрёбся в дверь, я открыл, а там...

И куда деваться, коли на голодном пайке?

— Игорёк, давай по-быстрому, пока маман не прочухала.

— Не сердись, но я по-быстрому совсем не умею, — а что делать если быстро не получается?

Измученный взгляд слегка полноватой девушки, а потом... В общем, обошлось без презика, так как никто из нас таковыми не запасся. Зато перебрали всякие варианты любовных утех, правда задолбались бегать в душевую, расположенную чуть дальше по коридору. У меня одна из тех гостевых комнат, которым персональный санузел почему-то не положен.

Часа три даже поспать умудрились, а поутру снова тырымпырымнулись. Нет, я не секс-машина. Бывает, что кончить не всегда можешь, а напряжён. Вот и заботишься о подруге, чтобы ей было приятно.

— Ну ты и дурак, Шведсон, я же теперь отравлена тобой. Вот заберу тебя в мужья, тогда узнаешь что почём.

— Иркин, ты не на того напала. Мне же дети нужны, да побыстрее, а ты небось ещё погулять хочешь пока молодая.

Озадаченная подруга в итоге смылась к себе, чтобы через часик "проснуться", как все.

Редакцию "Илиона" я посетил через три дня и был посрамлён. То бишь, меня наругал даже директор издания.

— Шведов, тебя порекомендовали, как исполнительного работника, где тебя черти носят?

— Дела. милсдарь, дела замучили, а что я натворил?

— Почему у тебя нет телефона, вдруг ты срочно понадобишься?

— Я не люблю звонки и срочные дела, у меня фобия на них. Что случилось?

Наш директор практически не лезет в работу редакции, ограничиваясь представительскими функциями. Чего, спрашивается, наезжает?

— Откуда ты знаешь про Джоконду? Жена замминистра культуры интересуется, спрашивает про источники, а тебя не могут найти.

— Я, между прочим, совершенно не обязан их раскрывать. И от высокопоставленных персон стараюсь быть подальше, предпочитая находиться поближе к кухне.

— Вот что, мы решили купить тебе сотовый за счёт издания. Будь всегда на связи.

Протянутую коробку я проигнорировал, демонстративно спрятав руки за спину.

— Поймите правильно, товарищ директор, я действительно не люблю тлефоны. Они ограничивают мою свободу. Когда мне нужно, я использую городские, но лишь для того, чтобы договориться о встрече.

— Ничего не понимаю, — явно расстроился главначпупс, ощутив, что рыбка не желает зацепиться за крючок цивилизованности, — но если ты срочно нужен?...

— Именно этого я избегаю. Не желаю, чтобы отрывали от дел своими "срочностями".

В конце концов, это им нужно, а не мне. Более подробное пояснение дал Анатолий.

— Игорь, твоя статья немного взбудоражила наших читателей и на сайт журнала посыпались отзывы и вопросы. Некоторые даже пытались дозвониться, чтобы с тобой поговорить.

— Анатолий, мы о такой составляющей работы не договаривались. Я предпочитаю оставаться в тени.

— Но это же возможная журналистская слава.

Вот блин-картошки недоукомплектованные. У меня может быть есть слава, пусть и в другой области человеческой жизни.

— И что теперь делать?

— Не знаю, но думаю, что это всего лишь случайный всплеск, не более. Не стоит за него цепляться, я не Жар-птица.

— Ладно, разберёмся. Другой вопрос — ты когда собираешься вписаться?

— Да хоть сегодня, если гонорар получу.

Бабки выдали и даже помогли согласовать "прописку" в кафетерии на первом этаже нашего здания. А чтобы пошло не было дешёвым из-за малой суммы и высоких расценок местных реалий, народ даже скинулся. Сюрпризом стало для коллег то, что я непьющий.

— Да ты что, давай хоть для приличия.

— Нет и не приставайте. Только бокал шампансёго на новый год и на день рождения.

— Так это и есть днюха.

По ходу дела одному неугомонному любителю спаивать других пришлось втюхать в лобешник, отключив его на несколько минут. Меня сначала не поняли, потом удивились, а затем засыпали вопросами класса "ты его не убил случаем?"

— Друзья, некоторые наглые беспредельщики не хотят понимать слово "нет". Они искренне считают только свои понятия правильными и навязывают их другим. Вот и приходится вырабатывать таким рефлекс собаки Павлова.

Тут же началась дискуссия (все же филологи, бляха-муха) на тему правильного понимания, а значит и применения слово "беспредел".

— Да какая разница кто гнобит, пользуясь возможностью: мент или сосед по лестничной клетке? Или ваш друг, прислонённый к стенке.

— Игорь, но интеллигентные люди так себя не ведут.

— Вот пусть и мучаются от беспредела со всех сторон. Могут даже стокгольмский синдром подключить для самооправданий.

Сложно спорить сразу со всеми, поэтому сам высказываю то, что думаю, а не реагирую на чьи-то замечания. Так удобнее, чем вдумываться в поток инфы.

— А ты в футбол играешь? — неожиданно разрядил ситуацию зам главреда, — у нас товарищеский матч в субботу.

— Нет, не смогу, так как за одну ведомственную команду именно в субботу обещал сыграть. У них какое-то первенство, а мне охота мяч всласть погонять для динамической разгрузки.

Всё, коллеги и даже пришедший в себя пострадавший, переключились на тему физо. Оказывается все занимаются до усеру, посещают дорогушие заведения и блюдут свою физическую форму.

— Шведов, можем и тебе предложить хороший фитнес-центр. Ты парень крупный, станешь через год ещё и сильным.

Приколисты, мать вашу, небось за нового клиента желаете скидку получить?

— Нет, товарищи заманушники, я себе выбрал более выгодную качалку. Туда прихожу, мне и снаряды выдают, ещё и деньги за мой кач платят.

Постепенно привыкаю к тому, что эти сраные (или странные?) москвичи имеют единую привычку морды вытягивать время от времени.

— Так не бывает, — опять самоуверенность прёт из пупов Земли, — нигде деньги клиентам не платят.

— Ваше право не верить, но мне даже предлагают почаще приходить. А другой правды у меня для вас нет, звиняйте.

Как-то слышал, что в английской юриспруденции есть один интересный мулёк. Если преступление можно описать по-другому, используя те же факты, то оно перестаёт быть преступлением. Мол, есть столь искусные адвокаты, которые супера в этой разновидности трактовок и очень хорошо зарабатывают. Может мне в Англию понаехать на заработки, коли последнее время тем же самым приходиться заниматься?

— А какими ещё видами спорта ты владеешь, — не унимается Анатолий, — может в шахматы играешь?

— Могу прыгнуть в длину за десять метров, но за деньги.

Зам сразу напрягся и выдал.

— Плачу штуку баксов, если докажешь.

Ох и хитрован. Если я не выполню условие, то заплачу ему, а если сдуру вдруг прыгну, то он срубит бабло на мировой сенсации.

— Невыгодно, слишком дёшево платишь за высшее мировое достижение.

Мастер спорьбы затих, даже не подозревая что перед призывом в армию я сиганаул на 9.47 в безветренную погоду. Нет, не на соревнованиях, а просто для интереса. Вместе с кентами нашли более-менее длинную яму и попрыгали всласть. А может раскрутить Толяна тысяч на пятьдесят евриков?

Концовка вписки закончилась музыкой и караокой. Я чуток попижонил, заказав песню из фильна "31 июня", да ещё и исполнил.

— Надо впихнуть тебя в "Голос", у меня есть там зацепка, — тут же среагировал наш "песняр-музыковед".

— Нет уж, обойдусь. А то ещё заставляя начнут стать звездой, а я такой дрянной судьбы не хочу.

Опять у всех рожи вытянулись. Что за человек, который в телевизор не хочет, как все нормальные люди?

— Вся свобода пойдёт коту под хвост, — пытаюсь объяснить необъяснимое, — уберите из формулы деньги и сразу станет ясно что такое рабство.

— Да как же без денег, если многого хочется, — чуть не взрыднула бухгалтерша.

— Не знаю, как другие, но всегда жил по средствам, да ещё и откладывал граммоль с каждого прихода. Всё равно всех денег не заработаешь и наверняка есть предел потребностям.

Лица уже не вытягиваются, видимо тоже пришёл предел невероятному. Чувак, убравший из жизни поклонение деньгам, явно чуждый элемент. От такого и заразиться можно, и без цветовой дифференциации штанов остаться. А там и до полного морального разложения недалеко.

— Ладно, не грустите ахалтекинцы от литературы. Лучше скажите, нужно ли приносить проды книги, которую пишу? Или просто на самиздате где-нибудь выкладывать?

Анатолий сразу приободрился и вспомнил свою должность, как и успех статьи из-под меня.

— Принеси хотя бы алку текста, а мы с Виктором подумаем. О ком хоть книга?

— Типичное попаданство личности нашего современника в тело хроноаборигена конца восемнадцатого века.

— Роялей много, а то их многие не любят? Нереально становится, сам понимаешь.

— Так я выбрал такое "тело", которое само по себе роялем является, хотя и исторично, а поэтому удобно для использования. Ладно, принесу, тогда и почитаете. Всё сразу станет ясно.

Особо ни на что не рассчитываю, но не пропадать же добру. Вдруг обитатели гланурного болота захотят текст для гопников. Всё равно сами гопники не очень любят читать, а предпочитают (всё-таки "читают") жить в реале.

Глава третья

Люблю дворовой футбол даже если он ведомственный. Чисто советский подход тех времён, когда люди днём работали, а вечером гонялись за мячом. Правый нападающий не только классный айтишник, но и студент пятого курса универа. Левый — частный предприниматель при железке. Диспетчер работает на ВЦ, вратарь вообще юрист. Дима Брагин (мой второй помощник) раньше играл подставкой левым крайним защитником. А теперь он официален, но по-прежнему бомжует. У меня позиция блуждающего полузащитника, хотя таких вроде не бывает.

Соперники тоже состоят из охранников, грузчиков и прочей номенклатуры мясокомбината. За выход в следующий круг обещаны хорошие премиальные. Понятно, что все мы не профи, но играем с удовольствием. "Челси" по сравнению с нами играет в шахматы, это мы играемся от всей души.

Даже стадион есть свой, ещё с советских времён. Его используют для ярмарок, распродаж и певцов, но за полем ухаживают по-чесноку. Жаль, что болельщиков ровно полтора землекопа у каждой команды.

Я боролся за каждый мяч по всему полю, мне это нужно. Выпросил 17-ый номер, очень люблю это число. В первом тайме загонял и своих и чужих, сделал одиннадцать пасов прямо под удар. Увы, только три гола забили. Я тоже три забил, но уже самостоятельно.

Во втором тайме, когда все напрочь выдохлись, добавил темп. Анатолий после игры встречал меня на выходе со стадиона вместе с Натаньчем. Коллега напрочь охрип и свиристал, что отдаст меня в ведущие клубы Москвы в футбольное рабство. Соперники сначала грозились накатать заявку за использование стороннего профессионала, но потом разобрались, залезши в инет.

Даже землекопы встретили радостными плясками и восторженными воплями. Такого Московская железная дорога ещё не нюхала — вышли в следующий круг, победив со счётом 18:5!

— Шведов, где ты раньше был, за кого играл?

— Ни за кого, лишь изредка дыр-дыр гонял с кентами. Меня не тянет к карьере, футбол мне нужен для динамической разгрузки.

Анатолий разглядел мою физиономию без очков и видимо что-то понял. Практически всё.

— Так ты очки одеваешь, чтобы людей не распугивать, — это утверждение, а не вопрос.

— Именно так, друже. А что делать? В очках я выгляжу интеллигентнее, а без них сразу видно, кто я. Из тех, для кого "сила есть — ума не надо".

Он понаделал снимков на телефон и даже кое-какие видео. Завтра, ясен пень, будет всё обрабатывать, а потом всем показывать. И не запретишь, всё равно по-своему поступит.

— А как же ваш тварищеский матч? — спрашиваю у зама, вдруг вспомнив о нём.

— Да ну их, вчера нажрались, как черти, а сегодня ползают, как беременные тараканы.

Ну, что же, следующая игра, "на выезде", в субботу, с какими-то полиграфистами, а мне завтра с ранья на дежурство, санитаром. Почапал к себе в общагу, а на подходе меня приняло трио общажных "бандуристов".

— Поговорим, приятель, а то недосказанность имеется, — вроде вежливо и культурно, но как-то подозрительно.

— Не, парни, я притомился, играя за "Экспресс". Давайте сразу драться, а то на разговор сил не хватит.

— Как сыграли-то, опять просрали? — любопыткины в любой гоп-компании имеются.

— Нет, свезло, слабаки эти мясники. Разнесли их 18:5.

— Скока-скока?

Всё, драка более неинтересна, зато о невероятном послушать хочется. Или такая метода слиться от лишних неприятностей? Потрындели, ясен перец, после чего я отправился в люлю, как заслуживший честно заработанный отдых.

Воскресенье началось с приятного — подышали мастера из "Неспрессо" (московский филиал) и установили у меня в "Санитарной" свой агрегат. Я люблю их вариант кофемашины, как и их же кофе.

Удобно и прекрасный выбор по крепости. Одна вакуумная упаковка обеспечивает один стаканчик напитка. А то кофе из агрегатов в коридоре и вестибюле весь однообразный и пакостный. В кафетерии на втором этаже тётка-работница мне насильно корицу подсыпала.

— Это вкусно и полезно, поверь!

У неё все плюшки полны корицей, а я её не люблю. В смысле, циннамон, а не хозяйку кафетерия. Впрочем, ту тётку теперь тоже не люблю за наглость. Отныне я люблю своё рабочее место, где имеется "неспрессо".

Вторая железнодорожная имеет своеобразное руководство. Олег Владимирович, главврач, какая-то знаменитость, хотя уже несколько лет не практикует. Зато часто бывает на различных международных конференциях и прочих съездах. Поэтому его "де-факто" заменяет жена, Инна Васильевна, которая не числится в штате. Уверенная в себе рыжая красивая тётка за пятьдесят крепко держит руку на пульсе.

Она по специальности фармацевт, а по духу — бизнес-вумен. Имеет до фига личных сервисов и одну крупную компанию "Фарамант". Сеть аптек, как по городу, так и в замкадовской глубинке. Да ещё нашу больничку полностью снабжает медикаментами и сопутствующей всякоразностью.

Странно, но одно помещение на первом этаже арендует её протеже, но его "аптечка" не входит в "Фарамант". Какое-то исключение из правил всевластия и лично у меня вызывает подозрение. Однако звучит вводная и я отбрасываю лишние мысли.

— Санитар!

После обеда начался ураган. Выходные богом дадены, чтобы отдыхать, но нам не свезло сегодня. Некий медийный умник прибыл пополнять коллекцию безнадёжных больных для своей передачи на одном из каналов ТВ.

— Люди должны знать правду о них, об их боли и отчаянии. Организуйте мне кабинет, где я смогу провести отбор тех, кого имеет смысл ввести в передачу. Да, и кофе не забудьте, но нормального, а не той бурды, которую вы обычно пьёте.

— Нашему санитару сегодня хорошую машину поставили. С ним переговорите.

— У меня нет времени, пусть приносит, когда я скажу.

Персонал, в своём большинстве, не против того, чтобы прогнуться перед "знаменитостью", вдруг премию дадут или отгул какой-нибудь. Да и личное общение с представителем масс-медиа щекочет самолюбие, что ни говори о всеобщем равенстве.

— Санитар! — подбегаю к регистратуре, — ты нужен в девятом кабинете.

Чапаю туда — чап, чап, чап. Внутри активный ведущий допрашивает десятилетнего мальчонку, больного раком (третья стадия). Прерывается, смотрит на меня и явно хочет произнести "фить-фить". Но в связи с тем, что "ноблесс облиге" всё-таки более внятно ставит задачу.

— Ты санитар? Иди, сделай мне кофе и принеси сюда.

Тут же повернулся к мелкому пациенту, но...

— Сам сходи, а я пока с парнем побеседую.

Мальчишка оживлся даже. Всё-таки в больнице скучно, а он очень активный детёныш, иногда и непоседа. Уже облазил всю больничку и со всеми перезнакомился. Он прав, если уж суждено умереть, то имеет смысл активно прожить то, что осталось. Уважаю неунывающих в любой ситуации.

— Ты, что, не знаешь кто я?

— Да мне похер, лучше отпусти паренька. Он слишком молод, чтобы трюндеть о своих болячках. Такое — удел стариков.

Ап...ап...ап...как бы не задохнулся от возмущения или изумления наш светило публичности.

— Доктора вызвать?

Скандал удалось замять дежурному врачу. Скотина Шафранцев доработал с другими, а мы с Гошкой славно поигрались у меня на компе в санкомнате, да ещё и поболтали о всяком. Рассказал ему об "эффекте плацебо" и привёл примеры того, как чудеса иногда случаются.

— Я вам не верю, Игорь, но всё равно спасибо. Со мной никто не говорит по-взрослому, вы первый.

— Я считаю, что дети те же взрослые, только меньше размером. У них просто меньше опыта, знаний и умений. Зато мозги чище и без массы заблуждений и ограничений.

— То есть мы тоже что-то можем?

— Вы не просто можете, некоторые задачи или проблемы только вы умеете разрешать.

Рассказал ему про то, как понадобился мальчик, чтобы определить что король голый. Хотя все взрослые вместе взятые не смогли этого сделать.

— Так что, дружище, если с этого дня твои внутренние возможности начнут избавлять организм от раковых клеток и, в конце концов, очистят его полностью, не удивляйся. Но и не хвастайся этим, просто прими, как должное.

Гоша достаточно странно посмотрел на меня, но ничего похожего на попытку утешить не разглядел. Да и я не пытался это сделать. Меня опять вызвали, а малыш отправился в свою палату озадаченный и задумчивый.

Анатолю я отправил все шесть алок текста книги "Симеон". Предупредил, что лучше выкладывать его по частям, разумными порциями. Иначе начнут читать диагонально. Так что в следующем выпуске будет не только статья о Прометее, но и первая прода. А точнее "биографическая справка", ибо такова структура моего романа.

В ответ он прислал дюжину фото о матче и три видео. Попутно, предложил встретиться в кафешке неподалёку от редакции.

— Игорь, тут совсем рядом сдают двухкомнатную квартиру. Поехали, посмотришь, может понравится.

— Давай, нет проблем.

Квартирка оказалась очень уж хорошей, даже навороченной. Явный идеал жилья для московского офисного планктона. Именно такой можно козырно похвастаться в кругу ценителей.

— Ясно, — взгрустнул Анатолий, — сразу скажи что не так.

— Слишком наворочено, а мне нужно совсем простое решение. Кроме того, жильё в этом районе должно быть неизвестным никому, даже тебе.

— Понял, можешь не продолжать. Даже не знаю чем тебе помочь.

У меня, видимо, комплекс, раз бегу от любого вида помогаек и помогайства. Много лет сам о себе, а иногда и о других, забочусь. Вроде общительный и дружелюбный, но никого внутрь не допускаю. Знаю многих, кто стремится иметь массу друзей и быть на виду.

А если говорить о жилье, то у меня есть две бумаженции от Министерства обороны. По одной я имею внеочередное право на двухкомнатную квартиру в любой точке России, а по другой, на "одно улучшение". Давно бы воспользовался, да жаба давит. Мне же сейчас, на первое время, что-нибудь попроще, дабы зазря льготы не тратить.

Вот фигнёй и маюсь.

В четверг у Либенковых гости объявились, по-простому, почти по-соседски. Правда, посереде недели, но у буржуев свои тараканы поведения. Хорошо, хоть без дресс-кода обошлось, почти в домашнем все. Рубашки без галстуков, водолазки, пинжаки, а то и курточки. Дамы не только в платьях, а больше в брюках и импортных джинсах. Сразу четыре семьи поднавалило, некоторые с отпрысками.

Одна девица, Юля, сразу заявила, что ей шестнадцать с половиной лет и она уже взрослая.

— Вот гляжу на вас, мальчики, и думаю с кем сегодня буду мутить: с Вэлом или с... Игорем. А как тебя по европейски называют?

— Ингварт, мисс, — всё правильно, Игорь это славянское производное от Ингварт. — "младшенький" по-древнескандинавски.

— А почему ты Шведов?

— Видимо в предках был швед, которому дали фамилию соответствующую. Был, например Ларсом или Свенном, вот и русифицировали.

У девицы на всё имеется своё мнение, поэтому из неё часто лезут советы. Может она хомо советикус?

— Ты, Инг..., наверное от непривычности что-то сбойнуло, — лучше контактные линзы надень. Мы в Европе именно так поступаем, чтобы очки не носить.

— Юля, да мне похрен Европа, я ношу то, что считаю нужным и комфортным.

— Ты что! У нас тебя не поймут!

— Так это их проблемы, мне они по барабану.

Ирка уже начинает гыгыкать, как гыгыкающая гыгыкала (или гыгыкалка, не знаю, как правильно), но Юля непробиваема.

— Мальчики. вам ещё у Европы учиться и учиться, поверьте.

— Будет сделано, мэм, но в следующей жизни.

Ещё один молодой человек с серьёзным видом рассказывает, что служба в армии только для лузеров и неудачников. Мы с Валерой грустно понурили головы, пытаюсь ощутить себя забракованными персонами.

— Алексей Семёнович, — торжественно заявляю, — вы, оказывается, лузер. И какой

пример вы Валере подаёте?

— Я другое имел в виду. Годы, проведённые в армии, являются потерянными, потому что бессмысленны и никакой пользы не принесли.

— Витя, лично мне они пошли на пользу, — спокойно ответил Валера, — а Швед вообще переполнен умениями.

Неизвестный мне дотоле мажорёныш решил оспорить тезис и потребовал привести пример.

— Без проблем, — подключился я, — есть ли здесь кто-нибудь кого регулярно мучают боли в верхней части позвоночника? Типа остеохондрозных.

— Меня мучают, — неожиданно откликнулась Зоя Владимировна (52 года), представленная, как совладелица трёх банков.

Одинокая, кстати.

— Сеанса у хиропрактора даже на два дня не хватает, приходится обезболивающие принимать, дожидаясь утра.

— Именно в армии я прошёл курсы мануальной терапии технического уровня. Работаю плечевой пояс, шею и голову.

Совершенно неубедительно, так как такие же курсы можно и на гражданке пройти. Но мне пофиг дискуссия об армии, мне нужно использовать столь удачно подвернувшийся шанс.

Женщина явно состоятельна, а значит имеет отличные связи. Можно подсадить её на крючок и она всегда будет впрягаться за меня, чтобы не потерять уникальную возможность облегчить свою участь.

— Пойдёмте в мою комнату, я проведу сеанс, а через неделю вам позвоню. Расскажите, как себя чувствуете.

Через полчаса мы вернулись, когда все уже подзабыли о нас.

— Зоя Владимировна, такие сеансы нужно будет проводить раз в неделю и тогда никакие хиропракторы не понадобятся. Боли просто уйдут из вашей жизни. Но пропускать сеансы нельзя, лучше работу прогуливайте.

— Игорь, — решила порекомендовать кое-что мадам Либенкова, — так может ты лучше свой обезболивающий отвар будешь готовить для Зои. Он же у тебя очень хороший был и прекрасно помогал.

Окружающие сразу затихли и премного удивились. Жена хозяина дома не тот челвек, чтобы попусту болтать. А значит есть нечто из прошлого столь немаловажное в нынешнем. Даже богатые мучаются иногда от болей. Вроде обезболивающих пруд пруди, но нет единого самого эффективного.

— Лариса Фёдоровна, — обрушил я надежды на панацею, — ту рецептуру я продал армии. Больше не могу её использовать, а, тем более, продавать отвары.

— А если исподтишка, только для своих?

— Увы, я человек чести, вы же знаете. Если слово дал, то уже не нарушу его.

Сразу же встрял Виктор.

— Ой, да ладно, вам. Всё продаётся и покупается, даже честь. Зависит лишь от размера суммы.

Все пять Либенковых посмотрели на него, как на балбеса. С жалостью к болезному на голову.

— Витя, это не распространяется на Шведа, — мягко пояснил глава семьи, — он редко

даёт обещания, но всегда их исполняет.

— Ты видимо с собой и такими же, как ты сам, путаешь, — сочувственно пожалела недоумка Ирина, — Игорь, человек слова и дела, и его уважали за это все.

— А ещё его уважали за то, что он никому не позволял сесть себе на шею, — поставила финальную точку Лена, старша сестра Валерона.

Зоя Владимировна более внимательно посмотрела на меня и кажется сделала в своей голове какую-то отметку. А Юля наконец-то выбрала объект для приставания и использования в личных целях.

— После того, как эта туса кончится, рванём в клуб, чтобы оторваться, — шепнула мне, дабы порадовать от всего сердца.

— Увы, ты мне не подходишь.

— Как это, я настоящая европейка, к тому же отвязная. У кого хочешь спроси.

Хорошо, что Ира пояснила девчужке ряд нюансов, связанных со мной.

— Юля, Шведу нужна подруга с высшим образованием. Иначе ему не о чем будет поговорить.

— Ирэн, какие разговоры, когда можно оттянуться вовсю?

— Самые обыкновенные. О тайнах истории, космоса, мироздания...

Вытаращенные глаза юной девушки подчеркнули то, что мы не европейцы, а какие-то отсталые туземцы.

— Тогда ему нужна синий чулок.

— Вот-вот, именно такую он ищет.

Мир на глазах наполняется какими-то неправильными молодыми людьми и Юле стало некомфортно. Она-то хотела показать свою крутизну, а тут нет никого кто может это оценить. И что прикажете делать бедняге?

Карету, ей, карету!

Глава четвёртая

Полиграфистов мы раскатали не столь крупно, всего лишь 11:3. В первом тайме все дружно выдыхались с азартом и почти вничью получилось. А вот во-втором масть и пошла.

— Швед, ты на наркоте, что ли? Так поделись и все будем бегать, как энерджайзеры.

— Вы сначала курить бросьте, а потом пить. Затем начните бегать по уграм.

— И зачем нам это?

Вполне разумный подход. не оспоришь. Зачем человеку здоровый образ жизни, если можно жить, как все?

— Тогда даже не пытайтесь сравниваться со мной. Я, всё-таки, с малолетства качаюсь и другими видами физо занимаюсь. У меня врождённый культ силы и динамики может быть.

— Ясно, что ничего не ясно.

Играли на поле соперника, простеньком, как ситцевые трусы. Стандартная поляна и два ряда деревянных скамеек вдоль неё. А на них не только их полтора землекопа, но и наших восемь с половиной.

Да, после сенсации количество фанатов "резко" выросло. Даже первые горлодёрки появились. Что-то вроде "Экспресс — молодес!" и "Шведу — победу". Я тащусь от народного творчества когда полная околесица, лишь бы рифма была.

С соперниками, после игры, чуть не подрались, доказывая что я не Роналду и даже не Месси. И не из ЦСКА перешёл в грузчики.

— Недруги, мать вашу, — огрызаюсь, чтобы хоть что-то втолмить недотыкомокам, — я в армии бегал марш-броски по двадцать километров с полуторной выкладкой. С чего мне уставать, когда в трусиках и в маечке? И всего лишь полтора часа на ровненьком поле, а не по пересечённой местности.

— Зато вы легко на грудь принимаете литр водяры, потому что в этом классно натренированы, — продолжаю лекцию — а я поплыву после второй рюмки. Каждому своё и неизвестно что больше в жизни пригодится.

Хорошо, что вмещался один из наших землекопов, предъявив удостоверение. Он, хоть и в гражданке, но всё-таки капитан линейной ментуры. Да ещё и по фамилии Морозов, вот и отморозил всех срачующихся.

В кабак со всеми я не пошёл, откорячившись тем, что уменя забыта с восьми утра дежурство. Это у них выходной и им сегодня можно стоять под стрелой, залезать на опоры ЛЭП и переходить улицу на красный свет. Желаящие могут даже трамвай обходить сзади. Довелось когда-то полицезреть плакаты советских времён, вот кое-что и запомнилось.

Постепенно знакомлюсь с бытом второй железнодорожной. Меня постоянно пытаются привлечь к работам, не входящим в мои обязанности. Мол, молод и "дюжий" вот и должен всякой хренью заниматься. Больница дотационная и всегда везде всего не хватает.

Больные лежат в простых палатах, в ВИПовских и кое-где в коридорах. Нет не на полу, а в кроватях, которые туда вынесены. Бухгалтерия замучалась вычищать страховки подчистую, так что родственникам приходится ещё и наличкой иногда доплачивать.

Поэтому и мне на шею стараются влезть при каждом удобном случае. А это по инструкции не положено. В смысле, на моей шее ездить, я им не московский гид. Наверняка

строчатся жалобы и скоро выгонят за неподчинение.

— Санитар!

Показал Гошке фокус с верёвочкой, которую посередине разрежешь, потом узелком завязываешь, потом в кулак скомкиваешь, а потом она целая оказывается.

— Дядь Игорь, но это же невозможно!

— Многое невозможное возможно, если продумать. Давай покажу тебе в деталях суть манипуляции.

Мальчишка сразу на целую голову стал счастливее, когда у него самого этот фокус удался. Сразу умчался другим показывать. А я случайно пересёкся с одним человеком, которого где-то видел. Опаньки, так это же известный актёр, ставший продюсером. Подхватил где-то гепатит и вынужден был уйти из профессии.

— Ты не поверишь, но чувствую облегчение. Какбудто гора с плеч свалилась.

— Согласен, вы из своей рутины фактически в новый мир шагнули.

— Ну вот, хоть кто-то меня понимает. А то остальные говорят, что я лишь хорохорюсь для бодрости.

Разговорились и он поведал, что хочет уехать в деревню к своему дяде, леснику.

— Много лет мечтал, но не мог вырваться. Сейчас собираю манатки и рвану на своей таратайке. А ты чего в санитарах? Или практику добиваешь?

— А мне без разницы, я другим по жизни занимаюсь.

Артист заинтересовался, пришлось поделиться.

— Я люблю ставить людям задачи, чтобы у них чудеса на ровном месте случались. Уже целую коллекцию набрал.

— Так мне поставь, всё равно в пути нечем будет заняться, а так хоть развлечение.

— Тогда вам придётся все инструкции выполнять детально, а не "близко к тексту".

Чувак всё запомнил подробно, всё-таки профессиональная память развита отлично. Оставил свой номер телефона, чтобы я мог ему перезвонить через пару недель, если он будет в зоне доступа.

— Нет, Игорь, это невозможно, но я буду действовать по инструкции. Просто любопытно, да и дело какое-никакое. Ещё не привык совсем ничего не делать.

— Поверьте, Сергей, даже вырваться из паутины рутины это уже само по себе чудо. Редко кому это удаётся. Главное, на радостях обратно не попасться.

— Ну, что же, попробую. Прежних ошибок всё равно не исправить, так хоть новые не делать.

— Санитар!

В поисках второго жилья довелось наткнуться на мошенника. Жуковастенький риэлтор выглядел, как утка, двигался, как утка, и даже кричал по расписанию.

— Давай побыстрее подпишем договор, выдам ключи и живи в своё удовольствие.

— Извините, но я не умею делать быстро. Давайте сходим к участковому, я видел опорный пункт в соседнем дворе, это недалеко.

— У меня нет времени, а по такой цене квартира быстро улетит другому.

— Абсолютно согласен с вами, слишком хорошая цена. Пожалуй схожу к участковому сам, а вы пока подождите.

Ну вот, обидел подозрением хорошего человека ни за что, ни про что. Но в опорник всё же сбегал, не поленился. Надо же, какая невезуха, оказывается квартирка не только не

сдаётся, но и не продаётся. И как после этого верить первому встречному?

Зато нашлась другая, причём сразу. В этом же спальном районе советских времён, где старенькие девятиэтажки до которых пока не добралась рука капитализма. Неподалёку (что очень удобно) лесопарковая зона. И это в одном из центральных районов!

— Тут столько людей прописано, что снос совсем невыгоден. Если бы на окраинах, то снесли бы по беспределу, за обещания. А здесь никто не рискнёт.

Участковый честно назвал свой гонорар за помощь, видимо разбирается в людях или по иным резонам. Через день свёл с хозяином, а там всё пошло, как положено законом. Заодно и жульбарса риэлторской разновидности выловили. Неверное он расстроился из-за того, что временно будет вычеркнут из жизни.

Очередная суббота принесла сразу две радости бытия. Очередной номер журнала вышел слегка повышенным тиражом и почти весь разошёлся. В задней заднице гламурятины главред обустроил "Шведский уголок" и наполучал кучу откликов. Заодно заполнил набор под завязку.

А вечером на нашем стадионе впервые появилось почти под сотню болельщиков. К воплеголосилкам добавился вскрик "Брага — с левой!". Это Димкины удары со средней дистанции возбудили нездоровый интерес. Всё-таки за две игры он именно так забил уже четыре гола. Ясно, что теперь все соперники будут ожидать такой подляны. Если, конечно, займутся изучением наших двух предыдущих матчей всерьёз.

Ага-ага, им делать больше нечего. Ты, Швед, лучше думай, как от опёки избавиться, скоро на тебе гроздьями виснуть будут.

Накаркали, белые шаманы, меня один раз вообще за ногу схватили. И несколько раз чуть трусы не стянули, а за майку хватать это вообще нормой игры стало.

В ложе сегодня пара солидных землекопов объявилась, видимо с самого верха указюка пришла, чтобы выяснить почему "Экспресс" до сих пор не вылетел из розыгрыша. Не спорта ради, а коммерции для. Всё-таки ярмарку в выходной день пришлось отменить, чтобы торгоши чего-нибудь не испортили. Убыток!

Игра пошла, как всегда, по положенной мне колее. Весь первый тайм я довожу защитников и даже полузащитников соперника до вываливающихся языков. А они, в ответ пинают моё брненное тело, хоть весь щитками прикрывайся, как хоккеист. Ещё и подножки пытаются ставить.

Во втором тайме начинается ползуха и черепашеньё. Итог — 12:3. Впрочем совсем слабенькие противники кончились, прааативные. От мусора освободились, начинается ведомственный середняк. Наверняка наша песенка спета. Подставки на этом уровне ещё допускаются, но не больше трёх за игру.

— Да, Шведов, больше играть тебе не дадут.

— На поле не выпустят что ли?

— В другом дело, более профессиональных против тебя выпустят.

Напугали, я же за результативностью не гонюсь. Мне просто побегать охота, чтобы безостановочно. Другое дело, что на этом сами матчи закончатся, а значит и моя разгрузка. Всё же на первенстве играть интереснее, чем просто так.

"Авторитетные землекопы" оказались людьми заинтересованными и предприимчивыми. Один, между прочим, вольный скаут от самого московского "Локомотива".

— Шведов, хочу тебя, — это лишь часть фразы, а не признак своеобразной ориентации, — ...взять в локомотивскую дочку. Считай, что все твои мечты сразу сбылись.

— А какие именно? Надеюсь не ваши личные?

— Всё путём, — у железнодорожников "путём", а не "пучком", — все тёлки твои будут.

— И нафига мне столько, я же не робот. Мне и любовницы хватает вполне. Или вы своей мечтой делитесь?

Оказывается немая сцена не только в "Ревизоре" обитает. Впрочем подключился второй "начальник".

— Мы тебя вырастили, всему научили, деньги платим. Так что не выделывайся и цену себе не набивай, знай своё место.

Понятно, что придурок вообще не в теме, а просто пытается бабла срубить на халяву.

— Не получится, я не по контракту играю. Причём лишь с недавнего времени. Поэтому наябедничаю на вас от всей души.

Понимаю, что кирдык, но не собираюсь ни в какую "дочку". А вот Морозову доложу и настучу. У него своё начальство имеется, может среди них заступник найдётся?

Разговор ни к чему не привёл и мы расстались, то бишь, я смылся от лишнего триндежа. В тот же вечер сообщил капитану, что меня могут нагнать из команды и в следующей игре я тогда не смогу выступить.

— Понял. Игорь, есть кому доложить в СБ управления. Там тоже честью флага дорожит кое-кто.

Один из этого самого СБ нарисовался на следующее же утро, но не по мою душу. К нам понаехали спецы из

наркоконтроля, чтобы нагнать жути на хозяина аптеки и на его помощника. Заодно саму аптеку перелопатить, причём ничего и подкидывать не пришлось. Нашлись вполне товарные запасы, как онаши, так и всякой простенькой химии. По крайней мере, именно об этом бухтели различные наблюдавшие за действием.

Даже Инна Васильевна объявилась не запылилась.

— Как же вы такое допустили?

— Бог ты мой, но я же не знала что здесь творится. Столько забот, а ещё свой бизнес требует внимания, как же за всеми уследить.

Жена главврача не знала аптекарь не знал, его помощник тоже наверное не знал, а кто знал?

— Санитар!

Неужели я крайний? Нет, просто очередного пациента привезли и теперь жду вводной куда его девать. То ли сразу в морг, то ли в смотровую?

А действие идёт своим чередом, вовсю ищут крайних. Видимо кто-то кому-то долю не занёс вовремя поэтому и санкции серьёзные. Рассадник зла закрыли, бумажки прилепили и скорее всего будут менять арендатора на более аккуратного и скрытного.

В регистратуре прикололись, когда я освободился.

— Швед, ты будешь в тендере участвовать?

— Обязательно, а кому заявку подавать?

— Ха-ха-ха, — и на всю ивановскую, — наш санитар тоже хочет аптеку открыть.

— Дааа, — кричу в ответ, — только не аптеку, а аптечный киоск.

Минута удивлённого молчания, а затем логичный вопрос.

— А почему киоск?

Это Александр Михайлович подкрался, который сосед по блоку. У него сегодня дежурство, поэтому дружно на работу пришли.

— Не хочу, чтобы уличные елдыри шастали. Пусть денежная публика приходит. Поэтому буду лишь рецептурные лекарства продавать.

Регистраторша пока улыбается, а вот наш СБшник подошёл поближе. Вдруг мафию за хвост уцепит, коли даже санитары здесь фармацевтикой занимаются?

— Игорь, но у тебя же очень дорогие лекарства. Народ не потянет, — разумно вопрошает сосед.

— Олег Михайлович, тут поблизости три аптеки имеются. Простые люди и там могут купить, что нужно. Им совсем незачем прямо сюда приходить за ними.

— Понял, резонно. Тем более, что пациентов снабжают через саму больницу.

Человек из СБ решил тоже задать вопрос.

— А лицензия на торговлю имеется? Или без неё своим контрафактом торговать собираешься?

— Ну, что вы, у Шведова высококлассные лекарства, импортные, — а вот это хирург зря вслух произнёс.

Шутка теперь может закончиться тем, что все начнут лекарства просить. Причём подешевле и чтобы высококачественные были. Я же ему по-тихому принёс такие и попросил не афишировать.

— Ой. извини, ты же просил никому не говорить, — смутился сосед, ещё больше меня утопив.

Чёртова интеллгенция, ничего доверить нельзя. Ради красного словца сдадут и не подумают о последствиях.

Кто-то уже стукнул Инне Васильевне и она заинтересовалась, даже подошла.

— Шведов, говорят, что ты готов аптеку открыть?

— Нет, всего лишь аптечный киоск. Ничего кроме рецептурных лекарств одной австро-швейцарской компании.

— Ну, что же, подавай заявку. На тендерной комиссии обсудим.

Ого, какие добропорядочные хозяйюшки бывают, всё демократично. Потом, когда наедине пили кофе с соседом в санитарской, он объяснил в чём прикол.

— Здесь тендер будет двухступенчатым, по внутренним правилам железнодорожного управления. Сначала комиссия отберёт лишь двоих кандидатов, чтобы отсеять всех посторонних. У Инны достаточно для этого влияния. А потом её кандидат получит тендер, так как второй сам сольётся.

И на том спасибо. Правда теперь придётся заявку составлять, чтобы изюминка была. Затем, когда двое останутся, её именно из-за изюминки и отметут.

Договорились с Инной на неделе встретиться, так как мне плюшка положена за "сотрудничество". Вот, во вторник и обсудили её размер.

— Мне нужна та комната на первом этаже, которая всегда закрыта. Я сам сделаю ремонт и открою кабинет личного сервиса, раз в неделю. Платить буду полностью за месяц, если по цене аренды сговоримся.

— Если хочешь дешевле, то налом в конверте, она всё равно простаивает без дела.

— Инна Васильевна, я не хочу рано или поздно подставиться. Так что давайте будем проводить всё официально, через бухгалтерию.

Хозяйка хотела сначала возразить, а потом решила не заморачиваться.

— Ладно, делай как знаешь. Лицензия есть или помочь с оформлением?

— Не нужно, спасибо, у меня всё есть.

Ура-ура, класс, если с кабинетом срастётся. Не нужно будет искать по всей Москве. А то, когда Зоя Владимировна проклянется, то будет куда её приводить. Не для того, о чём обычно думают навскидку, а для того, чтобы еженедельное чудо творить за высокую плату.

На следующий день подписали договор, чин по чину. Мой юрист прозвёл впечатление и никаких мультков в соглашение не вставляли. Хотя и удивились, представив какой гонорар мне придётся заплатить.

Связался с одним бывшим сослуживцем ныне обустроившимся в Москве. Бужно качество, а его бригада состоит из дембелей стройбата. За достойную оплату они и качество дадут, и воровать материалы не будут. Иначе он с них сам спросит по-своему.

— Миха, у меня два объеката. Один — это кабинет в больнице под массажку. Второй — двухкомнатная квартира вот по этому адресу.

— Её как делать? Только для проживания или по-серьёзному?

— Меня ещё три с половиной года вести будут, так что по полной нужно сделать.

— Не проблема, у нас всё есть.

Хреново быть "носителем секретной информации государственного уровня". Хотя кое-какие плюсы тоже имеются. Нет худа без добра!

Первая статья Шведова в журнале "Илион"

ДЖОКОНДА

Семь миллиардов населения Земли до сих пор гадают (в свободное от всего другого время) зачем Леонардо нарисовал её и что хотел этим сказать? Или выразить.

И почему мона Лиза похожа на него самого? Народ вообще любит загадки, особенно "от да Винчи".

Попробуем совместно проанализировать. Заказа от церкви на очередное "религиозное" не было, всяких "мон лиз" по улицам бродило множество, улыбок загадочных тоже хватало. Да и странно, что сиё творение он создал во второй половине жизни, а не в первой. Лишь мне не странно — потому что я ответ знаю. А вы не знаете! Так и умрёте недотыкомоками — коли я не объясню. В общем и целом — какой-то левый портрет был нарисован.

И предположений класса "что и как" было множество. Больше, чем по "Тайной вечере" (или "Последнем Ужине"). В неё ведь тоже всякие умельцы пытаются Марию Магдалину впихнуть. Несмотря на то, что иудейские иудеи не могли посадить с собой за один стол ЖЕНЩИНУ. Ментальность у них была другая, понятия иные. Я уж не говорю — куда тогда апостола Иоанна дели? Или он посмолить вышел? Тот самый младший братишка Петра и Андрея, который потом одно из (более, чем пятьсот) Евангелий написал. Правда на Никейском Соборе лишь четыре было канонизировано, а остальные в библиотеку спрятали, для внутреннего пользования. Чтобы мирян не смущать и в разногласия не вводить.

Евангелие от лица любимого ученика! Который (согласно текста), то голову на грудь Христу кладёт и слегка того приобнимает, то на ушко что-то шепчет. То ему шепчут. Тем более, что Иоанн был юношей 14–15 лет, безусый, женственный. Вот, Леонардо, человек уж очень открытых взглядов, несогласный с церковными догмами и изобразил пареньку "губки бантиком". А грудь не нарисовал — потому как не было груди. И безгрудых "марий магдалин" тоже не было. Не платили дяденьки за секс с безгрудыми тётеньками. Даже за бесплатно к ним не подходили!

Самого Леонардо тоже в гействе подозревали. Он ведь с женщинами половых связей не имел и подругой жизни ни разу не обзавёлся. А вот к "голубым" того времени в гости захаживал. Правда с ними он тоже вместе не спал. Всю жизнь любил только одного человека — свою маму. Не плотское вожделение, а платоническое чистое чувство. И хотя его мама ушла, когда он был ещё ребёнком — чувство это жило в Леонардо всю жизнь!

Чего же он мамин портрет не нарисовал ещё в молодости? Это тоже просто: не считал себя достаточно сильным художником. Опасался оскорбить память о матери недостаточным качеством. Леонардо был в первую очередь инженером, а рисование — лишь вспомогательное умение. Пусть даже и высочайшего уровня!

/Посмотрите на самих себя — вы ведь тоже "проект всей жизни" на потом откладываете/

Инженерия Леонардо да Винчи вообще ни в какие рамки не укладывается. Танк и вертолёт не были реализованы из-за отсутствия мощных двигателей. Какие, шайтан раздери, двигатели в 15 веке? Самый двигательный движок — водяное колесо!

Его к танку не прилепишь и в автожир не засунешь (хотя бы потому что

вспомогательный ручей там не поместится). А 14 человек (как задумывалось Леонардо) не сдвинут с места бронированную повозку с двумя пушками, запасом ядер и пороха, и бочками с уксусом для остужения пушек. Сколько бы рычагами взад-вперёд ни двигали усердно.

Их много — проектов, в которых постоянно не хватало каких-то мелочей. И которые, по тем или иным причинам, рановато было придумывать. Версии о стрекозе и кленовом семени, якобы давшим идею вертолётоплавания можно смело засунуть куда подальше. С клёнов всё падает только вниз, а вверх не взлетает. И стрекоза машет крылышками вверх-вниз, а не кружит их в горизонтальной плоскости.

Есть, конечно, мелкое упоминание в "амбарной книге" одной мелкой церквушки: "... идея автожира была подсказана неким поляком по имени Зигорски..." Но мы же с вами просвещённые люди и знаем, что "З" и "Г" — это ни разу не "С" и "к"! Да и Игорь Сикорски создал вертолёт; ишь в 20-м веке. Когда двигатели были в наличии. А во всякие путешествия во времени мы не верим. Уже хотя бы потому что нас в них никто не берёт. Мы лучше глаза и уши закроем и будем кричать громко-громко: "Н-е-е-е-е-т! Этого не может бы-ы-ы-ы-ыть!". И ещё ногами будем стучать по полу, чтобы "неправильные" версии и предположения забить. Вместе с теми, кто их нагло высказывает!

А комментарии самого да Винчи о применении танков"...для прорыва обороны и обеспечения поля действия для тяжёлой конницы в тылу врага..." — выбросим в мусорное ведро. Не было траншейной обороны в 15 веке. Мы вам не лохи, чтобы в такое верить. Лучше пойдём охать и ахать вокруг "Моны Лизы" и гадать, чего это простая обыденная горожанка на самого художника похожа? И зачем столь подозрительно улыбается?

Итак мона Лиза, жена Джокондо, попала в Историю. Сразу бью в глаз: она была очень похожа на Марию да Винчи! Потому-то её и взяли в натурщицы. Когда Леонардо созрел наконец до портрета своей матушки — он искал-искал и нашёл ту, кто нужен.

Не рискнул рисовать портрет совсем на память. И долго над ним работал, чтобы не допустить мелких ошибок. А улыбка у Джоконды простая: улыбка матери, задумчиво смотрящей на рисующего её сына. Или уже нарисовавшего. Посмотрите на лица соседских матерей, глядящих на своих спящих или играющихся мелких — на каждой любящей физиомордочке найдёте точно такую же улыбку.

(Я серьёзно говорю — пойдите и посмотрите. Чтобы не повторяли в очередной раз: "Что-то эта улыбка мне напоминает!")

И последний секрет Джоконды: схожесть многих черт и деталей лица с самим художником. Дело в том, что по отзывам современников, Леонардо пошёл в отца. И крупногабаритностью, и статью, и силой. А вот лицо унаследовал от матери — все это подтверждали! Так что ничего удивительного нет в том, что автор и произведение столь схожи.

А для тех, кто всё равно не понял или не захотел понять, повторю:

МОНА ЛИЗА ДЖОКОНДА — ЭТО ПОРТРЕТ МАМЫ ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ!

Глава пятая

— Игорь, ты волшебник, болей всю неделю не было. Открывай свою клинику, а финансирование я тебе сама обеспечу, не нужно будет инвесторов искать.

— Я уже нашёл кабинет. Дней через десять он будет готов. А клинику нет смысла открывать, уж очень хлопотно. Да и клиентов мне нужно всего восемь, потихоньку соберу.

Банкирша довольна тем, что больше не нужно бегать по хиропракторам и дёргаться по ночам в ожидании боли.

— А сколько ты берёшь за сеанс? Я готова платить любую сумму.

— Вы мой пробник в Москве, да и кабинет пока не готов. Зато, когда всё налажу, буду драть по тысяче евро за сеанс с каждого клиента.

Цена сначала озадачила пациентку, но потом утряслась в голове. Да, дорого, но она может себе позволить такие расценки. Зато нет проклятых болей, да и времени на посещения тратится гораздо меньше.

— Скажи, а можно ли привести подругу? У неё та же проблема.

— Зоя Владимировна, мне нужны клиенты, которые не задаются и не пытаются сесть на шею. Если ваша знакомая из таких, то согласен взять. Но сначала проведём с ней собеседование.

Да уж, несёт меня. Люди-то фешенебельные, привыкшие повелевать, а не прогинаться под хрен знает кого. Такие уверены, что если они "платят деньги", то вправе помыкать "обслуживанием".

— Она федеральный судья одного из районов. Очень влиятельная дама, но вполне добродушная с близкими.

— Договаривайтесь о встрече. Мне лично нужно будет с ней побеседовать.

Вот так, в пошаговом режиме создаю свои сервисы. Если наберу восемь клиентов, то буду тратить лишь один день в неделю, а получать вполне достойную сумму. Одна проблема — как найти целых восемь человек в Москве, где всего лишь 15 миллионов жителей?

Заявку на тендер мы с юристом проработали и передали Инне Васильевне. Пусть плетёт свою паутину, от меня не убудет. Я всё равно с идеей киоска для торговли дорожными суперлекарствами не спешу. Обычным людям такие средства не по карману, ибо их себестоимость в производстве выше, чем розничная цена подобных в аптеках мира.

А у Либенковых случилась домашняя трагедия о которой младшие не рассказали старшим. Мне тоже не хотели рассказывать, но я же вижу по поведению что не всё в порядке.

— Нормально объясните, не то начну пытаться и всё равно узнаю что и как.

Лена всхлипнула, а Валера протянул глянецовый журнал. Там, на обложке, имеется фотография знакомого мне человека, обнимающего свою невесту в свадебном платье.

— Во как, Гончаров женился и даже на свадьбу не позвал, засранец?

Достали уже эти "немые сцены", как регулярные реакции на некоторые мои словоизвержения.

— А кто такой Гончаров?

— Это наш вратарь, правда здесь он более потрепанный жизнью и лет на пять постарше

почему-то. Да, ещё явно избалованный, даже странно.

Пришлось объяснять набору явных непонимаек, что Андрей не только стоит на воротах, но ещё и работает в юротделе железнодорожного управления. Прекрасный специалист, а уж по жизни....,

— У него отец болен и нуждается в уходе, да ещё и малолетний сын растёт. Жена когда-то сбежала за личным счастьем, так Андрюха нянькается со своими без нытья и жалоб на жизненные трудности.

— Шведик, на снимке другой человек, очень состоятельный.

Изображаю, что я очень удивлён и добавляю.

— Понятно, здесь какой-то зажавшийся гавнюк сфотографирован, подцепивший очередную дуру. Не, мне наш нравится на которого можно положиться, а этот только подставить может.

Спокойный тон человека, пока не понимающего что к чему, прекратил всхлипывания и всхлюпывания. Мало того, Ирке пришла очередная "гениальная" идея в голову.

— А как с твоим Гончаровым можно познакомиться?

— Так он простой человек, не вашего поля ягода. Хотя, если хотите, то приезжайте за нас поболеть в субботу. Это, конечно, не матч "Реала" с "Барселоной", но всё равно может быть интересно.

После чего подробно объяснил когда и куда подъехать.

— В нашем автобусе есть свободные места, а то ещё запутаетесь в кушарах или нарвётесь на кого-нибудь неправильного, если сами будете добираться.

Вот как бывает, у людей внутренняя трагедия, связанная с рожей на обложке, а я их тащу посмотреть на "дворовой" футбол.

И ведь было что показать. Рубаловка за выход в следующий круг состоялась знатная. У соперника аж три подставки из бывших футболистов, они-то и делали игру. Всё-таки профи всегда круче любителей за счёт грамотных действий и слаженности.

Диспетчер (из бывших) отлично кормил двух других, прописавшихся на нашей половине поля. Два гола за тридцать минут и ещё три раза Гончар вытянул практически мёртвые мячи. Видимо, спортивная злость одолела нашего ловуху (или что-нибудь другое?). Ответить удалось лишь одним, хотя мы с Жеребцом затаскали всю защиту противника. Пахали обе команды, как электровеники, пока свистулькин не обозначил конец первого тайма.

Хорошо, что наших землекопов оказалось больше, чем у них. Почти сотня горлодёриков против их полусотни. Даже линейных ментов прибыло человек двенадцать. Может потому что в их микроавтобус больше не влезло?

Во втором тайме игроки обеих команд ещё минут десять похорохорились, тратя остатки сил, набранных за перерыв, а потом на поле осталось лишь две движущиеся единицы: я и Брага. Бомж за время нашего знакомства бросил пить и курить, занимается по моей системе. Кроме того, я им с Натанычем сварганил очистительный отвар и оба прошли десятидневный курс питания.

Вражеские профессионалы забили ещё один гол, но уже явно устали. Сказывается растренированность и сдувание спортивной формы из-за ухода из большого спорта. Все за тридцать и это тоже играет роль.

Обратный отсчёт начал Димка, воткнувший своего "гвоздя" метров с тридцати сквозь защитников мимо вратаря. Тот просто не увидел мяч, перекрытый своими же игроками. 3:2 и восторженные вопли наших болельщиков, а это вдохновляет. Затем, после подачи углового,

я вогнал его в сетку "ножницами" через себя. 3:3.

Тут-то и начался раздрай в стане соперника. Профи ругали любителей, те срались между собой по каждому поводу и без него, а их вратарь крыл матом всех подряд, включая меня, судью и кошку, бросившую котят. Разлад нам на пользу, поэтому до финального свистка мы ещё четыре раза лишили девственности сетку ворот соперника.

По окончании матча на поле выбежал достаточно представительный дядька и очень громко (причём безо всякого мегафона) высказал профям всё, что он думает о них, об их матерях и прочих родственниках. Заодно пояснил куда они теперь могут идти с такой игрой, правда не стал озвучивать разновидности сексуальных услуг. Видимо, осознал, что находится в открытом эфире.

Наши же покемоны, выскочив на поле, затискали всех и каждого, а прибывшие на игру главначпупсы пообещали кисельные берега, молочные реки и золотые горы. В крайнем случае, по три месячных оклада.

Уже в автобусе Лена внаглую подсела к Гончарову, который самый главный герой матча. Он столько раз спас команду, что ого-го сколько. И никого другого к нему не подпускала, даже Ирку. Совсем с катушек съехала мажориха.

Домой к Либенковым я не поехал, ибо у меня утром очередное дежурство. Пусть сами разбираются со своим "горем". Радоваться нужно, что объект бывшего поклонения сбежал сейчас, значит не предаст в будущем. А мир полон хороших людей, только их искать нужно не в элитарных клубах и не на светских раутах, а совершенно в другой сфере бытия. В высшем свете свои ценности и это всегда следует учитывать.

Прибыв в общагу, узнал кое-что приятное.

— Вроде один из курсов лечения сработал. У Гоши замедляется процесс развития рака. Только пока непонятно что именно помогает, его лечащий врач сам теряется в догадках.

— Дай бог, Александр Михайлович, дай бог. А может такое быть, что процесс совсем остановится?

— Не знаю, честно говоря, я в этом не специалист. Да, кстати, завтра наш сосед с очередной вахты возвращается.

— Прекрасно, послезавтра познакомимся.

— Игорь, извини. совсем зашиваюсь, как сыграли-то?

— Нам повезло, соперники начали ругаться друг с другом и мы выигралаи.

Утром в больницу понаехал главврач, вернувшийся с очередной международной конференции. Ещё и супругу понавёз. Теперь сам бродит по этажам и рассказывает всякие мелочи, случившиеся в Европе. Неужели искренне считает, что кому-то интересно послушать, как он там прохлаждался и понтил? Егойская половинка заглянула ко мне на кофеёк.

— Шведов, твою заявку приняли и она очень понравилась. Считай, что ты уже вышел в финальную пульку со столь необычным подходом. А там уж, как бог пошлёт, всё-таки соперник у тебя сильный вырисовывается.

— Да я особо и не рассчитываю, мне же без разницы где киоск открыть, лишь бы при больнице. Ко мне куда угодно за лекарствами поедут.

— Если хочешь, можешь своё через мой "Фарамант" продавать.

— Инна Васильевна, они и так очень дорогие, незачем ещё цену накручивать. Да и не хочу идти к кому-то под крыло.

В этом вопросе я твёрд, не хочу зависеть от каких-то начальников.

— Знаешь какую сильную крышу будешь иметь? В Москве это немаловажно, поверь.

— Я слишком мелок, чтобы представлять хоть какой-нибудь интерес для сильных мира сего.

Тем более, что у меня "крыша" дай бог каждому. Я её просто не озвучиваю, чтобы другие туда же не просились.

— Кстати, помнишь Шафранцева, который к нам приезжал материал для своей передачи собирать?

— Такого лучше не вспоминать, особенно к ночи.

— Его уволили с ТВ, а передачу передали другому. Он где-то ВИЧ подхватил, а там не хотят рисковать.

Вот уж божье наказание для недочеловека, набивавшего рейтинги на чужой боли и страданиях.

— Как в сериале, Инна Васильевна, — комментирую новость, — там одну ведущую за ВИЧ уволили. Она его подхватила, когда разбилась в ДТП. Устроила гонки на улице, потом свернула и врезалась в дерево. А те, кто за ней ехал, не успели свернуть и сбили насмерть несколько пешеходов.

— Так в сериалах вроде сценаристы выдумывают сюжет?

— Вполне возможно, что и из жизни берут образцы. У вас тоже есть сериальный герой, — вижу в её глазах недопонимание, — хирург Белкин.

— И на кого он похож?

— Это же типичный "доктор Рихтер". Такой же талантливый в профессии и такое же дерьмо в общении с людьми. И так же сидит на лёгких опиатах, а значит скоро перейдёт на морфины.

Я не стал рассказывать "главврачехе", что уже вошёл в контакт с Белкиным. Подготовил ему обезболивающий отвар и даже удобную для ношения плоскую флягу купил. Завинчивающаяся пробка вмещает двадцать миллилитров — это доза. Подробно объяснил, как принимать.

— Лучше скажи сколько это стоит.

— Семён Владиленович, платой будет изменение вашего отношения к людям. Если не изменитесь, то так и вернётесь к своим опиатам. Я вам больше отвар не дам.

Хирург самоуверен и считает, что найдёт ключик ко мне, когда отвар закончится. И наверняка уверен в том, что деньги решают всё. В крайнем случае можно надавить на меня, используя связи. Ну, что же, не он первый, не он и последний, который ошибся в оценке моей личности.

Чета Антоновых отбыла, а я занялся подсчётами. Ещё шесть дежурств по двадцать часов и можно вздохнуть с облегчением. Долги будут погашены и целый жернов с плеч упадёт. Соответствующую справку ждут в одном заведении, чтобы закрыть остающуюся дыру.

Судья Мамонтова пришлась по душе. Ведёт себя нормально, без выпендрёжа, следит за своим телом, иногда озорная. С её работой особо не побегаешь по массажистам и врачам. И подсесть на трамадол, а то и на норко совсем не дело.

— В Швейцарии есть клиника, где за сумму от 120 до 150 тысяч евро вас подлечат лет на пять-шесть. Экспериментальная, но зато надолго хватит.

— Игорь, а сколько в ней лежать придётся?

— Месяца три, максимум четыре. Это же не операцию сделать, а потом две-три недели реабилитация.

— Так в этом и дело, что нет времени.

У сильных мира сего есть одна проблема. Они могут не месяц, а целый год оплатить для отдыха на Канарах или Сейшелах. Некоторые могут вообще целый остров купить, но где взять время, чтобы этим воспользоваться? Дай бог 2–3 дня там провести, а потом срочные дела зовут обратно в беличье колесо.

Провёл показательный сеанс, денег пока не взял и отпустил с миром. Предупредив о сохранении тайны и чтобы никакой самодеятельности в поисках клиентов для меня.

— Иначе меня начнут осаждать толпы желающих и мне придётся сбежать от них в другой город, а то и в другую страну. Вам оно нужно?

— Нет, не нужно. Кстати у меня есть знакомая, она жена главы администрации одного из районов. Такая подойдёт?

— Нет, Марина Леонидовна, это совсем неудачный вариант. Толку от главадминистра никакого, да и супруга его быстро начнёт капризничать.

— Ясно, хотя пока непонятно. Это ведь хороший заработок по нынешним временам.

Приколистка, блин. Хороший заработок будет, если я начну выступать на профессиональном ринге, как тяж до двухсот фунтов. Раз в два-три месяца смотался на три дня и отправил очередного забияку в нокаут. \$350 тысяч баксов минимум за бой. Считаю сотню грандов в месяц за несколько дней работы.

Натаныч уже выясняет что для этого нужно сделать и сколько проплатить. Я на карьеру и рост в рейтах не претендую, а значит можно сбоку припёка меситься за "мелочь" десятков лет. Главное, красиво изображать, насколько трудно каждая победа даётся. Но никаких договорных боёв, это дело чести.

Сосед Гриша мне понравился своей незатейливостью.

— Ты или больной, или спортсмен, раз не пьёшь. По крайней мере, помрёшь здоровым, ха-ха. Кстати, а ты сколько в армии отслужил?

Сразу раскусил, хотя непонятно как. Я вроде изображаю ботана и разговоры разговариваю старательным околокультурным языком.

— Язык тебя и выдаёт, а точнее отдельные словечки. Всегда говоришь "разрешите" вместо "можно". Иногда применяешь "слушаюсь", да и выправка армейская, а не спортивная.

Мы болтаем о всякой фигне, даже стол в зале накрыли для этого. Кстати, Григорию очень понравился аппарат "Несpresso" который я купил для домашнего пользования.

— Хорошая машина, выбор есть. Вон, крепость разная от нуля до девяти, всегда можно выбрать по необходимости. Готов войдохен шварц сделать на святое дело.

— Да, ладно, ничего не надо, — отзываюсь, — люблю, когда комфорт и выбор под рукой имеется.

Его сегодняшняя подруга, Галка, живёт в нашем общежитии. Узнав, что я санитар, сразу оживилась.

— У нас в соседних блоках трое ваших санитаров живёт. Правда один не сам, а племянницу поселил. Он азер, имеет свой овощной магазинчик.

Мы с Михалычем враз удивились.

— Как же так, — недоумевает хирург, — на работу ходят трое, причём двое городские. И Шведов, а больше я не видел.

— Олег, так они просто числятся по больничной квоте. Прописку имеют и ладно, за то и платят. А зарплату отдают кому-нибудь после начисления.

У Маши не боли, у Саши не боли, у железнодорожной бухгалтерии очень-очень боли. Больница ведомственная, а не частная, ещё и убыточная, но дотационная, поэтому и существует.

— Игорь, может сообщить главврачу? Ты же с Инной Васильевной вась-вась.

— Нет, Олег Михайлович, нет у нас дружеской близости. Просто соответствующие маски натянуты, пока кошка между нами не пробежала. Тем более, что Антоновы наверняка сами повязаны в этой схеме "мёртвых душ".

— Не верю, Олег Владимирович мужик принципиальный и беспредела не допустит.

Вроде всё так, да трошки не так. Давно уже понял, что главврач совершенно не владеет ситуацией. Жена его однозначно не подпускает, чтобы ничего не сломал и не испортил. Не удивлюсь, что именно поэтому он по научно-медицинским заграницам и шастает постоянно. За последний месяц появлялся лишь на несколько дней. Видимо занят: то подготовкой к очередной конференции, то участием в ней, то обработкой результатов после неё...

Глава шестая

Пародия на тендер состоялась в среду. Если бы мероприятие было государственного уровня, то халява не проскочила бы. Однако в данном случае это чисто внутреннее дело, поэтому выбрали двоих из семерых до "обсуждения".

Мне пришлось прийти и посидеть в "предбаннике" кабинета главврача со всеми кандидатами. Кто представляет компании, а кто-то, как и я, всего лишь частник. Из кабинета выплыл представитель железнодорожного управления и произнёс контрольную фразу.

— Господа, в финальный тур прошли заявки компании "Амбер" и частного предпринимателя Шведова. Кандидаты базируются только на импортных поставках, что и было оценено комиссией.

Бурчалкиных и недоволькиных среди других не нашлось, так что все разошлись мирно.

— Игорь, твой соперник силён, так что держись, — старательно сочувствует мне Антонова, — у них всё английского производства: и медикаменты, и сопутствующие товары. Кроме того, расценки гораздо ниже.

— Да я и в голову не беру, Инна Васильевна, вы же знаете. Мне свой медкабинет был нужен, вот и согласился принять участие. А там хоть трава не расти, — улыбаюсь, понимая к чему всё идёт.

Явно, что этот "Амбер" всего лишь неофициальный филиал "Фараманта". А то и фирма для продажи фальсификата под лейблом "Made in England". Или и то, и другое одновременно.

Меня больше интересует встреча с ещё одной клиенткой. Если подойдёт, то буду зарабатывать три тысячи евро в неделю.

— Это означает двенадцать штук в месяц! — объясняю своим. — Пересчитайте-ка в рублики и сравните с зарплатами сотрудников корпорации вашего батюшки.

Пересчитали, удивились и с поддельным восхищением на меня уставились. Для них это не деньги, ясен пень, их отец финансирует.

— А работать придётся лишь полдня, раз в неделю.

Вот это доходчивее. Валерка ходит на свою "работу" пять раз в неделю, а получает меньше. Частная фирма Лены вообще прибылей не приносит, но она в стадии становления уже четыре года. Ирэн пока в творческой неопределённости между киноиндустрией и изобразительным искусством. Желает стать продюсером, но в крайнем случае готова открыть свою галерею.

— На следующей неделе съеду от вас к едреней фене.

— А она хоть хорошенькая? — сразу подкузьмила младшая.

— Хорошее не бывает! Вся из себя двухкомнатная и с мебелью. Повешу на стену копию любимой картины и буду целыми днями любоваться.

Эти обалдуи ещё не понимают кайфа от самостоятельного проживания, но уже завидуют. Могли бы потрясти собственных родителей, чтобы купили им квартиры. Но очень не хочется домашних хлопот. Здесь, в особняке, всё уже готово, а там придётся заботиться о бытовухе.

Неделя опять пролетела и привела к финальной игре. Заканчивается первенство района среди ведомственных команд. Дальше дворовой футбол перейдёт в разряд полудворового. В смысле, что победитель попадает в одну из групп по шесть команд. Две типа нашей, а четыре как бы профессиональные.

Мелкопузики, конечно, но футболисты в них штатные, контракты имеют. То ли владельцам деньги некуда девать, то ли надеются срубить бабла случайно найдя, а затем перепродав, "будущую звезду".

Всё это пока до одного места, но у меня забрезжила идея когда-нибудь создать команду с высочайшей атлетической подготовкой. Чтобы перебегать любого соперника, пользуясь превосходством в силе, выносливости и динамике. Правда мастерства это не добавит, но любой технический приём будет гораздо легче исполнить.

— Идея бородатая, но попробовать стоит, если инвесторов найдёшь, — поддержали меня кое-кто из "Экспресса".

Всё-таки оба нападающих, а также диспетчер, пошли по другому пути. Бросили выпивать на ближайшие годы, курить, и начали физио заниматься по моей системе. Приятно, что в игре это сказалось.

Матч сложился трудно, судья задолбался всех успокаивать, даже разноцветных карточек навывадал. Нам удалось славно завершить первичный отбор — выиграли со счётом 7:4. Три гола забили за последние пятнадцать минут, так как соперники еле ползали.

Матч проходил на нашем поле, поэтому трибуны были забиты аж тремя сотнями болельщиков. Кто пошёл за хлебом и заглянул на огонёк, кто просто прогуливался неподалёку, а кто на пузырь поспорил, что отсидит два тайма. Мало ли какие уважительные причины у людей имеются.

— Алла Пугачёва?

— Нееееет!

— Может Киркоров?

— Нееееет!

— Лионель Месси?

— Нееееет!

— Наш "Экспресс"?

— Даааааааааа!

Нечто подобное слышалось с трибун на протяжении всей игры. Анатолий приволок видеокамеру и все острые моменты заснял на неё. Даже тот момент, когда я метнулся на длинный пас Брагина, как раз между двумя защитниками, сбросил грудью себе на ход, меня зацепили за ногу, но распластавшись в шпагате удалось всё-таки протолкнуть мяч мимо выбежавшего навстречу вратаря.

— Шведов, тебя в "Локомотив" возьмут сразу в основной состав, соглашайся.

Мир не без добрых людей и рьяных советчиков.

— Может лучше, если мы возьмём парочку перспективных у них для усиления нашей команды?

Хиханьки да хаханьки сменились достаточно серьёзной вводной.

— Приходи во вторник в отдел спорта и физической культуры управления. Поговорим о будущем "Экспресса".

Надо же, и них оказывается есть и такая отрывка советских времён.

— Хорошо, приду с удовольствием. Тем более, кое-какие идеи и предложения имею.

Моё пятое дежурство посетил тот самый продюсер, который с гепатитом.

— Игорь, это невероятно! Я всё сделал, как ты сказал, и оказалось, что никакого гепатита у меня нет!

— Поздравляю, Сергей, надеюсь вы не собираетесь вернуться в бывшую рутину?

— Я об этом сначала задумался, но неохота снова загнать себя в постоянную кабалу. Одно лишь хочу сделать — наказать тех, кто неверный диагноз поставил. Потом вернусь к дядьке, мне там понравилось.

Странные у него мысли, совершенно неразумные на мой взгляд.

— Поразительный вы человек, меня случаем не хотите тоже наказать за совет?

Ещё один любитель недоуменно вытаращиться.

— Да ты что, Игорь, я тебе благодарен за это по гроб жизни.

— Может по полочкам разложим? Некто ошибочным диагнозом вытащил вас из беличьего колеса и подарил вам другой мир, так?

— Но они же ошиблись, перепутав анализы...

— Могу повторить, мне не трудно. Боги повлияли на того, кто допустил ошибку, чтобы помочь вам избавиться от рутины...

Серьёзный умный дядька молчит, вдумывается и переваривает в мозгу трактовку. Да, тяжело работать умом, не используя общепринятые шаблоны. Наконец-то доходит.

— Если я его накажу то бог подумает, что я неблагодарная скотина и накажет меня чем-нибудь покруче.

Все вокруг вроде атеисты, но почему-то в церковь ходят и чураются чёрных кошек, переходящих их путь в неположенном месте. Попутно плюются через левое плечо, стучат по дереву и убегают от цыганок, опасаясь услышать простенькую фразу:

— Прокляну, жопа с ручками! Чтоб у тебя членопотам на лбу вырос!

Затем, если такую фразу всё-таки подцепили, каждое утро проверяют себя в зеркале, не появился ли отросток или прыщ какой, или хотя бы рога.

— Сами понимаете, что той ошибке радоваться нужно. Вон, Шафранцев уже изменил своё поведения, оказавшись на месте больных и обречённых. Если новое отношение к людям закрепится, то может и у него чудо случится?

Мы ещё потарахтели о разном. Сергей поклялся, что никого наказывать не будет.

— Не забудьте поблагодарить за ошибку. Выглядит глупо, но люди хотя бы успокоятся, что никакого преследования не будет.

Моя "логика" часто шокирует окружающих, но таким уж вырос. Видимо лишь могила исправит, да и то если туда мне стакан воды подадут.

Попозже заглянул и "Рихтер", дежурящий сегодня. Вроде не хамит и не гнидит, как обычно.

— Шведов, это что за зелье ты мне подсунул? Нет ни наркоты, ни отравляющих, я сразу проверил.

— Так выкиньте, если не нравится или подарите кому-нибудь ещё.

— Нет уж, сам попользуюсь, только так не бывает. Я всё проверил и нигде не имеется даже упоминания о таком отваре или лекарственном средстве.

Чего не так, спрашивается? Радуйся и используй, чтобы забыть хоть на время о постоянной боли.

— Я не жалею, а хочу понимать что происходит. А получается чистый шаманизм.

— Подумайте, а вдруг это передовая разработка, но пока ещё секретная?

— Тогда должны быть объявления или хоть какие-то упоминания. Я же дураком выглядел, когда попытался объяснить порядок употребления, — смеётся над собой и своими потугами.

Это действительно прикольно. Вечером, перед сном (который у него был в дефиците из-за болей), нужно выпить одну дозу, налив в крышечку. Сутки проблем нет и опиаты глотать время от времени не нужно. Работаешь и живёшь, как нормальное существо.

На следующий вечер необходимо взболтать фляжку, открутить крышку, но ничего в неё не наливать, а просто понюхать её. Ещё через сутки следует опять выпить. И так изо дня в день, то потухнет, то погаснет...

— Меня уже подозревают, что на морфий перешёл, а это конец ливензии врача.

— Вам просто наркотест проведут, если что. И ничего не обнаружат. А про отвар и про меня не трепитесь.

— Я больше волнуюсь о том, что лекарство потихоньку кончается. Быстрее, что ли, выпуск наладили бы. Это же миллиарды принесёт и тебе что-нибудь перепадёт.

А вот тут он размечтался. Обезболивающим не олигархи от медицины занимаются, а внутри русской армии, причём для внутреннего же пользования. Горбачёв больше не может конверсии устраивать на радость НАТО. Как и Ельцин.

— Надеюсь, что нашу договорённость вы помните. Станете человечным, а не чирьем на заднице и будет вам добавка. В противном случае, переходите обратно на наркоту. По крайней мере, я вам предоставил отпуск от боли.

"Рихтер" недоволен и по-прежнему надеется обвести меня вокруг пальца. Челвечность и сочувствие к ближнему никто не отменял, если что всем коллективом попытаются застыдить и усостить. А то что он своих сослуживцев за людей не считает, так можно и потерпеть ради его таланта. Везде и всегда так принято, поэтому почему Игорь Шведов должен быть исключением? Молод ещё, чтобы других осуждать за мелочи.

— Санитар!

Вторничное обсуждение началось достаточно интересно. "Отцы" заинтригованы, но разумны.

— Действительно, почему бы не вложить в вас средства? Если будете так играть, то и болельщики потянутся.

Главный тренер того и ждёт.

— Вложите в тех же Шведова и Брагина, можно будет хорошо заработать на их продаже, — предлагает он.

— То есть, мы раскручиваем игроков и этим зарабатываем? А если заявить команду в какую-нибудь лигу?

— Ну да, но сначала нужно убедить Шведова перейти в "Локомотив". Это хороший пример другим игрокам.

Чёрт и зачем я припёрся, если здесь против меня какая-то камарилья затевается? Или оно так и было задумано?

— Уважаемые, уймитесь пожалуйста или я покину совещание. Если захочу, то сам себя продам, да повыгоднее.

— А что ты предлагаешь?

— Предлагаю не спешить, а подумать. Нет смысла идти стандартным путём, так как

конкуренция слишком велика. Вот здесь я рсписал проект, можете с ним внимательно ознакомиться.

Раздаю несколько папок с распечатанными текстами, по старинке, а не на флэшках или дискетках.

— Не устраивайте гонки. лучше потратьте пару недель на обдумывание. Тогда, если здоровое зерно найдёте, можем и обсудить.

Большинству не понравилась возможная тягомотина. Зато целых трое прихватизировали материалы, чтобы изучить их на досуге. Попытка убедить меня или Димку провалилась, несмотря на все уговоры.

А на следующий день, в больнице, случился непредвиденный казус. На заседание тендерной комиссии пришло четверо из правления, включая зама главы железнодорожного СБ. Видимо опасаются повторения скандала с наркотой или чего-нибудь подобного.

— Господа, — начала Инна Васильевна, — мы за неделю обдумали и пришли к выводу, что следует передать право аремды фирме "Амбер". Давайте поздравим победителя!

— Не спешите, госпожа Антонова, рано ещё. Мы рассмотрели заявки на правлении и возникли некоторые вопросы. Кстати, а кто вы по должности?

— Это моя супруга, — тут же вписался за жену главврач, — она мне во всём помогает и даже подменяет меня, когда я на конференциях.

Представитель СБ почесал затылок, а затем повторил вопрос. Молчание прозвучало красноречивее любого ответа.

— Инна Васильевна, прошу вас покинуть заседание, сами понмаете.

Покрасневшая женщина вышла, а комиссия продолжила работу. Представитель "Амбера" заёрзал почему-то.

— Олег Владимирович, почему избран именно "Амбер"?

— Так Инна же их рекомендует и готова поручиться за эту фирму.

— Однако и предыдущего арендатора она тоже рекомендовала. Кончилось торговлей наркотиками.

Присутствующие начали поёживаьься от внутренних подозрений, особенно, начмед.

— Продолжу. Фирма "Амбер" зарегистрирована лишь две недели назад и это вызывает определённое сомнение.

— Так Шведов вообще частник! — тут же наябедничал начмед.

— Абсолютно верно, Альберт Арнольдович. Осмелюсь предположить, что он был заявлен лишь для количества.

Наверняка железнодорожный полкан ожидал, что я возмущусь и буду отстаивать своё честное имя. Фугу с маслом и ядом!

— Абсолютно верно, товарищ полковник. Мои лекарства настолько дорогие, что их мало кто будет здесь покупать. Нужно место в частной клинике в одном из центральных районов и я ищу такое.

— Так зачем же вы подали заявку?

— Мне нужен опыт участия. вот я его и получил.

Честность поможет скрыть, что мне за это позволили взять в аренду кабинет.

— Не понял, так у вас действительно есть выход на столь солидную компанию?

— У меня есть квота на определённый объём, не более. По случаю получил одобрямс. Так почему бы не попробовать?

Теперь даже начмед заинтригован, Он-то считал меня пустышкой, подброшенной

Инной Васильевной. А вот главврач скуксился без подруги жизни и лихо отмалчивался.

— И вы сможете предоставить на проверку образцы вместе с сертификатами и необходимыми документами?

— Да, скажите лишь куда.

— Отлично, — затен обернулся к представителю "Амбера", — вас это тоже касается.

Театральное представление закончилось, а у меня создалась проблема. Ну не хочу я торговать своими препаратами высочайшего качества в такой дыре. Или москвичи сами понабегут? Не дай бог выиграю — меня Антонова живьем сожрёт со всеми потрохами.

Впрочем она не наехала, а отвела меня в сторону, когда мы выходили.

— Игорь, я попробую тебе помочь выиграть тендер. А потом, когда аптеку обустроишь, поддержку своими поставками, чтобы достойно выглядело.

— Лучше помогите проиграть, Инна Васильевна. Тем более, что я с малых лет действую лишь сам или не действую вообще. Не могу партнёрствовать чисто психологически.

— Но мы же договаривались.

— Договаривались, что выигрывает "Амбер", а я не буду оспаривать и мешаться под ногами. Надеюсь, что у вас есть связи, чтобы их документы и сертификаты не имели проблем.

Главврачка такой жест сделала, что я так и не понял его смысла. Через три секунды её позвал законный муж, а меня увёл в угол СБшник.

— Игорь, всё что требуется должно быть без халтуры. Если оно не так, то лучше отзовите заявку, чтобы не позориться.

— Разрешите просто отозвать заявку, товарищ полковник. Там всё так, но у меня могут возникнуть проблемы в отношениях с администрацией больницы.

— За это не переживайте, поддержим всем СБ. Только как вы умудрились получить квоту?

— Случайность. Как-то я спас от террористов несколько человек, среди которых была женщина с двумя детьми. Её муж предложил мне в качестве благодарности квоту на суперлекарства. Раньше возможности не было воспользоваться, а сейчас решил попробовать.

Глава седьмая

Кабинет мануальной терапии наконец-то готов к бою с пациентками. Зоя Владимировна получила самое удобное время из расписания, с 8 утра. По крайней мере, она так считает, а я и не возражаю. У нас на двери висит табличка, согласованная с администрацией, "17Ш". Конечно, не "Посторонним В", но тоже сойдёт. За ней эдакая "прихожая" в которой за столом восседает благообразный Борис Натанович в халате. Перед ним комп "Хьюлет Паккард" и журнал учёта (для своеобразного официоза и выпендрёжа). Напротив два удобных кресла, между которыми расположен низкий столик. Дальше лёгкая стенка, отгораживающая святая святых. Понтов столько, что хоть всех этих святых выноси.

Одна проблема, неусыпная хозяйка больницы углядела-таки кто ко мне ходит.

— Шведов, не знаю, какой у тебя сервис, но могу помочь с клиентами такого уровня. Только объясни попроще, чем ты там занимаешься.

Вот неугомонное создание, ну не может пройти мимо возможности бабла срубить. Прямо деньгоманка какая-то. Или маниманка, коли по-медицинскому? А вдруг нет таких и я зря обзываюсь?

— Инна Васильевна, у меня свой подход к подбору клиентов и свои пути их набора. В итоге, через несколько месяцев, будет лишь восемь человек и всё.

— Их можно и за один день обслужить, а в остальные дни? — пытаемся присоседиться к сервису, чтобы мимо рта не пронести.

— Я оплачиваю полную месячную аренду, поэтому буду пользоваться в другие дни, как мне заблагорассудится. Или пусть простаивает, не жалко.

— Ну почему ты такой непрактичный, я же помочь хочу.

Послал бы куда подальше, но активная дамочка пока мне нужна, поэтому и мягок с нею. Или простые люди не имеют права пользоваться "сильными мира сего" в личных надобностях? Так это же я ей "деньги плачу", пусть и за аренду. Чего-то уже начинаю путаться в какую сторону должна мораль работать в нашем обществе и кто кому должен обязательное "ку" делать. Всю жизнь прожил в отрыве от общественных устоев и пока не овладел покорной собачьей стойкой.

Гошка тоже забежал на огонёк, всё проверил в офисе и обнюхал. После чего поделился подслушанной сплетней.

— Дядя Игорь, врачи говорят, что мой рак остановился в развитии. Это то, о чём вы мне рассказывали?

— Не знаю, малыш, но в любом случае новость хорошая. Помни, что у тебя есть друг крупного размера, — тыкаю себя в грудь, — а дядя Натаныч тоже друг. Может тебя по математике поднатаскать, если хочешь.

— Думаете она мне ещё понадобится?

У обречённого мальчишки своя горькая правда жизни и даже непонятно что ему ответить.

— А ты с ним поговори, Гоша, он мудрее нас обоих. Видишь какой лоб большой, аж до самого затылка.

— Это дядь Натаныч просто лысый, — смеётся наш мелкий, но жизнерадостный

товарищ.

Так что, пока я обихаживал третью клиентку, мои оба-двое потолковали о своём всласть.

У младших Либеноков опять проблема. Некий мажор Виктор Князев хлестанулся, что сделает Ирку "своей куклой для внутреннего пользования". Алексею Семёновичу пока не сообщили.

— Дело в том, что Князев-старший вот-вот миллиардером станет, провернув мощную сделку с иностранцами и минобороны, — доложил Валера, — вот Виктор и обнаглел окончательно.

— Дело серьёзное, обдумать надо. Давай-ка я Иру припрячу на время в своих сусеках. Иначе мажор может на беспредел пойти.

— Так может её за границу отправить?

— Вот и скажете всем, что она за границей. Только будьте осторожны, а то этот придурок может кого-нибудь из вас выкрасть, чтобы узнать куда конкретмп она уехала.

Валера насторожился, когда понял, что просто набить морду Князеву будет недостаточно. Есть люди, которым очень хочется показать свою власть чего бы это ни стоило.

Вечером я вызвал "такси", предварительно договорившись с одним кентом из бывших однополчан. У него своя ферма за городом, куда никто лишний при всём желании не сунется.

— Леон, помнишь Лерсона? Это его сестра, Ирина, она в опасности, — неразумно скрывать проблемы, когда нуждаешься в помощи.

Откоряки класса "это длинная история" не катят. Тем более, что можешь подставить товарища по-крупному. Пусть определится сам, владея информацией.

— Швед, у меня есть охотничий домик, где и отсидимся. Какой срок предполагается на операцию?

— Думаю, что потрачу неделю, не более.

Лёня всё правильно понимает. Всё-таки олигархи слишком тесно переплетены с силовиками и админами разных уровней. Но младший Князев ведёт беспутную жизнь и многим уже жизнь испортил. Так что врагов у него хватает.

— Ира, прошу тебя без самостоятельности прожить этот период. Никаких звонков даже близким, иначе их можешь подставить. Слушайся во всём Леонида.

— Хорошо, Швед, если это настолько серьёзно, — испуганная девушка, слава богу, всерьёз воспринимала происходящее.

А я не хочу надеяться на то, что слова мажора лишь понты ради понтов. Князев-старший не держит в строгом ошейнике сына. Как положено, шипами внутрь, на прочной цепи где-нибудь на заднем дворе своего особняка.

Ладно, за три-четыре дня мне соберут необходимую информацию. об обоих. Заодно и Зою Владимировну можно будет проверить в деле. Не зря же я женский батальон смерти собирать начал.

Илионеры уже ищут меня по всем телефонным справочникам и базам данных. Мои статьи разбудили гламурное болото в котором обитают не только пиявки общества, но и достаточно вменяемые люди.

— Швед, — докладывает Анатолий, — твои трактовки общеизвестных исторических

вещей и событий заинтриговали многих читателей. Не понимаю, как у тебя получается всё перевернуть, но это очень интересно.

— И что нужно сделать, чтобы вы отстали на полштанины? Пойми, у меня процесс становления и, честно говоря, просто нет времени на что-нибудь стороннее.

— Сам не знаю, но некоторые требуют личной встречи, чтобы задать ряд вопросов. Основное любопытство проявляют, пытаюсь выяснить откуда ты берёшь свои версии. Кто тебя ими снабжает?

Воистину, когда людям делать нефиг, они начинают заниматься конспирологией. Устроился, бляха-муха, на работу. Порадовал других, итить-колотить, нестандартным взглядом на обыденное.

Сергей, который продюсер без гепатита, небось про ту же Джоконду целый фильм замутил бы. Или про что-нибудь другое.

— Хорошая идея, кстати, — тут же отреагировал зам, — есть у меня пара знакомых режиссёров. Могу перетереть с ними насчёт твоих статей. Заодно и с одним продюсером обсужу вариант. Он давно ищет что-нибудь сенсационное.

— Толя, ну тебя в баню. Я могу найти время лишь на одну встречу, а дальше сами с усами.

Прекрасно понимаю, что если прицепятся, то будут доставать по теме постоянно. Кому-то именно такая жизнь нравится, но у меня другие планы на свободное времяпровождение. Я жениться хочу, детками обзавестись и только семьёй заниматься. Для сироты именно это является самой большой ценностью, а не гламурная пурпурность.

— Скажи в "Илионе", что я пока убыл в Антарктиду имени Елагина и вернусь лишь через полгода.

— Да, понял я, понял. Кстати, с твоей лёгкой руки, мы уже все обзавелись "Неспрессо". Действительно удобно и всегда выбор есть какой именно крепости кофе сварить.

У нас, в железнодорожных краях, тоже эта зараза распространяется повсюду, вместе с сарафанной рекламой. Московский филиал фирмы уже отрапортовал в штаб-квартиру о странном достижении в отдельно взятом районе.

Хочу перетереть с хозяином кафетерия на первом этаже нашей больницы на тему сотрудничества. А то выпечка у него реально классная, а кофе дрянной почему-то. Я готов этих машин закупить и в долю войти, если нужно.

В воскресенье переговоры и начались, но оказались грустными.

— Игорь, да я был бы рад, но "крыша" требует их кофейный порошок использовать для приготовления кофе.

Щелчок в мозгу и всё встаёт на свои места. Четыре года назад, наш кафетенармус, пересёкся с бывшим одноклассником. Тот, когда-то был известным бандосом, потом переквалифицировался в бизнесмены, а теперь баллотировался в городскую думу.

— Я как раз хотел открыть свой бизнес, но не было возможности взять кредит. Не хотелось квартиру закладывать. Вот он и предложил, причём на сносных условиях.

Сотрудничество шло нормально, а долю Сергей Викторович передавал некоему Носкову. Они созванивались раз в месяц и встречались за пределами нашего района почему-то.

— Всё шло хорошо, но Бугримов почему-то начал других присылать полгода назад. Видимо ему понадобились дополнительные деньги на предвыборные дела, вот и обложил

всех своих коммерсов более высокой данью.

История становится всё более запутанной. Кандидатам нужен безупречный имидж, поэтому навряд ли они будут подставляться в столь ответственный период. А вот исполнители, да ещё и беспредельщики, живут своим умом. Положенное — боссу, а чуток сверху — в свой карман.

— Суммы выплат постоянно растут и я уже заложил всё, что мог. У Бугрима наверняка повсюду связи, так что в полицию не пожалуешься. У меня жена и дочь, так они пригрозили, что пустят их по кругу.

Грустно, когда простые люди не имеют защиты против мерзавцев. Все разговоры о том, что "в стране теперь есть законы" бессмысленны. Исполнение этих "законов" целиком в руках ловких адвокатов и продажных судей, а значит права получают те, кто имеет деньги. А не те, кто прав на самом деле.

— Они говорят, что любой коммерс всегда должен иметь деньги для своей крыши.

Понятно, что эти отморозки решили поиграть в девяностые, а остановить их некому. Не удивлюсь если и сам Бугримов не знает о действиях своих чоповцев. Да, парни показывали Сергею свои документы. Один из них, кстати, тоже Бугримов, но видимо родственник. Отчество отличается от имени великого и ужасного.

— Тогда, если хотите, можем поступить следующим образом. Я выкуплю вашу квартиру, вернув банку кредит, погашу ваш долг самому Бугриму. Можем оформить сделку, как продажу бизнеса мне.

Тогда отморозкам, по всем понятиям, придётся спрашивать с меня.

— Игорь, но ты же подставишься, неудобно.

— Сергей Викторович, выбирайте сами: или спокойствие ваших близких, или "неудобно".

Мы ещё немного потолковали и пришли к разумному решению. Сергей станет работником кафетерия с хорошей зарплатой и долей от прибыли, если она будет. Его жена будет получать всю выручку от выпечки за исключением части, необходимой для выплаты налогов по ней.

— А я стану владельцем и лично разберусь с этими педрилами. Ваш Бугримов мне не указ, я всегда был вольным человеком и окружающие с этим считались.

Уже в понедельник мы отправились в банк, где закрыли кредит, полученный за квартиру.

— Сергей Викторович, я в армии служил шесть лет. Только не гулеванил, а откладывал жалованье и премиальные на будущее. Пропитание бесплатно, одежда бесплатно, крыша над головой тоже бесплатно. Я не пью и не курю, а девушек люблю по любви, а не за деньги. Вот и накопилась изрядная сумма.

Банковский клерк попытался сначала крутить, чтобы затянуть с погашением и отжать хорошую квартиру. Пришлось вызвать его руководителя, который видимо понял, что клиенты могут подтянуть и более тяжёлую артиллерию.

Развели без проблем, по моим понятиям, а не по банковскому беспределу. А то ведь мне не впадлу обратиться к Зое Владимировне, ежели что.

— Теперь свяжитесь с Бугримовым. Договоритесь, когда ему долг вернём и расписку обратно получим.

По телефону ответила секретарша.

— Ой, Игорь Константинович всю неделю будет занят. Давайте я вас на следующий вторник запишу, через неделю.

— Хорошо, хотя дело очень срочное. Хочу ему долг вернуть.

— Я всё передам, не переживайте. Игорь Константинович очень доброжелателен к нуждам электората.

После этого поехали в ломбард, где фамильные украшения и прочие ценности заложены. После чего прозвучала фраза:

— Игорь, спасибо тебе, я всё отработаю, поверь.

— Сергей, вы сначала снова на ноги станьте. Тем более, что я не последние деньги трачу.

Это, наверное, странно выглядит, когда молодой человек не транжира, да ещё накопления делает вместо того, чтобы тратиться. Герои и персы сериалов относятся к деньгам по-другому. Берут займы, покупают "широкие жесты", потом мучаются с возвратом.

Но в конце обязательно появляются богатые добрые люди, которые их вытаскивают из проблем. Или их компьютерную игру покупают задорого, в которую они сто серий игрались, сидя на шее у верной подруги. Увы, у меня нет помощника режиссёра, чтобы жизнь сделать фильмом с хорошим концом.

Вторник и среду я потратил на медикаменты и сертификаты для проверки соответствующей службой. А вот "амберы" накрылись медным тазом. Их отвергли, якобы потому что надписи "Made in England" в штрихкодной системе не существует. Мол, имеются лишь "Made in UK", в крайнем случае "Made in United Kingdom".

Ладно, это не моё собачье дело, как кого зажимают и зачем. У меня четверг на носу, когда лапушки попадут в мои ласковые руки, чтобы покайфовать. Вот только ещё и два хренопотама в чоповской форме тоже к нам забрели.

— Это ты тут коммерцией занимаешься? — обратился один из них к Натанычу, приподняв куртку, чтобы пистолет был виден.

Протянул своё удостоверение, которое Борис Натанович забрал и записал данные себе в журнал. Потом вернул удивлённому бойцу.

— Шеф сейчас занят, но через пять минут освободится. Присаживайтесь и подождите немного, я всего лишь клерк.

Визитёры решили дожидаться, чтобы глухой телефон не получился.

— А твой шеф богатый или так себе?

— Достаточно богатый, чтобы свою клинику открыть со временем. Но не олигарх, конечно.

Тут и я вышел, а за мной Мамонтова, которая с любопытством посмотрела на "пришельцев".

— В общем, мы бугримовские, будем тебя крышевать.

Марина Леонидовна как раз передала моему "клерку" две купюры по 500 евро.

— Во, как раз для знакомства пригодится, — чопик выхватил деньги у Натаныча, и добавил, — прихотью на вечер десять штук баксов для аванса нам. Об остальных выплатах вечером и перетрём.

Ну что же делать, когда люди невежливо себя ведут? Удар с левой и тело осело в углу, сползя до пола. Я поднял с пола выпавшие колобашки и передал их Натанычу. Другой в это

время вытащил пистолет и направил его на меня, только с предохранителя не успел снять. Он, наверное, хотел сказать нечто грозное или просто важное, но тоже получил по балде и осел в другом углу.

Присевшая Мамонтова с удовольствием наблюдала за расправой.

— Звони Морозову, — начинаю распоряжаться, как распорядительное распоряжало, — доблестные менты должны знать, что здесь произошло ограбление.

— Товарищ капитан, наш офис только что ограблен какими-то бугримовскими, но Шведову удалось их нейтрализовать. Один из чоповцев хотел даже открыть пальбу из пистолета... Да, свидетельница есть... Попробую... Марина Леонидовна, вы могли бы задержаться или вам не хочется встывать в местные разборки?

— У меня есть ещё время, так что дождусь ваших. А кто обслуживает: местный РОВД или линейные?

— На всякий случай вызвал линейных, — поясняю, — всё-таки здесь земли Хомы, а не Бугрима, так пусть братва узнает о случившемся беспределе.

Лежащий на полу ТТ никак не может быть табельным оружием ЧОПа. Зачем такой таскать, подставляясь? Или этим умникам море по колено?

Обоим анахронизмам я связал руки скотчем, чтобы не рыпались, когда придут в себя. Это гуманизм, а то не полностью нейтрализованные пленные могут сами себе навредить, пытаюсь проявить героизм.

Прибывшие менты уже по-своему окольцевали недоносков, которые кричали, что они "бугримовские", а не какие попало. И ещё меня живьём закопают, с ментов погоны сорвут, а свидетельницу всем ЧОПом по кругу пустят.

— Шведов, ты где таких ископаемых нарыл?

— Жизнь у меня так складывается, вечно во что-нибудь вляпываюсь.

Глава восьмая

Налётчиков увезли, но история на этом не закончилась. За нарушение договорённости о разделе "сфер влияния" с Бугрима спросят на сходянке. И ему придётся заплатить солидную сумму, как Хоме, так и в общак. И он сделает глупость, взяв слово с племянника, что тот больше так не будет. Естественно, после того, как выкупит его у ментов...

Матч в подгруппе против полупрофессиональной команды мы со скрипом выиграли 5:4. Даже сами удивились своей борзости. А потом пошли трудовые будни.

В воскресенье я довольный потопал на дежурство, уже седьмое по счёту. С утра понаехал начмед с интереснейшим предложением.

— Шведов, вроде твои лекарства признаны соответствующими сертификатам. Но в заявке ты указал, что будешь лишь рецептурные продавать. Много пустого места появится.

— Ничего страшного, Альберт Арнольдович, мне максимальная заполненность не требуется. Я именно на них собираюсь зарабатывать, а не на всём подряд.

— Я могу найти тебе поставщика БАДов, которые имеют уникальные свойства. Разместишь на пустующих местах и будешь иметь дополнительный доход.

— Спасибо, не нужно.

Не собираюсь ронять свой авторитет, базирующийся на качестве и эксклюзивности, на бабло.

— Игорь, ты не спеши, а как следует подумай. Очень влиятельные люди за этим стоят и очень щедрые. Как сыр в масле будешь кататься.

Что же это за крутые человеки, не имеющие возможности открыть свою аптеку, а то и сеть? Как-то нереально, что влиятельные особы просят выделить им место на прилавке аптечного киоска для своего уникальнейшего товара.

— Пусть они своё продают через "Фарамант", у тех огромные возможности.

Начмед утёрся, поняв что зря теряет время и ускрёбся по другим делам.

— Санитар!

Чувствую, что мне ещё долго будут сниться крики "Пиастры! Пиастры!", но потерплю. Тем более, что всё больше и больше узнаю о второй железнодородной и её обитателях.

Всё заточено на зарабатывание бабосиков, зачистке страховок и прочих "сервисах". Представляю, а точнее, не представляю сколько имеет член правления, сидящий на медицине. Да и чета Антоновых, что те пылесосы (деньгососы) без своей доли не обходятся. Начмед, кадровичка, главбух и прочие — сколько их кормится с железнодорожников и железной дороги. Второй павильон сдан в аренду клинике пластической хирургии и в то же время Инна Васильевна вот-вот получит финансирование под создание отделения той же пластической хирургии. Третий павильон это вообще отдельная тема и я на него уже глаз положил.

— Санитар!

Мать вашу, когда же вы все закончитесь? Впрочем люди не виноваты, что постоянно чего-то ломают или цепляют. Их обслуживать нужно, а не возмущаться.

С чего начинается Декларация прав человека? Правильно, с обеспечения трёхразового питания во всех цивилизованных развитых странах. А второй пункт? Верно каждый имеет

право на крышу над головой, коли мы гуманисты. Третье — бесплатное медицинское обслуживание тех, кто за себя заплатить не может.

Что, это на Марсе? А у нас свободное пересечение границ и право высказывать, что думаешь. Фигня получается, когда продрогший и мокрый от дождя, голодный больной человек, ратует за свободу слова и право избирать. Не верю! Как-то не складывается у меня в голове, неужели разница приоритетов с общепринятым?

— Санитар!

В четыре утра сложное дежурство кончились, правда не обошлось без накладки. Привезли пациента у которого в медкарте написано, что аллергий не имеет. Я рядом стоял, ну и ляпнул, что какая-то аллергия есть. Дежурный доктор не стал меня на место ставить, а потребовал, чтобы провели тест. Ситуация позволяла не особо спешить.

В итоге выяснили, что нужно будет заменить что-то для наркоза.

— Шведов, откуда дровишки?

— Как-то статья попала в шведском журнале альтернативной медицины. Там описана методика определения по внешнему виду, но лишь некоторые виды.

— Так ты шведский знаешь?

Зачем знать шведский, если можно заказать перевод?

— Увлекаюсь альтернативной медициной и научным шаманизмом, вот и почитываю материалы.

Пришлось показать на компе куда войти, а дальше сами справятся.

Во вторник поехали к Бугримову, но вместо него имелся тот самый Носков. В пузырь не стал лезть, хотя сообразил, что из-за меня их парней повязали. Предвыборная кампания дело щекотливое, нельзя руками махать и дурные слова выкрикивать.

Деньги отдали, расписку получили, к себе поехали. Как раз юрист договор подготовил и мы всё переоформили, поставив главврача в курс дела. Он на новую конференцию собирается, поэтому не возражал и всё, что нужно, завизировал. Теперь кафетерий встанет на ремонт и переоборудование.

Суета сует, как я надеюсь, скоро закончится и можно будет начать спокойную жизнь плантатора. Ась? Покой нам только снится? И где моя степная кобылица, что жрёт ковыль?

В четверг утром Зоя Владимировна поделилась свежеевиденной новостью.

— Сегодня, рано утром, за МКАДом, нашли сына олигарха Князева. Сломал позвоночник.

— ДТП или последствия драки какой-нибудь?

— Пока непонятно, но будет расследование. Там другое странно, рядом с ним валялись пакетики, по всей видимости с наркотиками.

Станным образом первыми прибыли представители прессы (из трёх разных газет) и один телерепортёр со своим оператором. По удивительной случайности, каналом ТВ владеет серьёзный делец, конкурент Князева-старшего. Так что съёмка сразу пошла в эфир.

Подоспевшие районные менты провели досмотр и нашли не только документы, удостоверяющие личность. В обоих карманах пиджака нашлись точно такие же пакетики, как и лежащие возле тела. Какой-то белый порошок, аккуратно расфасованный, по-видимому для распродажи.

— Думаю, что Виктора Князева просто подставляют.

— А вдруг эта подстава против его отца, через сына? — спрашиваю я.

— Тогда дело серьёзное. Павел Антонович собирает средства для проведения серьёзной бизнес-операции и ему никак нельзя сейчас иметь подпорченный имидж.

Да уж, семейка, занимающаяся наркоторговлей, не вызывает доверия. Выдашь таким кредит, а их хлопнут и деньги накроются медным тазом.

— Князев сейчас подаёт заявки в нескольких банках. У меня, кстати, тоже.

— Так потерпите пока всё не успокоится, а то не дай бог пострадаете.

— Не так просто, ему финансы срочно нужны. Предстоят различные платежи.

Знаю уже, но тихарюсь. Олигарху нужно проплатить министерству обороны, чтобы выкупить простаивающий завод, складские помещения и железнодорожный тупик. Сделать переотвод земли на которой это всё расположено.

Кроме того, необходимо начать выплаты германскому партнёру за оборудование и комплектующие. Это потом готовая продукция начнёт с выгодой продаваться даже за рубежом и все участники сделки станут гораздо более богатыми, но сейчас...

— Действительно, Игорь, лучше подождать. Не дай бог это удар именно по отцу, а не по сыну. Вдруг охота на Князева началась?

По идее, под выданные кредиты в качестве залога пойдут предприятия олигарха. Вроде безопасно, но вдруг придётся бороться за них с другими кредиторами?

Сменившая банкиршу Мамонтова дополнила инфу по мажору.

— Младшего Князева отвезли в больницу. Позвоночник сломан в двух местах, но будет жить, хотя и парализованный. В пакетиках оказалась наркота, а на некоторых из них отпечатки пальцев мажора. Его папаша уже подключил своего генерала из главка, чтобы замять дело.

Мне трагедия семейства Князевых по барабану, больше думаю об Ире. Видимо можно её вернуть обратно в город. Виктора навряд ли возьмутся оперировать даже в лучших клиниках мира. Нет смысла, такие повреждения пока невозможно восстановить. Их нанесли с конкретным расчётом и со знанием анатомии.

Мажор вёл разгульный образ жизни, нередко пропадал на несколько дней. Его защищал отцовский авторитет. Снова пропав три дня назад из поля чьего-нибудь зрения, он вернулся к достаточно скотской жизни.

Интеллигентные люди-доброхоты, любящие и настаивающие на "прощении", обязательно скажут что наказание должно быть адекватно преступлению. Однако их никто не слышит, кроме таких же, как они сами.

В пятницу я пришёл в больницу за результатами проверки, имея папочку в портфеле (ха-ха-ха!). В кабинете главврача находились и двое представителей управления. Один — тот, кто курирует медицину и здоровье, а другой из службы безопасности.

— Игорь Алексеевич, ваши образцы с успехом прошли тестирование. Можете открыть аптеку при больнице.

— Ну что же, очень рад, что не подвёл. Давайте теперь согласуем реконструкцию складского помещения.

Для прибывших из управления это сюрприз, для главврача по барабану, а Антонова поёжила.

— Аптека имеет общий склад с больницей. Вот, посмотрите по плану. А значит доступ к моим лекарствам могут иметь неподконтрольные мне люди.

На чертеже видно, где я предлагаю поставить стенку (за свой счёт), чтобы отделить

зёрна от плевел.

— Тогда у меня останется лишь эта небольшая часть, которой вполне достаточно для нужд киоска. Даже свой вход имеется. Остальное отойдёт больнице для их нужд. Тем более, что там находится другой вход, со двора.

— Игорь, неужели ты не доверяешь нам, — искренне изумилась рыжая лиса.

— Инна Васильевна, при общем складе могут появиться желающие украсть мои дорогостоящие медикаменты. Вы же не будете днями и ночами находиться внутри?

Хитрюга не нашлась, как возразить, ибо общие возражения о честности и порядочности неуместны в данном случае. Дефицитные высококлассные лекарства крали, крадут и будут красть всегда.

— Я согласен, — согласился заглавный радетель о здоровье железнодорожников. Только реконструкция должна быть проведена за ваш счёт и вашими силами.

— Именно так я и собираюсь сделать.

Пояснительную записку и сам план подписали и главврач, и представитель управления. Несколько необычный подход к вопросу безопасности добавил бюрократии, но лучше перебдеть сейчас, чем дёргаться потом.

— Эдак ты всю больницу по частям захватишь, — пошутила Инна Васильевна позже, за дружеским кофе.

— Чего-чего, я мягкий, белый и пушистый зайчонок, а не лиса из сказки.

— Однако уже имеешь свой кабинет для медсервиса, свой кафетерий и свою аптеку.

Действительно, я и не заметил, как стал владельцем ряда заведений сомнительной прибыльности. В кафешку уже столько вбухано, что чёрта с два дождёшься их покрытия в ближайшее время. И торговля дорогушими лекарствами неизвестно как пойдёт. Разве что мануальная терапия хороший приход даёт, но тоже пока по воде вилами писано.

Второй матч мы кое-как свели вничью 5:5. Да, соперники уже не по зубам, можем лишь перебегать, но "бегунов" явно не хватает. Как и мастерства. Впрочем руководство почему-то радо-радехонько. На игре присутствовали забугорные представители "Несспрессо".

Шайтан их принёс выяснить лично почему в продажах всплеск. Мелочные, как все европейцы, вот и прибыли разбираться с циферками. То ли вся Москва переходит на их сортамент и кофеварки, то ли случайность, которую недо бы превратить в закономерность.

Довыяснялись до того, что выявили странность. Почти весь прирост связан с одним-единственным районом мегаполиса. Дальнейшее расследование вывело на работников нашей больницы и сотрудников железнодорожного управления. Оба оказались любителями футбола и решили посетить очередную игру.

А после неё сели и потолковали за жизнь. По идее собирались трындеть за футбол. Даже одним игроком заинтересовались, то бишь, мною. Мол в Лозанне есть футбольная команда, которой может пригодиться неутомимый игрок, действующий по всему полю.

— Мсье Шведов, вы могли бы многого добиться в Швейцарии.

— Благодарю вас, но собираюсь в ближайшие годы подготовить целую команду из таких же выносливых, как я сам. Как раз веду переговоры с управлением железной дороги на эту тему.

— О, это очень интересно. Мы могли бы оказать поддержку и даже оказать спонсорскую помощь.

Вот это да, не было, не было и вдруг опять! Пришельцев можно понять, оденут команду

в свои цвета и понапишут на майках "Nespresso". Бегающая за мячом реклама может себя окупить. А если ещё и стадион переименовать с "Экспресса" в...

— Очень интересно, давайте завтра обсудим.

— Завтра я не могу. У меня дежурство в больнице. Кроме того я сейчас переоборудую свою кофейню.

— У вас есть свой кофе-шоп? А какие машины вы используете? Можем предложить наши по очень дешёвой цене.

Зараза, я уже с их московским филиалом договорился и даже аванс проплатил. Ну почему мне так не везёт? Объяснил ситуацию насколько смог.

— Мсье Шведов, вы нам интересны, как и ваши проекты. Предлагаем встретиться тет-а-тет в понедельник. Пардон, вы же будете уставший после дежурства, тогда во вторник.

Сразу две стороны недовольны "тет-е-тетом": представитель московского филиала и парочка представителей железной дороги. А вдруг они пролетят мимо денег из-за закулисности?

— Оставьте ваш номер телефона и я с вами свяжусь, чтобы уточнить время и место.

Меня даже переводчик не устраивает, которого предоставила принимающая сторона. Лучше уч по-английски переговорю, чтобы лишних ушей избежать. Мне всучили визитку или, как на Западе называют, "бизнес-кард".

После чего я трусливо сбежал, сославшись на завтрашние хлопоты.

Восьмое дежурство пошло спокойнее, чем предыдущее, хулиганское. Подъехал Носков, чтобы втихаря разрулить с косяком по кафетерию. Я его понимаю, если Хома узнает и за этот беспредел, то бугримовцам снова придётся оплатить солидный штраф.

— Двести шпук евро вполне покроют мои расходы по Сергею Викторовичу.

По идее "коммерс" не вправе указывать "браткам", но в нашем случае Бугриму приходится идти всем навстречу. Бандосы стали солидными бизнесменами и вынуждены учитывать новые порядки.

— Кстати, ваши чопики могут повторить попытку наехать на меня. Насколько вы контролируете ситуацию?

— Думаю, что Бугрим утихомирил племянника. Нам слишком дорого обходится его дурость.

— Надеюсь, Леонид, — Носков представился в начале по имени, — сами понимаете, что в следующий раз я не пожалею Бугрима-младшего. Я ещё до армии гасил таких отморожков, можете пробить за Шведа из Твери.

— Уже пробили, правда за Краснодар.

Было дело, заработал уважуху у братвы, считай на чужом поле. Но воровские понятия так и не принял, остался при своих.

В общем, порешали вопрос, после чего Носок уехал по другим делам. Такое впечатление, что он и сам недоволен Бугримом. Тот совсем видимо зазвездился и уже мнит себя королём, а бывших кентов-подельников лишь слугами.

— Санитар!

Уже совсем скоро это рабство закончится, тогда переведу своих тёток на воскресенье. Им это удобнее, чем в будний день, а мне без разницы. С швейцарскими французами договорился на понедельник, после обеда. Есть хорошая спокойная кафешка, где имеются даже приватные комнаты. Там решили встретиться в три часа пополудни.

— Привезу вам флэшкард с видеозаписью многих игровых моментов. Потом, на досуге, можете посмотреть.

Ближе к вечеру снова подъехал Леонид и передал мне четыре банковские упаковки пятихаток.

— О кафетерии забыли навсегда, так?

— Да, естественно, но придержите своих мелких хотя бы до выборов, иначе накосячат и сорвут кампанию.

Заодно объяснил то, что мало кто знает. Появление в больницах с оружием может быть расценено, как попытка проведения теракта. Тогда никакому генералу из главка не удастся замять ситуацию. Его самого, если сунется, могут притянуть за уши к делу.

— Кстати, пусть они не возят в машине нетабельное оружие, взрывчатку или коктейли Молотова. Случайная проверка и всё это повесят лично на Игоря Константиновича и его помощников.

Вторая статья Шведова в журнале "Илион"

Моцарт и Сальери

Так отравил Сальери Моцарта или нет? Это зависит от того, как сильно пожилой Сальери завидовал молодому Моцарту. И вообще, кто такой Сальери? Чего он стоил по тем временам?

Итак, Антонио Сальери, 1750 г.р., итальяшка-музыкашка. Приехал покорять Вену в 16 лет. Вена — центр мировой музыки, где каждый второй житель имел написанные музыкальные композиции, а каждый первый отлично играл на каком-либо музыкальном инструменте. Город, куда съезжались лучшие музыканты мира и была огромнейшая конкуренция талантов. Венская императорская капелла — созвездие суперзвёзд! Сам Ференц Лист, позже, был в нём всего лишь... пианистом. И Антоша Сальери туда же — смычки подавать. Правда в 24 года стал композитором этого оркестра.

Какая-то опечатка? Даже талантищи не могли музыкантами устроиться, а "посредственность" — стал композитором в созвездии? Может по благу устроился? Нет, пишут современники, несколько опер за плечами было. В новом стиле. Включая знаменитую "Армиду".

"Такой молодой и уже придворный композитор!" — завидовали таланты. А Милан даже заказал ему оперу на открытие театра. Какого-то "Ла Скалы". Чтобы прямо из Вены была. И бабок кучу отвалили за неё ("Европа", 1778 год). Ещё и с Глюком "новую венскую оперу" создал — стиль такой, музыкальный. Переворот в понимании музыки учредили, умники.

Ох и завидовала Вена Сальери — "баловень судьбы", "обласкан самим императором", да к тому же богатым стал. И учеников, по теме "секреты композиции", куча. И тайком, себе в стол, тоже писал. Что-то неклассическое, для души. Типа джаза и рок-н-ролла того времени. То, что "как у Моцарта". После смерти семь партитур нашли среди остального классического, но нереализованного. Думают больше было, да слил кому-то. Помнят, что он при жизни искал нестандартных талантиков и предлагал им раскрутку, если они его произведения за свои выдадут.

Потому как самому Сальери опускаться и размениваться нельзя — общество не поймёт. Ибо в 38 лет он сам Капельмейстером стал. С правами Музыкального Бога! И ученики его тоже Титанами стали. Может слышали таких: Шуберт, Лист, Бетховен и т. д. Конечно не Шаинские, но тоже в своё время кое-что из себя представляли.

Вот такой посредственный неудачник и завистник вырисовался.

Моцарт родился в 1756 году... Опаньки — опять неувязочка. Мне и в школе говорили, и в телевизоре показывали, и в театре намекали (в спектакле), что Сальери пожилой, а Моцарт молоденький. А по датам выходит, что если Моцарту 20 лет, то Антоше — всего лишь 26. Если же вредному Сальери за 45, тогда и Моцарту за 39 — нестыковка, однако. Тем более, что Моцарт столько не прожил.

Начинаем копать.

С ранних лет Моцарт талантлив (папа — композитор, сестрёнка — восходящая звезда).

Магушка возит обоих детей по Парижикам и другим городам с концертами. Вундеркинд пишет много классной (для его возраста) музыки. Везде успех. Певец, и скрипач, и пианист. С 12 лет триумфы в разных странах, в 14 лет — концертмейстер при дворе архиепископа, в 15 лет награжден Орденом Золотой Шпоры. Лично Папа Римский награждал.

Одна проблема — папа умер. Тот, который его собственный, которого ихняя мама заставляла помогать деткам "talантами" расти.

/ Это не намёк, оно так в реальной жизни нередко встречается. /

Но вот исполнилось 17 лет, 20, 21 и... Обычная история вундеркиндов — пропал интерес у публики. Не смог он найти место где-нибудь в солидном музыкальном городе, потому работал в Зальцбурге, капеллой архиепископа заведовал, куда его папа (римский) пристроил. По-нашему, служил массовиком-затейником: пел, плясал, дирижировал, бесконечные марлезонские балеты ваял...

В 1781 году (в 25 лет) послал архиепископа подальше и уехал в Вену. Про Вену (что это такое) вы уже знаете. Талантов — множество, халявы — немає. Начал давать уроки и концерты (в узком кругу для эстетов).

А в 1785 Моцарт попал под зоркий глаз Сальери. Бедный, разочарованный, озлобленный. С их знакомства и началась вторая молодость таланта. Как-то вдруг, слёту: 1786 год — великолепный "Фигаро", 1787 — "Дон Жуан". В том же году, Сальери принял Моцарта на работу — камерным музыкантом в Императорский Венский Оркестр. И композитором по танцам. Потому как не хотел венский народ оперы в "сверхновом стиле" слушать. Им пока хватало инновационной Глюковско-Сальерной "новой венской оперы". А деньги Моцарту были нужны. Вена, по тем временам, дорого обходилась в быту. Зато Бетховен (по рекомендации Сальери) взял у Моцарта несколько уроков. Потом долго плевался почему-то и от такого учителя отказался.

Вот только врач Моцарту говорил: "Работайте меньше, ешьте больше и не пейте, ради Бога, столько!" Действительно, Моцарт писал по 12–14 часов в сутки, мало ел, выпивал по несколько бутылок вина в день.

Почему? За что бился? К чему стремился?

Вдумаемся в ситуацию: никто из современников ещё не знает, что Моцарт супер-талант. Музыка его непривычна. Зато Сальери — велик, согласно общему мнению. И Моцарт не знает сам себя, но везде слышит: "О, Сальери, Сальери!" Так кто кому завидовал?

Вот и начал Амадей гонку, чтобы "догнать и обогнать". Пахал, как ломовая лошадь, круглыми сутками. И пил — для усиления и обострения.

1790 год — диагноз врача: белая горячка (сохранился до наших дней, но никому не интересен, можете проверить). А чем сопровождается белая горячка? Паранойей! Только одним розовые слоны мерещатся, другим зелёные чёртики, а бедняге Моцарту — человек в маске (гипотетический соперник, преследующий его). Но силен был Вольфганг — упорно работал и пил. 1790 — "Школа Влюблённых", 1791 — "Волшебная Флейта". Подкидывал ему какие-нибудь партитуры Сальери или нет — толком не известно, но музыка прекрасна. Для нас с вами. Но не для Вены!

В конце концов, именно Моцарту заказали реквием на крутые похороны. Уж очень высокопоставленный вельможа заказ сделал — не откажешься. Моцарт сообщил о заказе

Сальери. На следующий день невыспавшийся Сальери приехал к Моцарту и привёз какой-то пакет. А может врут злопыхатели (одновременно — соседи) и никакого пакета не было? Твёрдо известно, что написал-таки Моцарт "Реквием". Без концовки почему-то. Хотя, кто его знает, может ему и надо было лишь концовку дописать?

Одно из величайших музыкальных произведений в истории человечества! Вот только струна какая-то лопнула и перестала поддерживать Искру Божью. То ли сдался Моцарт, поняв что не догнать ему Сальери, за одну ночь написавшего реквием (хотя наверняка у того была домашняя заготовка)? То ли сам написал и посчитал, что победил в гонке?

Жаль, конечно. Знал бы Моцарт, что через десятки лет именно он будет признан самым драгоценным камнем в Музыкальной Короне, а имя Сальери станет символом завистника и бездарности, может жил бы ещё. И прекрасных музыкальных композиций было бы больше!

Глава девятая

Встреча с иноземцами сложилась вполне дружелюбно. Никто никому золотых гор не обещал, лишь то, что в пределах возможного. У них, оказывается, есть фонды для рекламы своего продукта в третьих странах.

— Мистер Шведов, — разговор-то шёл по-аглички, — мы можем оказать содействие вашей будущей команде. Возможна даже организация товарищеских матчей..

— Это было бы хорошо. А в будущем мы можем принять несколько ваших игроков на комплексный курс атлетической подготовки по моей системе.

Предложение заинтересовало своеобразной необычностью. Особенно регулярные маршброски с отягощениями по пересечённой местности, после которых летаешь по полю, как птичка.

— Организм постепенно привыкает к таким нагрузкам. Мало того, ментальность перестраивается. И невозможное на первый взгляд перестаёт быть таковым.

Мы обсудили и те вопросы, которые связаны с распространением сервиса "Неспрессо". Правда от одного из предложений я сразу отказался, хотя любой другой обязательно согласился бы. В общем, составили список предварительных договорённостей, чтобы мне было о чём говорить в управлении железной дороги.

А серьёзный разговор ещё предстоит. У наших железнодорожников прекрасный спорткомплекс, отдельный от РЖД-вского, то есть "локомотивского". Он остался со старых добрых советских времён и вполне функционален. Грех не использовать в своих целях, особенно с появлением неожиданного спонсора. Правда на управленческих "спортачей" я не рассчитываю, ибо они деляги, желающие рубить бабло. Пусть копеечное, но прям сейчас.

Другое дело, служба безопасности, возглавляемая генералом железнодорожных войск Хоменко. Это в девяностых он был "бандосом при железке", а потом успел переобуться и стал чиновником с охренительной властью. Хотя и авторитет в бандитской среде сохранил под погонялом Хома.

Страна преобразилась, заполучив накупив из бывших мошенников и воров, именуемых олигархами. Таким молодым, как я, приходится это учитывать.

— Их время уже уходит (по возрасту), — объясняю Валере и Иринке, — а на их места рассчитывают сесть золотые молодые.

— Но разве не так будет? — удивляется Ира, — теперь уже ничего не изменится. Генералы всегда поддержат наследников.

— Пойми, сестрёнка, генералы тоже стареют и выходят в тираж. Только их места занимают не их дети, а совершенно другие люди. Те, которые ничем не обязаны ни олигархам, ни их детям.

Откуда взяться лояльности к богатым наследникам? Их проще ограбить, когда в связи со сменой поколений начнётся новый передел.

— Значит и мы пострадаем, когда отец уйдёт? — это уже Валера, более трезво смотрящий на жизнь, — и что делать?

— Не знаю, дружище, но думаю, что имеет смысл подготовиться заранее.

Я, после встречи со швейцарцами (виноват, со швейцарцами), навестил своих мажориков.

Вот и треплемся о том о сём. Недавно они пересекались с Юлькой, которая "целых-шестнадцать-с-половиной-лет". Девушка ищет возможность сделать меня своим Тарзаном, но натывается на недопонимание.

— Да не нужны ему ни твои деньги, ни твои связи. У него свои есть.

— Скажи ещё, что он богаче моего папы.

— Швед уже имеет свою кафешку, свой медсервис и свою аптеку без всяких папиков. Ещё и мини-бизнес в сфере логистики, — пытается убедить шмакодявку Валера.

От Юли всё это далеко, она считает, что одарит верного ухажёра машиной и снимет ему квартиру. И будет подкидывать бабосики время от времени, но в меру. Да, ещё будет одевать на свой вкус и вытаскивать из ментовки, когда тарзанчик в неё по глупости попадёт. А потом будет читать нотации, как взрослая.

— Так тебе не Швед нужен, а кто-нибудь другой.

— Нет, мне нужен именно Инг, другие не интересны, а он сопротивляется. Я охотница по натуре и мне нравится преследовать жертву!

— Ну-ну, попробуй, только потом не жалуйся.

Дурында не понимает, что если с ней случится что-нибудь нехорошее, как с младшим Князевым, то никакие деньги или связи отца не помогут.

Вон какая ситуация складывается: сам Князь заполучил проблемы. Дело по наркоте его друг-генерал закрыл, но сына не хотят оперировать, ссылаясь на невозможность положительного исхода.

— Павел Антонович, мы им высылаем результаты обследований, но зарубежные клиники не хотят ронять свой авторитет.

— Любые деньги плачу.

— Извините, но они отяжеляются всё равно. Для серьёзных врачей имидж важнее денег.

Тут ещё некоторые банки отказались кредитовать сделку, а немецкие партнёры торопят. Слухи по Москве поползли, причём явно конкуренты раздувают из мухи слона.

Никуда не деться от жизненных реалий. Стоит выпустить из бутылки джинна, как его становится невозможно засунуть обратно, как ни старайся. Вроде скандал первых дней утих, но остался осадок.

Другие олигархи, почувствовав слабость Князева, уже начали попытки отжать вспомогательные объекты его империи, шакалы. Он-то сам, другое дело, даже от Ходарковского откусил небольшой нефтяной кусочек. Но это когда того валить начали, а не в период его силы.

Тут ещё и министерству обороны нужно проплатить второй транш за завод. Армия шутить не будет и в положение не войдёт, несмотря на уплаченные взятки в мешках, а не помелкому. Если не успеть вовремя, то контракт будет расторгнут, а авансовый транш останется военным.

На следующий день посетил управление, где в узком кругу обсудили два пути развития футбольной команды. Один — более профессионально обустроить "Экспресс".

— Предлагаю перевести игроков на контрактную систему вместо трудовых соглашений. Тем более, что появился спонсор, готовый взять на себя расходы. Шведов, подтверди, — это завспортотделом выдаёт желаемое за действительное.

— Извините. товарищи, но у иностранцев совсем другие интересы.

Присутствующие сразу зашушукались, не врубаясь в разногласия.

— Мы тебя для чего отрядили?

— Никто меня не отряжал, не выдумывайте. Вы сами должны проводить переговоры, а не ожидать, что их кто-то другой проведёт.

— Но ты же с ними встречался, как же так.

— Я встречался как частное лицо по своим вопросам.

Приблизительно рассказал, чтобы на шею не лезли. что имею кафетерий, где устанавливаются кофемашины "Неспрессо"...

— А причём тут кофе, когда говорим о футболе? — возмутился заведом.

— Потому что эти люди представляют солидную компанию, занимающуюся производством и продажей кофеварок и поставками для них кофе в вакуумных упаковках.

Люди совсем запутались, особенно те, кто получил лишь самую поверхностную инфу. Так что не удивительно, что зам главного бухгалтера задала разумный вопрос.

— А зачем же вы нас всех собрали, Шведов? Могли у себя в спортотделе сначала решить что к чему.

— Уважаемая Софья Марковна, я не сотрудник спортотдела, а всего лишь футболист, играющий за "Экспресс". И никого не собирал, — улыбаюсь достаточно добродушно, — меня самого пригласили, видимо, второпях.

Глава всего железнодорожного спорта спёкся от такого "предательства" его личных шкурных интересов.

Так что же будем делать с командой? — это уже человек из сейретариата, — Шведов, ты же мечтаешь о выгодном контракте.

Фраза прозвучала в оконцовке утвердительно, но далека от истины.

— Швейцарцы мне предложили хороший контракт, но я отказался. У меня другие планы в футболе. Кстати, я подавал комплексное предложение по команде, но оно до сих пор не рассмотрено почему-то.

— Туфта это твоё предложение, абсолютно убыточно, а отдача слишком далеко в будущем, — ожил спортотдел, — доходы уже сейчас нужны, чтобы стадион отремонтировать.

Ну да, ну да, а заодно отпилить солидную сумму для своей супер-дачи. Кажется бухгалтерша это тоже чувствует.

— Шведов, так хотя бы вкратце поясни свой план, раз наш спорторг не поделился им с нами, — секретарский сотрудник до сих пор использует обороты времён социализма.

— Всё достаточно просто. Имеет смысл организовать внутренний чемпионат Железнодорожного района, как и розыгрыш Кубка.

Население района под полмиллиона — хватит и команд, и футбольных полей. Даже меценаты найдутся, если по сусекам поскрести как следует. Желающие участвовать проплачивают стартовые взносы. По окончании, победителей ждут денежные призы, плюс нормальный сезон получится, а значит и игровая практика будет.

— Если ещё и внутреннюю трансляцию наладить, то подтянутся рекламодатели, а это не лишнее. Тот же "Неспрессо" готов платить и за рекламу на стадионах, и в телеэфире.

О том, что швейцарцы готовы создать отдельный филиал своей компании для нужд нашего района я говорить не стал. Достаточно того, что участники совещания приободрились, несмотря на вопли заведом. Того тоже понять можно — целая программа действий уплывает из рук.

— Так это другое дело. Теперь всё ясно и понятно, а то развели конспирологию.

Народ затребовал от меня (опять от меня, блин-картошка) составить "рыбу" поподробнее и раздать в основные отделы управления.

— Хорошо, до конца следующей недели приготовлю.

— А почему не сразу, ты же молодой.

— А потому, товарищи, что у меня своих дел хватает и мне всё это по барабану.

Люди никогда не хотят принимать во внимание, что у других имеются свои хлопоты и заботы. Ясен пень, что другую инициативу, связанную с футболом, я пока им не собираюсь доводить. Поломают ещё своей резвой активностью. Тем более, что могу её раскрутить и где-нибудь в другом месте.

Кроме того, я заморозил кое-какие свои программы действий, решив дождаться запуска киоска и кафетерия и окончания санитарной службы. А то чувствую что слишком много дел одновременно загваськивает мозги, а они у меня простенькие. И не рассчитаны на делаварские нагрузки.

В четверг мои тётки привели ещё одну и даже сами удивились какая она противная. С ними эта дама ведёт себя подобающим образом, даже прогинается. А меня решила сразу припахать, как ей удобно.

— Так, Игорь, у меня нет времени и желания сюда приезжать. Поэтому я буду тебе звонить и сообщать, когда тебе нужно будет приехать ко мне...

— Всего доброго, вы мне не подходите!

— ... ещё мне не нравится... — чудачка удивилась тому, что её прервали на полуфразе.

— Да ты кем себя возомнил?

Оторопевшая в начале Мамонтова пришла в себя и потащила знакомую прочь из кабинета.

— Ты дура совсем, — послышалось из-за двери, — мы о чём договаривались? Я же тебя, срань такая, предупреждала...

— Да ты что, Марина, я же просто его построила, чтобы знал своё место. А то вы смотрите, совсем разбаловали засранца. Завтра на шею сядет.

— Ну всё, овца, хрен твоему протезе смягчающий, так меня подставила.

— Ой, ну ладно, другого массажиста найдёшь, да ещё и подешевле.

Зажравшаяся особа ещё не знала, что в Москве лишь один мануальщик владеет особой техникой. И не просто массирует, но ещё и биоэнергетику использует.

Третья клиентка только руками развела.

— Извините, Игорь, она вроде адекватная и согласилась со всем, что мы ей сказали о вас.

— Илона Давыдовна, есть люди из новых русских наподобие купцов, вдруг ставших дворянами. Они искренне считали, что новый статус каждую минуту нужно поддерживать.

Субботняя игра закончилась скандалом. Забив ещё один гол в добавленные минуты мы выиграли, а соперники взбеленились. Они, вообще-то, лидеры подгруппы, как по игре, так и по составу. Вот их и заело, что какая-то ведомственная хрень им не уступила.

Запись матча теперь будут разглядывать футбольные боссы Москвы. А это совершенно мне не нужно. Обязательно появятся какие-нибудь "жучки" и начнут заманивать куда-нибудь. Впрочем у меня завтра предпоследнее дежурство намечается и все околофутбольные страсти далеки.

— Санитар!

Это я уже на посту, а сосед по блоку решил приколоться, заглянув на кофеёк.

— Игорь, когда аптеку откроешь? Хочется твои сверхчистые медикаменты попробовать на больных. Или цена такая, что их лишь для золотого миллиарда делают?

— Всё относительно, Александр Михайлович. Лечебный эффект выше, значит для полного курса можно меньше купить. Хоть какая-то экономия средств.

— Интересно, а что если управление потратится и твой импорт будет оплачивать для больницы?

— Тогда места в палатах будут быстрее освобождаться, что разгрузит коридоры.

Оба понимаем, что Инна Васильевна тут же переделает часть палат в ВИПовские и все коридорные вернутся на своё место. Да и медсёстры, под руководством некоторых врачей, начнут тырить ампулы из упаковок и продавать налево. А в коробочки будут вкладывать ампулы таких же лекарств, но, допустим, индийского или вообще контрафактного происхождения. Случись что — сразу обвинят меня в недоброкачественности.

— Так главврач этого не допустит, он мужик принципиальный.

— Показуха это, а не принципиальность. Глянь, что нашёл.

Показываю хирургу материал в инете о последней международной конференции. Там даже участники упоминаются, причём по категориям. Наш Антонов проходит, как "голден наггет".

— Не понял что это означает.

— Есть и расшифровка.

Конференции и съезды врачей нуждаются в дотациях и спонсорах. Часть "врачей" нуждается в самовосхвалении по месту проживания. Вот и создали подкласс "золотых орешков". Любой желающий может попасть на форум, получив особое приглашение. Даже время для доклада могут выделить в какой-нибудь день. Обычно посередине симпозиума, когда нормальные доктора отдыхают, бродят по магазинам и покупают сувениры, разглядывая местные достопримечательности. Именно тогда "голден наггеты" друг другу зачитывают доклады в полупустом зале.

— Всё очень просто в наши времена. Достаточно заплатить деньги и станешь мировой светилой. У себя дома, конечно, а также на работе.

— Неужели наш такой же? — удивляется друг, — а вроде порядочный.

— Не буду говорить за всю жизнь, так как проверил его участие за последние два года всего лишь. Он на всех конференциях был "орешком".

А ещё Антонов два раза был в отпуске за этот период. Остальное (рабочее) время разделено примерно пополам между заграницей и пребыванием здесь.

— Так кто же платит за понты, неужели сам?

Вопрос риторический, ибо сразу правильный ответ пришёл в голову.

— Но зачем такие расходы, какой прок? Инна слишком практична, чтобы на дутую славу тратить.

Мой сосед даже не задумывается над тем, что "принципиального" мужа тупо отмораживают от контроля над хозяйственно-финансовой деятельностью второй железнодорожной.

Неужели это настолько окупается? Или сама больница и оплачивает "международную научную деятельность" своего главврача? Проверки железнодорожного КРУ никаких нарушений не выявляют. Или не хотят выявлять, коли член правления, ответственный за медицину, лично крышует махинации с бюджетом?

Впрочем я не готов лезть в этот гадюшник раньше времени. У меня своя рубашка ближе к телу. Хочу спать спокойно по ночам, вот такой я эгоист и совсем не борец за справедливость. Лучше исподтишка за верёвочки подёргаю, приводя маппет-шоу в действие.

Глава десятая

"Братков" заметил издалека, возвращаясь в общагу. Коли я разведчик дальнего радиуса действия (по учебке), то должен далеко видеть. Сам поражаюсь своей отточенной логике.

Спрашивается, что делать? Среди них те двое, которые ко мне на "массаж" приходили. Кроме этих есть ещё двое бугримовцев, один даже с автоматом через плечо. Если сбегу, пока ситуация позволяет, придётся всегда бегать, а если подпустят поближе, то появляются шансы использовать преимущество в силе, реакции и подготовке.

Эти странные люди явно насмотрелись сериалов, один демонстративно оттопыривает полу куртки, чтобы показать что у него есть пистолет. И красивым жестом указывает на приоткрытую дверь их внедорожного братковоза. Мол, садись братан, в лесок съездим или в какой-нибудь подвал. Там подвесим тебя цепями и будем изгаляться, как по фильмам положено.

Поразительно, они настолько уверены в своём превосходстве, что стоят в зоне действия уличных камер и видеорегистраторов. Или искренне верят, что Бугрим их снова откупит от любой ответственности?

Просчитываю варианты по мере приближения. Важно, чтобы они меня потащили в машину, дабы это выглядело на камерах как попытка киднэппинга (очень серьёзная статья). Метрах в шести кручу головой слева направо и наоборот, показывая, что по доброй воле в машину не сяду.

Двое тут же подбежали и схватили за руки возле плеч, а третий рядом пошёл, контролирует ситуацию. Я упираюсь, но как-то не во всю силу. Пять метров...четыре... три...пора начинать на двухметровой отметке.

Левая рука вдруг пролезла подмышку противника и мощно толкнула чоповца в сторону автомобиля. А левая нога сделала подножку, чтобы чувак головой вперёд понёсся на встречу с неизбежным. Правая рука, как истая повторюшка-хрюшка, сделала то же самое с другим вражеским телом, но полусекундой позже. Стандартное упражнение на выход из захвата, множество раз натренированное на занятиях.

Хлюп-бумс...хлюп-бумс...половина тел улеглась возле внедорожника, потеряв сознание от ударов головой о безразличное железо. Третий растерялся, а может и не успел среагировать на скоропостижность расправы и, в результате, тоже улетел, сбитый мощным ударом по голове. Руки-то освободились от захвата, ля-ля-ля.

Шаг вперёд-влено к последнему, который зачем-то скидывает свою тарихтелку с плеча, снимает с предохранителя и даже передёргивает затвор. Моя левая кисть уже ухватила за ствол и подняла его строго вверх, чуток поддернув. Раздалась очередь, после чего последовал очередной мощный нокаутирующий удар.

Придурки, это я ищу варианты заняться профессиональным боксом в тяжёлом весе (до 200 фунтов), а не вы! Раз на меня охотитесь, то должны учитывать способности соперника. Увы, молчат родимые, разлегшись возле своего навороченного авто.

— Товарищ капитан, докладывает Шведов. Бугримовские опять напали, пришлось нейтрализовать... Четверо, применили автоматическое оружие...возле пятого железнодорожного общежития...жду...

От общаги уже бегут два охранника, всё-таки стрельба совсем рядом. Делаю ещё один "звонок другу", в комендатуру.

— Дежурный...докладывает Швед17...применение автоматического оружия... записывайте адрес...

Наши секьюрити слегка растеряны, поэтому приходится брать ситуацию под свой контроль.

— Давайте наручники сколько есть.

Переворачиваю безсознательные тела на животы. У одного из них свои браслеты нашлись, ими его и окольцовываю. Мне протянули ещё — клац...клац... Последнему не хватило, поэтому его ждёт подлый нетолерантный удар ногой по дурной головушке, когда придёт в сознание.

Зеваки тоже собираются, но близко не рискуют подойти. Зато ретиво обсуждают, а кое-кто и осуждает "противление злу насилием".

— Ну надо же, прямо среди бела дня подрались...

— Но его же в машину тащили...

— Мог бы и сам сесть, может просто поговорить хотели...

— А вдруг в лес бы вывезли и убили?...

— Вот пусть там сами разбираются, а не здесь, на парковке, где добропорядочные люди ходят...

— Так стреляли же...

— Это предупредительная очередь была, в воздух...

Все профессора, все во всём разбираются, насмотревшись ментовских и бандитских сериалов.

— А полицию кто-нибудь вызвал?...

— Чего её вызывать, они уже сами едут...

Виу-виу-виу. Сразу две ментовозки прибыли, от линейных. Из одной двое пепсов выскочили, из другой Морозов с двумя своими операми. И к нам, якобы органы правопорядка.

— Шведов, а без стрельбы никак нельзя было?

— Так он сам, товарищ капитан. Я ему лишь ствол вверх поднял, чтобы окружающие не пострадали. Вон, на камерах и видеорегистраторах должно быть видно.

О том, что ствол ещё и поддёрнул, я сообщать не стал, мелочь непринципиальная. Чоповец палец на спусковом крючке держал, вот и не успел расслабить. А может действительно готов был стрелять?

Попозже подъехали парни из группы по борьбе с терроризмом, которых я вызвал. Вытащили столбики, огородили машину "террористов", чтобы провести её досмотр при понятых и под видеозапись. Не дай бог какие-нибудь неправильные предметы внутри имеются.

Бог дал, нашли две бутылки с какой-то жидкостью, закупоренные самопальными фитилями. Кроме того, внутри имелись три динамитные шашки и одна толовая, да ещё и детонаторы нашлись. Совсем идиоты, если ради крутизны такую хрень с собой возят. Конечно, покажи коммерсу тот же "коктейль Молотова" и он реально взбзднёт. Это действует эффективнее, чем просто рассказать о возможном применении.

Подъехавшие врачи помогли "пострадавшим" толком придти в себя и тут же послышалось:

— Требую адвоката... имею право на последний звонок... Бугрим с вас всех погоня снимет и вам в жопу затолкает...

Фу, какие некультурные, аж противно интеллигентам навроде меня. Я подписал первичные свидетельские показания, а затем отпросился отдыхать.

— Товарищи офицеры, я с суточного дежурства, разрешите...

— Иди, Швед, вон какую рыбу для нас выловил, благодарю за службу! — это майор-контртеррорист.

— Давай, Игорь, дальше сами разберёмся, — Морозов тоже отпустил на покой.

Чем я немедленно и воспользовался.

Ближе к вечеру ко мне в общагу подъехал Носков. Бывший бандит, а ныне преуспевающий бизнесмен, явно растерян.

— Леонид, я же предупреждал, что этих недоумков нужно держать в узде. Они молодые, двадцать с хвостиком, и наверняка считают что всё всегда будет сходиться с рук.

— Может заберёшь заявление, а Бугрим хорошо отблагодарит? За деньгами не постоим.

— От меня не было заявления, только свидетельские показания. Таких целая куча и в ментуру, и в группу антитеррора. Даже с ментами трудно будет договориться, а с креатурой администрации Президента это просто невозможно. Сейчас самому Игорю Константиновичу предъявят обвинение в организации террористической боевой группы.

Носков реально не знает что делать, раньше-то всё сходило с рук. Это на воровском сродняке можно отделаться лишь штрафом, пусть и солидным, а как выкупать своих у гораздо более серьёзной организации? И как отмазаться от обвинений?

— Швед, ну ты же рубишь в этих делах, подскажи выход.

— Сейчас выход лишь один для вас. Отречься, как от утырков, так и от Бугрима. Иначе и вас потянут на дно. Весь свой "бугримовский" общак потратите на взятки, но результата не добьётесь.

— А предвыборная программа? Мы столько в неё вложили.

— Лучше об этом забыть. Правительству нужен показательный процесс, а ваши бойцы создали для него повод.

До Леонида доходит, пусть и не сразу. Тем более, что он понимает, что придётся снова проплатить Хоме и вора. Проще и дешевле грохнуть Бугрима в ДТП, забыть о его племяннике и его кентах. После чего поделить "наследство от Бугримова" между собой. Кроме Носкова, оказывается, есть ещё трое таких же, как он. Бугрим был среди них "первым среди равных", не более. Так чего страдать из-за того, что он зазвездился и возомнил себя королём-солнце?

— Думаю, что ты прав, хоть и молодой. Ладно, поеду разруливать то, что осталось.

Пожилой даядка всё-таки достаточно вменяемый. Может быть прислушается к советам, а не встанет на тропу войны со всем миром. Ныне не девяностые и ему есть, что терять.

После его отбытия сосед поделился одной тайной.

— Тут такая ситуация возникла. У Хоменко есть взрослая дочь, а у неё есть прогрессирующая опухоль. Генерал всех врачей на дыбы поднял, даже из ведущих зарубежных клиник. Любые деньги готов заплатить за операцию, но все отказываются.

У женщины за тридцать оказалось слабое сердце. Операция длинная и оно может остановиться во время неё. А разряд дефибрилятора может оказаться смертельным. Такие

случаи бывали, а решение проблемы пока неизвестно официальной медицине.

— Ты же интересуешься альтернативной медициной. Может в каких-нибудь статьях попадалось решение? Сергей Николаевич, как и его дочь, готовы к любому исходу уже. Лишь бы попробовать, если имеется шанс, пусть даже мизерный.

— Сколько времени ей нужно продержаться?

— Чтобы удалить опухоль, самое быстрое, понадобится не менее полутора часов, а может и больше.

Один шанс есть, но это должно быть в абсолютном секрете. Тем паче, что методика за гранью даже шаманизма, причём совершенно сырая. А платить большие деньги придётся при любом исходе операции.

— Нужно встретиться и переговорить с самим Хоменко. Пусть примет ответственность на себя, а я ему в деталях объясню в чём шанс заключается.

Сосед даже обрадовался и сказал что немедленно свяжется с генералом.

— Александр Михайлович, имейте в виду, что пока невозможно поставить на поток такие операции. "Живой дефибрилятор" просто не потянет серию, какие бы деньги не платили.

Странное выражение заинтриговало хирурга, но более подробно пояснить я отказался, несмотря на его настойчивость. Не хватало, чтобы пошёл трёп об этом "самым близким и верным". Потом задолбают просьбами "помочь и выручить", давя на человечность и исключительность ситуации.

Если уж спортивным и киношным звёздам не дают проходу и личной жизни, то что будет, когда выявится эдакий Целитель?

Медийной атакой на Бугримова был заполнен весь эфир. К утюгам и чайникам присоединились компы, мобильники, телики и даже пылящиеся кое у кого на антресолях радиоприёмники.

— Создание террористической группы ради давления на избирателей в предвыборной кампании недопустимо в цивилизованном мире.

Ах, как приятно всем вместе пинать слона, который в прежние времена загнобил многих обитателей леса. Мало того, кто-то успел слить телевизионщикам и паре известных блогеров видео с глухонемых камер и парочку записей с телефонов, да ещё и со звуком. Автоматную очередь показывали замедленно, тем более, что придурок зарядил магазин патронами с трассерами. Зачем он это сделал так и остаётся непонятным.

Чёртовы репортёры и про меня кое-что вывели.

— Героический санитар оказался атакован, но вступил в противоборство с вооружёнными бандитами...

Зараза, теперь моя рожа повсюду затмила развивающуюся экономическую трагедию Павла Антоновича Князева. Внутри общепита журналистов не пускают не только охранники, но и линейная полиция. Но представители прессы не сдаются, желая взять интервью по горячим следам у "героя дня". Их помощники уже понатащили своим бутерброды и стаканчики с кофе.

Оно мне надо? Меня, между прочим, Либенки ждут у которых своя сенсационная новость внутреннего пользования. Так сказать под одним нулём. И как сбежать от суеты, именуемой почему-то славой? Хоть в женщину переодевайся или гримируйся под старичка.

— А тыними очки и никто не узнает, — шутят оба соседа.

— Гриша, будь добр, сходи до ментов и пригласи одного из них. Хочу перетереть как быть.

— Сделаю, братка, ты сегодня мир спас, а заодно и скуку развеял.

Полицейский мой вариант покидания осаждённой крепости одобрил, связался с Морозовым, и за мной прислали транспорт. Правда, пока тот был в пути, сосед-врач всё-таки спросил то, что его долго мучало.

— Шведов, ты же принципиально не имеешь сотовый телефон. Как же ты смог позвонить в полицию?

— В критических случаях я взываю к богам и они мне в карман подсовывают то, что нужно. Это всего лишь эффект телепортации.

В конце концов, мне надели на голову мешок и вывели наружу, где посадили в полицейскую таратайку с сиреной. Журналисты на несколько секунд растерялись и я успел залезть внутрь. Под мигалкой мы быстрее ехали, чем преследователи. Так что возле одной из станций метро я выпрыгнул и рванул под землю. Очки, ясен перец, снял и теперь мордой своего лица похож на бандоса или ФСБшника.

— Привет семейство соевых и бобовых!

— Ура, Шведик на волю выбрался, хвоста за собой не привёл? — изгаляется обрадованная Ирка.

Женился бы на ней, но по двум причинам не могу. Во-первых, у неё батя олигарх, а это меня сугубо не устраивает. Во-вторых, мне нужна девственница. Есть моральная проблема, к сожалению. Опасаюсь, что если жена знала в сексе кого-нибудь, кроме меня, то будет сравнивать с другими. Понимаю, что это может быть не так, но ничего с собой поделатать не могу.

— А у нас Ленка забеременела. От твоего Гончарова.

— Швед, ты же с медициной связан, — уже сама Лена в глаза заглядывает, — подскажи как лучше избавиться: химическим воздействием или оперативным путём. А то все по-разному говорят.

— Лена, тебе уже двадцать восемь лет. Если сейчас не родишь, то потом начнутся проблемы.

— Сейчас рожают гораздо позже, нет никаких проблем.

Начинаю объяснять, что нельзя верить пропаганде тех, кто наживается на поздней беременности.

— Первая должна быть до тридцати лет, пойми. А так как уже целая индустрия создана, то дурят людей воспользоваться их сервисом, чтобы бабла заработать.

— Ой, не верю, другие другое говорят.

— Лена, тебе виднее, но включи разум. Когда женщина первого ребёнка рождает до тридцати, то и другие её дети, позже, нормально появляются на свет.

Если люди будут идти таким путём, то потребность в специализированной помощи станет редкой. Значит и индустрию придётся закрыть. Вот и дурят молоденьких, мол, всегда успеется, поживите для себя пока.

— Сестрёнка, не уверен, что ты меня поймёшь сейчас, но постарайся хотя бы поверить. Иначе, когда время пройдёт, будешь белугой выть.

Не знаю действительно ли воеет белуга, но фраза расхожая.

— Заодно переговори с Гончаровым, а то можешь его потерять в случае аборта.

— Так он только рад будет.

— Не думаю, знаю, что он хочет нормальную семью, а не девицу, которая до сих пор не нагулялась.

Ну вот, мажорихе теперь предстоит сделать серьёзный выбор, может быть первый в жизни. Раньше-то за неё всё родители решали и друзья.

— Швед, а мне можно пока погулять? — пристаёт младшая.

— Тебе всё можно, даже дурой оставаться до старости. Умные в двадцать шесть лет уже свои мужчины обзавелись и деток рожают.

— Но я же ещё даже не определилась со своим будущим. А о семье тем более рано думать.

— Ира, с заботливым папой и классными условиями проживания, ты определишься лишь в опоздавшие неудачницы. Причём к сорока годам, когда придётся спешить с выбором.

— Злой ты, Швед, всё в чёрном свете видишь. Не дай бог, ещё накаркаешь.

Поразительно, но часть людей искренне считает, что молодость бесконечна. Вот и хорохорятся потом, чтобы показать какие они энергичные и развесёлые до сих пор. И лишь личная подружка, подушка, знает каково им, всё профукавшим в своё время.

— Друзья, это ваша жизнь, которая даётся лишь один раз, да и то по случаю. Другой, в которой можно учесть ошибки, уже не будет.

Я в их компании самый младший, поэтому слушать такое от меня странно, а то и нелепо. И вполне возможно, что и не нужно.

Глава одиннадцатая

В среду лично занёс несколько папок с распечатками проекта первенства Железнодорожного района по футболу в управление. Иначе свалят всё на спорторга, а тот изгваськает идею до неузнаваемости, с него станется. Теперь сами управленцы будут кузнецами своего спортивного счастья. Заодно заглянул в СБ, где меня ждал генерал для личной беседы.

— Рассказывай, Игорь, как можно помочь моей дочери.

Я объяснил без углубления в детали, лишь более подробно остановился на инновации. Риск, конечно, немалый, но зато появляется шанс.

— Значит мне нужно сделать выбор самому? Или через несколько месяцев, максимум, год, моя дочь умрёт, или твоя команда её вытащит.

— Сеергей Николаевич, нет никаких гарантий успеха, методика абсолютно сырая. Этот вид науки даже толком не развивается пока.

— Не поверишь, но имею три предложения от спецов, у них тоже революционные подходы. И кому из вас мне довериться?

Я не претендую на право проведения операции, потому довёл эту мысль до генерала. Совсем не хочется заполучить его во враги.

— Хорошо, Шведов, что ты не бьёшь себя кулаком в грудь. Это приободряет, но буду думать. Хочу пробить информацию о тебе, опасаясь ошибиться.

— Это ваше право, но будьте аккуратны с методами сбора информации. Иначе можете подпасть под действие семнадцатого протокола.

Хоменко с любопытством глянул на меня.

— Благодарю за предупреждение, не хотелось бы вляпаться.

Ещё несколько минут потрепались о разном, после чего я посчитал свой долг выполненным.

В четверг, с утра, начал приём своих женщин, выслушивая последние сплетни и слухи.

— это надо же, кто-то взорвал Бугримова на даче, — начала Зоя Владимировна, — не верю, что бытовуха, наверняка конкуренты постарались.

— Что-то слишком часто происходят несчастные случаи или мне так только кажется?

— Ты не москвич, Игорь, поэтому тебе и внове. А у нас всё это постоянно происходит. Особенно перед выборами или когда вкусные объекты разыгрывают на тендерах.

Мамонтова поделилась новостями из зала суда, особенно одной.

— Помнишь дуру, которая на тебя наехала?

— Было дело, надеюсь она в прошлом.

— Я её любовнику, за которого она просила, дала не условный срок, а по полной. Зоя её мужу отказала в важном кредите, а Илона завернула землеотвод для его компании. Ну, что, хорошо наш батальон смерти за своего чудесника впрягается?

— Спасибо, Марина Леонидовна.

А Давыдовна о своём сообщила, точнее о моём.

— Да, Шведов, круто ты с Бугримом расправилска.

— Но это же не я его взорвал, — чуть не возмутился наветом.

— Игорь, конечно не ты. Но раком его именно ты поставил. Считаю смахнул одного из кандидатов в мэрию, а заодно обрушил его авторитет.

Оказывается её муж сам в прошлом из братвы, вот и поделился с женой.

— Представляешь, Швед Тверской совсем сопляк, а самого Бугрима прессанул за наезд. Мало того, он в краснодарском СИЗО несколько месяцев назад прессанул крутую пресс-хату. Жаль, что понятия не принял. За такое ему бы и масть достойную дали, и авторитетом бы сделали.

Илона Давыдовна аж вертеться начала, так ей интересно кто я такой.

— Спокойно, пациентка, не вертитеесь. А в пресс-хате я никого и пальцем не тронул, они сами со шконок поспрыгивали и поломались.

— То есть, ты кругом не виноват, — самееётся клиентка.

— Был бы виноват, мне бы их предъявили в качестве довеска к сроку.

Это последний четверг для моих дамочек. Со следующей недели будем по воскресеньям встречаться. Ну а новой клиентке, которую я одобрил, пока всё внове. Это нормальные люди предпочитают выходные дни в конце недели устраивать, когда повсюду толпища. Мне больше для отдыха подходит более спокойная часть недели. Даже за город на пикник предпочитаю в будние дни выезжать. Все из Подмосквья в столицу рвутся через пробки, а я наружу с ветерком. Потом меняемся местами.

На финальное дежурство назначил открытие аптеки и кафетерия. Раз уж журналисты рвутся до сих пор со мной пересечься, так почему бы не использовать это стихийное бедствие для вящей пользы?

Пусть кофе пьют, раз уж всё равно в больницу припрутся в воскресенье, не всё же им возле общежития куковать. Заодно и в аптечный киоск заглянут из кошачьего любопытства. Имею полное собачье право припахать бандерлогов в качестве сарафанной рекламы.

Даже Анатоля известил о намечающемся буйстве стихии, какое бы оно ни было. Руководство "Илиона" требует "больше Шведова" из-за нападков читателей, а где его столько взять? Проды и статьи раз в две недели появляются и ладно, как по мне. Им же почему-то нужно, чтобы "Шведов о текущем наболевшем писал". Ага-ага, а потом от власть имущих отхватывал люлей, вплоть до летального исхода. Нет уж, перебыюсь Историей и альтернативкой, пусть другие самоубийцы геройствуют и гонятся за сомнительной славой.

— Санитар!

Вот когда индейский клич на пользу пошёл, самому радостно. Журналюги с самого раннего воскресного утра бродят по больничке и заглядывают во все дырки. Бухают "неспрессо" и закусывают плюшками классного изготовления. Выпечка от Валентины (жены Сергея Вийторовича) и её дочери действительно отличная и разнообразная. Кое-кто целыми коробками берёт и по ординаторским разносит.

— Игорь, а почему мне не продали в твоей аптеке нужные лекарства? — лично допрашивает главврач из клиники пластической хирургии, расположенной во втором павильоне.

Хитрит, злыдень, ему всё овьяснили провизоры, но он пытается таким образом втянуть меня в авантюру.

— Борис Яковлевич, я не оптовая компания, а частный предприниматель. Поэтому продаю медикаменты в розницу. И только по рецептам.

— Может сделаем исключение чисто по-соседски?

Лукавый искуситель хочет сразу закупить пару тысяч для своей клиники. Четыре разновидности лекарств, используемых для восстановительных процессов после операций.

— Цена вполне устраивает, хоть и дорогая. А так ты их будешь долго продавать, поверь.

Хитрец, "цена его устраивает". Естественно устраивает, коли он её же и вобьёт своим клиентам в общий счёт. Клиенты у него состоятельные, а не середняк какой. Даже будут рады, что их пичкают сверхдорогой, но дефицитной импортной хренью высочайшего качества.

— Нет, уважаемый, выписывайте рецепты на каждого своего пациента и покупайте, как все.

Инна Васильевна тоже мухой вьётся поблизости. То ли паблисити ей хочется, то ли какие-нибудь интриги замышляет. А может и меня контролирует, чтобы лишнего не ляпнул. Впрочем не успела, я уже ляпнул нечаянно.

— Игорь, а где остальные санитары, что-то их не видно?

— Лично я знаю только троих. Двое работают на полставки в будние дни, а один живёт у нас в общежитии и имеет свою продуктовую лавку. Видимо, просто не пересекаемся, — невинно делюсь инфой.

— Но ведь ваша больница огромная, нужно больше персонала.

Тут же подключается другая журналистка.

— И нянечек почти не видно, зато видела двух медсестёр, которые полы мыли.

— Не знаю, товарищи, это не в моей компетенции. Я всего лишь санитар, а не администратор.

Антонова этот эпизод профукала, так как была занята в аптеке, поясняя что именно она нашла меня и доверила столь ответственное место.

— Господин Шведов, поясните, пожалуйста, — и как язык у людей поворачивается обозвать "господином" санитаря обыкновенного, — вы владеете ещё и кафетерием, и аптечным киоском "Вассербаум". Как такое возможно?

— В жизни мало невозможного. Вспомните, как совсем недавно нашли спившегося бомжа, который владел целой компанией и ничего не знал об этом.

История изрядно нашумела пару недель назад.

— А, так вы подставное лицо? — обрадовались репортёры, ожидая грязных откровений.

— Нет, я люблю всё натуральное и эксклюзивное. Так что аптека и кафетерий действительно мои. Я даже сам пишу статьи и выкадываю книгу в журнале "Илион" в "Шведском уголке".

Почему бы не помочь братским щелкопёрам и их владельцам, пользуясь случаем? Может быть дополнительные продажи спровоцирую?

— Санитар!

Стервятники тут же накинулись на подошедшую Инну Васильевну, чтобы запытать бедненькую, расспросив о дефиците самого младшего больничного персонала. А так как по больнице сегодня шастают представители управления, то у неё могут возникнуть проблемы с "мёртвыми душами". Как же мне её искренне жаль, зарвавшуюся, прямо сердце заболело бы, если б имелось.

По ходу выяснилась небольшая, но радостная вещь. У нашего Гошки идут процессы, показывающие что рак начал уступать свои позиции. Выглядит невероятно, но все анализы это показывают.

Правда понабегающие журналисты выявили ещё одну странность.

— За последние пару месяцев это уже пятый случай, — обратились к Белкину, который сегодня дежурит. "Рихтер", сам удивлённый, тут же приосанился и выдал.

— Господа, вполне возможно, что якобы "чудесные исцеления", скорее всего связаны с активизацией эффекта плацебо.

— Так в вашей больнице ведутся исследования на эту тему? А где ваш главврач, чтобы узнать поподробнее?

— Олег Владимирович сейчас за рубежом на международной конференции.

Если бы главврач знал какие чудеса творятся у нас, то именно о них сейчас рассказывал бы в Цюрихе. А не об иссечении "по Карсону", тем более, что оно уже устарело в принципе, хотя отсталыми хирургами иногда используется.

Про своё личное чудо, хранящееся у него во внутреннем кармане, Белкин не стал рассказывать, чтобы не сглазить. Там осталось лишь дня на четыре, но я никак не иду ему навстречу. Скотское отношение к другим, таковым и осталось, но врач упорно верит в то, что это мелочи.

Мол, великолепному специалисту позволено быть хамом и гнидой за его талант. Даже его любимые фразы, как бы оправдывают поведение.

— Вот такое я дерьмо, ха-ха-ха!...

— Что положено Зевсу...

Честно говоря, я его уже списал. Пусть трамадол хряпает горстями, коли сам себе помочь не хочет.

Последствия нашествия обеспечили масс-медиа интересными материалами и публике будет о чём потрындеть в ближайшие дни. Трое щелкопёров объединились, чтобы провести совместное журналистское исследование. Случай сам по себе небывалый, так как эта публика не стадна по своей природе. Но, вот же, умудрились сговориться в поисках того, откуда в рядовой больнице возник эффект плацебо.

Может таракан особый завёлся и кусается, может муха "плаце" залетела и гадит на больных выборочно. До правды чёрта с два докопаются, ибо никто им этого не скажет. А мои страдания от постоянного окрика подходят к концу. Вот-вот, последние часы и я свободен от рабства. Акуна матата, тряшки-мурашки!

— Санитар!

В понедельник, после обеда, я получил от кадровички долгожданную справку.

— Так ты больше не будешь у нас санитаром работать? Жаль, конечно.

— Вы же знаете уровень зарплаты у вас, не хочется зря время терять.

— Скажи, Шведов, а бугримовские больше не будут на нас наезжать?

Пришлось объяснить, что они и не наезжали вообще-то. Это просто четыре отморозка нашли по случаю "край непуганных коммерсов" и решили, что ухватили бога за бороду. Им же не объяснили про разделение сфер влияния, посчитав что не маленькие и сами должны о таком знать. А ведь целое поколение сменилось за кучу лет.

Ну, что же, счастливого пути. Хотя мог бы просто купить нужную справку, — смеётся сама себе.

Ей же невдомёк, что меня обязательно проверят, причём двумя способами. Завтра поеду в академию "сдаваться", а сегодня у меня визит в художественную галерею. Мои мажорики решили затащить меня в очередные высокопарные дебри, чтобы поучаствовать в ярмарке тщеславия.

— Швед, спасибо тебе, — поблагодарила Лена, — мы с Гончаровым поговорили по-людски и решили не только оставить ребёнка, но и... хихик... пожениться. Папа правда сначала был недоволен по обоим вопросам, потом плюнул на меня и сказал, что горбатую лишь могила исправит.

— Ну и как ты после этого, груз с души упал в связи с определённой?

— Да, сразу легче стало. А как ты это понял?

— Всего лишь основы психологии, не больше.

Выставка оказалась полна всякими селебритами, золотой молодёжью, вперемешку с такой же стародёжью, и... всратым абстракционизмом.

— Ах, какая глубина, в самую седцевину души художник проник, — рассуждает какой-то умник.

Ира, а чего они эту картину боком повесили? — удивляюсь я, — или её так и нужно рассматривать?

Стоящая рядом дамочка даже повернула голову, склонив её сначала на один бок, потом на другой. И тут же удивлённо мявкнула.

— Ой, а действительно, — склонилась всё-таки направо.

Кучка любителей аляповатой мазни тут же, согласно стадному инстинкту, тоже извернулась головами в "правильную" сторону. Пошли шепотки и бубнение, а Ирэн повернулась ко мне, после того как исполнила такой же трюк.

— Шведик, а как ты понял?

— Так там же подпись художника имеется, — подхожу к картине и тыкаю в соответствующее место пальцем, — она же внизу должна быть, а не сбоку.

А король-то голый...

— Но это же крючки какие-то намазюканы, а не подпись, — слышалось со стороны.

— Люди, — отвечаю, — художник абстракционист вот и подпись изобразил в таком же духе.

Покрасневший (или зардевшийся?) хозяин галереи подошёл к картине и повернул её нужным ракурсом. Понятнее не особо стало, на народ одобрительно заквакал. Вызвали работника, чтобы переделал верёвочку для подвешивания.

Моментально посыпались вопросы на тему, кто я. Художник или ценитель.

— Ну что вы, я далёк от искусства, тем более абстрактного. Ни шиша в нём не понимаю.

— Тебе, что, вообще картины не нравятся? — сразу перешли на "ты" окружающие.

— Есть некоторые, но они простые. Я даже копии двух из них в своё время заказал, уж очень понравились мне, когда их впервые увидел.

— А какие, например?

— "На диком Севере" Шишкина. Целую тысячу евро заплатил одному художнику, уж очень классно он копию сделал.

Народ начал вспоминать чего я имею в виду.

— Швед, не томи, рассказывай что было дальше, — пристала Иринка.

Чего, спрашивается, надо?

— Потом ещё одну заказал, а он мне ещё и свою подарил. Правда поменьше размером.

— И где они теперь?

— Так я их во втором жильё развесил на стенах. Пусть чаруют меня, когда есть желание душу успокоить.

Тут же прицепился достаточно вредный человек с шарфом на шее.

— А там тоже подпись имеется? Случайно не самого Шишкина?

— Нет, художник не подписал сначала, сказав, что это неудобно. Но я его убедил, объяснив что не собираюсь их продавать или где-нибудь выставлять.

— Игорь, а ты меня с ним познакомишь, — неожиданно спросил Валера.

Увидев мой недоумевающий взгляд, тут же пояснил.

— Хочу тоже парочку копий заказать для себя, чтобы дома имелись.

— Я его случайно встретил, он в Третьяковке кому-то копию писал. Но это было пять лет назад, когда в командировку на несколько дней отправили и увал на день дали. Сходи туда, его фамилия Горчаков. Может кто-нибудь из персонала вспомнит?

Вокруг наступило странное молчание. Неужели я опять ляпнул что-то не то? Так вроде о совершенно нейтральном разговаривали и я никого не троллил вроде?

— А можно на них посмотреть? — молоденькая девушка (лет двадцати) подошла поближе и я замер.

Шайтан и все его иблисы, раздери это человечество! Рядом стояла, ожидая ответа, Она, причём Онее не может быть! У меня есть свой идеал, который я постоянно ищу, но как теперь быть? Тык-мык-пык, настолько растерялся. Крупно-полноватая, высокая, но ниже меня немного (на каблуках), прекрасные глаза прячет за очками. И вся такая простая и, надеюсь, душевная.

Ирка заметила, что я вылетел из реалий и ткнула меня в бок.

— Игорь, тебе вопрос задали.

— Виноват, извините, приходите конечно. Но лишь вы, а не все-все-все...

Глава двенадцатая

— Я с братом буду, с Вадимом, — девушка ухватила за руку стоящего рядом молодого человека.

Тут же раздалось ещё несколько голосов.

— И я...и я...

— Извините, но всех пригласить не могу. Да и не понимаю, что происходит.

— А что изображено на третьей картине, той, что поменьше?

Отвечаю автоматически, так как по-прежнему не врубаюсь в ситуацию.

— Там солдат отдыхает, сидя на земле и прислонившись к большому камню.

— А-а, так это "После боя", о которой его сестра упомянула в интервью.

Наконец кто-то сжалился надо мной и объяснил, что Алексей Горчаков три года назад впервые выставил свои картины. И неожиданно стал популярным. За полтора года он написал ещё несколько картин, а потом погиб в автокатастрофе.

— Беру у вас все три, за ценой не постою, — предложил достаточно представительный мужчина, желая видимо меня облагодетельствовать, — поверьте, дам хорошие деньги.

— Станный вы человек. Я получаю наслаждение, когда смотрю на них, — пытаюсь объяснить свой отказ.

— Я очень хорошие деньги заплачу, — настаивает незнакомец.

Такое впечатление, что собеседник просто не хочет меня понимать. Придётся перейти на другой слэнг.

— Дядя, ты дурак? С каких пор чувства стали продаваться или покупаться? Или у вас, москвичей, лишь одно в голове — деньги, деньги, деньги?

Пробивание сквозь заскорузлость мышления идёт с трудом. Хорошо, что Валера подключился.

— У Игоря, во-первых, есть деньги на жизнь. Он хорошо зарабатывает. Во-вторых, где он купит удовольствие? Деньги картин Горчакова не заменят никогда.

Пустопорожний разговор ни к чему не привёл, но и сделкой не завершился. Не удивлюсь, если ловкач задумает что-нибудь недоброе, чтобы тем или иным способом завладеть желаемым. Может отправить его в паралич?

С девушкой Наташей (как оказалось) и её братом договорились встретиться на днях. Остальным сказали "чао, бамбины, сорри" и смылись куда подальше, то есть домой. Упорядочение дел никто не отменял.

Аптека запущена и будет работать с понедельника по пятницу с 9 утра до 6 вечера. Дорогущие лекарства не являются предметом первой необходимости, поэтому нет смысла организовывать нечто круглосуточное.

— Швед, а откуда они, кто производит?

Пришлось прочитать своим друзьям небольшую лекцию.

— Вдумайтесь для начала в изготовление водки. Можно тупо разбавить спирт водой, но даже в этом случае важна технология изготовления самого спирта. И ещё важным является откуда вода.

— Ничего себе, хороший наглядный пример, — одобрительно кивают слушатели.

— Тот же принцип и в изготовлении лекарств. Кто-то делает туфту, кто-то массово производит доброкачественные медикаменты. А кто-то о каждой молекуле заботится, — утрирую, чтобы лучше дошло.

— Так это же себестоимость задирает.

— Лена, одежду также можно сшить из дерюги, из синтетической ткани или из качественных натуральных материалов.

Я и сам многие нюансы не знаю. Поэтому вкратце рассказал о том, как создали "Вассербаум" и ему подобные фирмы.

— Сначала какой-то китайский миллиардер организовал во Франции "Сентинель". Никаких гастарбайтеров и прочих режимов экономии.

— А как же прибыль и конкуренция?

— Прибыль приходит через сверхдорогие цены и обеспечивается понтами богатых людей. Тем более, что лечебный эффект за счёт качества всё-таки выше.

Ну, а конкуренции нет из-за того, что количество заводов-производителей пока невелико. Золотого миллиарда на всех "конкурентов" хватает.

— Затем Берлускони создал такую же в Италии. У нас олигархи не полезли в это, им однозначная прибыль от массовости нужна. Продажа сырья, как во времена царя Гороха, до сих пор превалирует.

— Есть такая фишка, но вроде кое-какую продукцию тоже делают.

— Зато Минобороны вместе с Газпромом решили обеспечить свои фешенебельные ведомственные клиники. Среди учредителей "Вассербаума" семеро россиян, один швейцарец и один австрияк. Понятно, что никакого официального отношения к двум "государствам в государстве" они не имеют, как бы.

— Так это, по сути, наша компания, а не европейская? А почему в России не создали? — совершенно точно заметил Валера.

— Увы, у нас сложно набрать исключительно трудолюбивых и честных работников. Видимо, пока не рискнули довериться сами себе.

Все эти детали могут и не быть объяснением. Может наши "киты и акулы" таким образом хотят вывести капиталы за рубеж? Да и не моё это дело искать правду в таких экономическо-финансовых дебрях.

Мне более интересна ситуация в нашей подгруппе, сложившаяся после субботнего тура. Из-за ничьей в последней игре у нас всего лишь 8 очков, а у лидера, который нам проиграл, их всё-таки 9. Остальные матчи они выиграли. Нам предстоит игра с ведомственниками из соседнего района, попавшими в нашу группу. Однако даже победа не гарантирует выход на следующий уровень. Всё будет зависеть от того, как сыграет конкурент.

Во вторник, прямо с утра, я намылился в военно-медицинскую академию. Где сдал злополучную справку об отработке неспециализированных часов практики. После чего отправился лично к полковнику медицинской службы Кравцову, военврачу высшего класса.

— Ну что, блудный сын, отмалался? — щегольнул словом из древности каких-нибудь шестидесятых мой научный руководитель.

— Так точно, товарищ полковник.

— Будешь по-прежнему планировать и отделяться экстерном или за ум возьмёшься?

— Никак нет, за ум не возьмусь, — отвечаю, — мне же всё равно нельзя ни оперировать, ни лечить официально.

Я есть случайное блудило в мире медицины. Умудрился до армии закончить один курс медфака. Уже в армии случайно столкнулся с военными медиками, оценившими мои отвары, а там пошло-поехало. Числился в военно-медицинском училище, но заочно.

Пошли навстречу, так как я всё-таки хороший антитеррорист. Кроме того, принимал участие в свободное время в научной деятельности, особенно в сфере биоэнергетики. В ней вообще никто толком не разбирается, даже я сам, но могу кое-что применять от природы. Вот и дорос до академии за счёт науки в основном.

— Геннадий Петрович, может появиться возможность провести операцию с применением "живого дефибрилятора".

— Ну, что же, это нужно. Всё-таки три предыдущие прошли нормально. Да и тебе не зачёт пойдёт. Когда, кстати, займёшься работой по мануальному обезболиванию?

— Виноват, но пока только материал собираю. Сейчас веду четырёх пациенток. Все добровольцы.

Конечно, через моего куратора из МО он и так об этом знает, но следует продублировать. Вдруг вопросы появятся.

— Учти, тебе ещё три года у нас "учиться", — Кравцов даже хмыкнул от создавшейся нелепицы, — Но к повышению в звании я тебя представляю.

— Рад стараться, товарищ полковник.

Я рассказал о возможной операции для дочери Хоменко достаточно подробно. Если железнодорожный генерал согласится, то найдутся и хирурги, и высококласная операционная.

Впрочем сам Хома сейчас обдумывает мой план действий по борьбе с "мёртвыми душами", а точнее по их "оживлению". Можно просто нагнать мертвяков, лишь числящихся в штате, а можно и по-другому (как я предложил).

— Раз уж людям нужно место проживания и прописка, то пусть работают санитарями и нянечками в режиме "сутки через трое". Несогласных увольнять за прогулы и гнать в шею с общаги.

— Хорошая идея, подумаю, — тогда ответил Сергей Николаевич.

В управлении не всё так просто, как могло бы быть. Член правления, курирующий медицину и здоровье, имеет свой бакшиш с подопечных. Другие члены правления также пожидают плоды с подведомственных подразделений. Всё действует по формуле, что "вор вору не может запретить воровать".

Главное, что соблюдают все, так это не создавать скандалов и показательных процессов века. Иначе придут люди от Старшего Брата, а то и из администрации Президента и тогда всё правление просто поменяют на другую команду. И кому это надо?

В среду, как и договаривались, я встретился с Наташей и её братом. Посетили мою двухкомнатную обитель, где желанные картины развешаны.

— Игорь, а можно я сфотографирую вот эту, "После боя"?

— Да, конечно. Только прошу вас обоих никогда не раскрывайте адрес, где мы сейчас находимся.

— Что за конспирация, боитесь, что вас украдут?

— Хуже, опасаясь, что меня ограбят. Не хотелось бы таких эксцессов.

Молодые люди посоветовали обратиться в полицию, а я посетовал на нежелание людей хранить молчание. На том и поругались, после чего моя мечта ушла крайне недовольная.

Как я понимаю, молодая леди хочет всемирной "прозрачности", а значит и права трюндеть и вытрендывать любые чужие тайны. Оставляя лично за собой право хранить в секрете своё, называя его словом "неважно".

— Так что у тебя случилось?

— Всё хорошо.

— А поконкретнее?

— Это не важно.

— А ещё подробнее.

— Это длинная история.

В любой мылодраме имеется такой набор вводных и откоряк. Да и в боевиках тоже. А потом помощнику режиссёра приходится разгребать навороченное, чтобы хоть как-то упорядочить то, что в итоге осталось.

Если моя потенциальная любимая из таких, то я себе не завидую. И как мне жить тогда? Могу найти другую, похожую, но она будет лишь копией, не более.

В общем, расстроился из-за разницы во взглядах, но идеальных пар не бывает. Часть людей просто расходятся, а лет через двадцать-тридцать снова встречаются и их устаканившийся мир рушится под давлением возобновившегося чувства.

Я не желаю такого исхода, лучше уж попробую найти общий язык с пассивей. Хотя у неё возможно уже есть друг сердца и мне ничего не светит.

Трудовые безработные будни привели к очередному скандалу в больнице. Целый грузовик с медикаментами и вспомогательной хренотенью был задержан в речном порту. По бумагам выяснилось, что "Фарамант" отправил его второй железнодорожной больнице, где груз и был принят.

Пародокс? Ведь то же самое в момент захвата перегружалось в речное судно. Прикольнo, но задержали безвинную "газель" не потому, что за ней следили, а из-за речников. Представляю, как гневалась Инна Васильевна, что её столь подло и нагло обворовали. Экспедитор "Фараманта" и один из кладовщиков были немедленно уволены.

Меня поймали лишь в субботу, да и то после матча. Мы обыграли соседей со счётом 9:5, но на этом наше участие в первенстве Москвы и закончилось. Конкурент в борьбе за первое место в подгруппе тоже выиграл.

— Шведов, ты можешь обеспечивать нашу больницу лекарствами попроще, а то "Фарамант" уже достал своими косяками?

Полковник Воронцов (по бывшей кличке Ворон) вполне серьёзен. Идиотов в СБ нет, но внутренние соглашения давят. Необходимо тихо-мирно сменить поставщика, чтобы люди из РЖД не придрались.

— Проще у меня нет, товарищ полковник, и быть не может.

— Пойми, Швед, мы тебе доверяем и верим, что не подведёшь. Но твои расценки выедают солидную дыру в больничном бюджете, а он и так убыточен.

— Есть один вариант, но нужно всё просчитать с Риммой Марковной. Давайте я подъеду в понедельник и тишком покумекаем в бухгалтерии. Может картинка и сложится.

Воронцову нужно быстро, но я так не умею. Пусть ищет другие варианты. В итоге о встрече договорились.

Воскесные тётки на боли не жаловались, хотя целых десять дней прошло со дня последнего сеанса.

— Игорь, а может теперь лишь раз в десять дней приезжать? — сразу поступило рацпредложение.

— Можно и раз в месяц, я тогда других возьму, что бы не простаивать.

— А болей не будет? — размечтались клиентки.

— Не знаю, но если вернутся, то у вас есть опыт как с ними уживаться.

Дурынды пригорюнились, сообразив что даже чудеса не вечны.

— Эх, Шведов, ну какой ты несговорчивый.

— Так я реалист, а не фантазёр, лапушки. Хотя наверняка есть врачи, которые за деньги вам выпишут справки, что вы абсолютно здоровы.

— Нет уж, лучше в еженедельном рабстве остаться.

Дамы привыкли к тому, что боли ушли давно. Вот и забыли мучения в прошлом. Тот же Белкин уже вернулся к опиатам и всех вокруг достал, убеждая надавить на меня.

— Вам же нужен отличный действующий врач, вот и убедите Шведова помочь мне. В конце концов, это в ваших же интересах.

Теперь меня докапывают отдельные радетели, взывая к моей совести.

— Игорь, пойдя на уступку. Должен же кто-то из вас быть мудрее.

Зав хирургическим отделением даже напомнил о клятве Гиппократата.

— Мы должны помогать всем, даже плохим людям.

— Так я же не возражаю. Вы врачи, вот и помогайте всем. А я уже даже не санитар.

Теперь народ ждёт возвращения главврача, чтобы пригрозил отказом в аренде помещений для кафетерия, кабинета и аптеки. Настолько напугали своей голой задницей, что я уже ищу место, где спрятаться поглубже.

Они сначала к Антоновой с тем же самым обратились, но она отказалась им помочь.

— Дождитесь супруга, чтобы всё было официально.

Я хренею, но никто слова плохого "Рихтеру" не говорит. Все его жалеют от всего сердца. Гуманизм, толерастия и либерастия повсюду, причём за счёт других, а не за собственный. Даже деньги за отвар предлагают.

— Мы всей больницей скинемся.

— Больных тоже оберёте?

Слава богу, что пришёл понедельник и все шехерезады отвалили на полштанины. Теперь сидим в кабинете у замглавбуха и ведём секретные переговоры.

— Честно признаюсь, что мне не по нраву лишняя нагрузка. Я готов помочь, но временно, не более шести месяцев.

— А что потом? — сразу задал вопрос Воронцов.

— За это время вы спокойно проведёте тендер, причём проверите, как следует, всех кандидатов.

Предложение здоровое, им нужно выиграть лишь время. Тогда и сверхплатежи не особо разорят управление.

— У меня лишь рецептурные лекарства. Да, они очень дорогие, но их применение позволит отыграть часть расходов по страховкам за счёт более высокого лечебного эффекта.

Вижу, что пока не догоняют в чём фишка.

— Пациенты быстрее будут выздоравливать, а значит меньше дней будет оплачиваться их пребывание по страховке.

— Действительно, хоть на этом сэкономим.

— Кроме того, для поставки безрецептурных медикаментов и вспомогательных средств

я привлеку армейского поставщика. У него обычные нормальные лекарства и препараты по обычным ценам. Ну, а всякое одноразовое вообще китайщина. Здесь качество особой роли не играет, на один раз вполне хватает.

— Получается, что будет два поставщика?

— Нет, Римма Марковна, всё пойдёт через меня. Буду лично следить, чтобы всякая гадость не проскользнула. Зато СБ прибавится работы на этот срок.

— Что от нас понадобится? — посерьёзнел полковник, вроде бы расслабившийся.

— Замена всей службы охраны в больнице, чтобы не тратить время на разборки, кто участвует в хищениях, а кто нет. Мощный контроль за использованием рецептурных средств. И обязательно нужны контролёры на складах.

Ворон подумал и согласился.

— Усиление на полгода мы можем обеспечить, не вопрос.

— Тогда через месяц-другой можно будет сравнить размер месячных расходов при "Фараманте" и тот, что будет по новой схеме.

Бухгалтершу тоже устроили доводы и решено согласовать вопрос у председателя правления.

Назавтра опять придётся сюда прийти, будет совещание по первенству района по футболу. Блин, это здание становится домом родным, а не временным пристанищем.

Впрочем более важным является четверг, когда меня лично главврач будет дрючить. На всякий случай, договорился с полковником составить мне компанию, чтобы Антонов не очень громко ругался.

Третья статья Шведова в журнале Илион"

За Что Распяли Прометея?

Для начала задам вопрос человеку современному, вооруженному здравым смыслом и образованием. И тут прибежала мескладёха. Здравый смысл, оказывается, от глубины знаний зависит. И образование у многих не абсолютное. А, порой, вообще ниже среднего. Всё равно спрошу.

— Были ли Зевс и Прометей в действительности?

Человек современный ответит:

— Миф это. Легенда. Сказка. И Архимед никакие корабли не сжигал, и у Субудай-багатура не было самодвижущейся повозки. Не было никого умнее нас, сегодняшних и сверхразвитых.

— А если представить хоть на минуту?

— Тогда всю историю переписывать надо, а все достижения и науки — переосмысливать! И кому это нужно, если есть дела поважнее?

Прав он — наш интеллектуальный современник. И все перед ним. Почти!

Не мог Архимед своими зеркалами корабли сжигать на расстоянии. Потому что не знали ещё о свойствах сферических зеркал. Тем более, что все зеркала из бронзы делались и были плоскими. И ничего, не то что поджечь, но и нагреть не могли. Даже случайно!

Не было фокусного расстояния и науки об этом, именуемой Оптикой. Не было предпосылок, ничего не было.

КРОМЕ ЛЕГЕНДЫ ОБ ЭТОМ!

Которая была уже тогда, во времена Архимеда.

И Эратосфен измерил радиус Земли, зная что Земля вообще-то плоская, но выпуклая. Потому что если она круглая — то с боков люди и овцы должны спадывать. Вниз! А до гравитации Ньютона ещё были тысячи лет.

И Демокрит не мог рассуждать об атомах, которых при всём желании не мог увидеть или хотя бы пощупать.

А Прометей? А Прометей подарил людям Огонь! И люди назвали его отцом нации. А Зевс наказал, жестоко. Только неясно за что: за воровство или за передачу технологии? А если хорошенько вдуматься, не считая других за идиотов?

Давайте почитаем все описания этого "мифа", даже те, которые на папирусах и пергаментах написаны. Закажем в музеях копии, переводы и ознакомимся. Потому что упрощённых адаптированных общепринятых толкований нам маловато будет. Мы — вредные и упёртые.

И злокачественные!

Сразу диалог между Зевсом и Прометеем попался.

— Зачем ты грекам наш Огонь дал? — вопрошает Зевс.

— Я хотел им помочь. Чтобы им легче было новые поля у леса отнимать и камень обрабатывать.

— Но ведь это малоразвитый народ. Они же начали сжигать друг друга, деревни и

города.

В принципе достаточно. Огонь был известен людям ещё тогда, когда они в пещерах жили. А чем дом от пещеры отличается? Те же стены вокруг очага с... огнём и крыша сверху. Одно удобство — нет привязки к горам и только. И форму можно любую построить и комнат побольше. А если группа домов — уже деревня, уже цивилизация.

Если таким людям "открыть секрет" Огня Простого — не только пошлют подальше, но ещё и по шайбе настучат. За попытку развести лохов. Вместо возвеличивания.

А если стырить у богов и подарить людям Непростой Огонь? Чтобы они его потом тысячелетиями пользовали. И круче всех врагов были.

Думаете во всяких хрониках и писаниях нет упоминаний о Непростом Огне? Фигли вам!)

ПОЛУДИКИМ ГРЕКАМ — ГРЕЧЕСКИЙ ОГОНЬ!

Чешем репу — неожиданно всё встало на свои места. По-крайней мере у меня в голове. Конечно, греческий огонь удобен пни выжигать. Наливай — само горит. Больше налил — больше пней. Или каменюгу от скалы отламывать. Сделал микротрещину, налил внутрь греческий огонь — он сам горит и камень прожигает. Не хватило — долил ещё. Пока он в амфоре, крышкой заткнутый — выглядит как жидкое масло. Как куда налил, он в реакцию с воздухом вступает и самовоспламеняется. И что хочешь сжигает, даже металл.

Правда, мало производилось — только на флот хватало. Разливали его по пустотелым керамическим дискам, а дискоболы метали сии диски на расстояние 100–120 метров. Диски ломались о вражеские корабли — греческий огонь заливал всё что рядом, вспыхивал и сжигал то, что под руку попадалось. То бишь под пламя.

А бронзовые диски (из музеев) — для тренировок дискоболов использовали. Кстати, на древних Олимпийских Играх диски метали в макет корабля, а не абы как.

Вот Прометей и попал навеки в Историю, как благодетель. А то, что греки Греч. Огонь стали применять в качестве оружия — так они же малоразвитые. Им радиоактивные материалы дай — они бомбы ядерные понаделают. Вместо АЭС.

И психоз Зевса понятен — сам бы такого "просветителя" к стенке поставил.

Тем более, что впоследствии, всех "богов" и иже с ними, этим же огнём и сожгли. Прямо в месте проживания, Элизиуме. Только Арес с группой сподвижников смог пробиться и свалил в сторону Олимпа. Но это уже другая история.

Сразу вопрос, а как же учёные? Брошу мелкий камень — остальные сами придумайте. Кто близок к науке — подтвердит мои слова. Любой учёный работает с учениками. Они и материалы подбирают, и эксперименты проводят, и кое-какие анализы делают. Хорошие ответственные помощники. Но — живые Люди! Им, иногда, на свидание надо, или кто-то настроение испортил, или просто лень. Вот качество исследований и падает.

А Учёный за чистую монету их отчёты принимает. И в свои работы вставляет. Тем более, что он тоже человек. И с женой может поругаться, а потом всё в чёрном свете видеть. То — финансов недодадут для исследований. Опять же лекции приходится вести — заработок нужен, хоть и отвлекает это от мудрствования. Мощно отвлекает!

Да и как можно о Прометее плохо думать, когда все всегда о нём хорошо отзывались, а Геракл даже полез выручать? Ну не могут все дружно идти не в ногу!

А сегодня? Уже в 70-х (может даже раньше) в современных армиях появилось такое же

(по свойствам) оружие. Для диверсионных подразделений. Самый классный диверсант — подводная лодка. Я даже дворовую песню слышал про 17-ый отсек. Там именно о современном греческом огне поётся. Парни жидкость из бутылки разлили нечаянно, а та обшивку стала прожигать. Весь отсек и загерметизировали с пульта управления подлодкой.

Немного не в тему. Кто же тогда греческие боги? Отвечу: люди потерявшие в три дня свою родину. Спаслись только потому, что в море были — далеко от погибающего острова проживания. Всё равно ведь не поверите!

Глава тринадцатая

Прозаседались по поводу личного первенства района мы изрядно, даже представитель от РЖД поучаствовал в прениях. Хотят включить в наш чемпионат мира районного уровня одну из дочек самого "Локомотива". Недавно создали из нескольких перспективных игроков, набранных на периферии, добавив троих пенсионеров и пятерых, отчисленных за различные нарушения. И никуда от старших братьев не деться.

— Ну, что же, проведём следующей весной пробный укороченный турнир, — подводит итог председатель правления, — а если нормально получится, то во второй половине года запустим полный.

Выход в еврокубок нам не грозит, так хоть погоняем мяч всласть и без москвичей.

— Будем договариваться о товарищеских матчах с белорусами. Может удастся договориться и со швейцарцами.

Тут, конечно, всё будет зависеть от нас самих, как пользователей "Неспрессо". Филиал решено открыть под эгидой управления, чтобы распространять сервис повсюду, где эта самая эгида развевается. Тем более, что у железки транспортных проблем нет по определению. Даже свой автотранспорт имеется. И с таможнями тоже всё вась-вась, друзья навек.

— Команду "Экспресс", как нашего лидера, начнём усиливать... Нет-нет, зарубежных негров закупать не будем, Шведов приглядел внутренних...

Лёгкое веселье пробежало по лицам. Только спорторг недоволен происходящим. Его отодвинули от руководства использованием стартовыми взносами и от денег за будущую рекламу.

В общем, я особо больше не нужен и теперь готовлюсь к боданию с главврачом. Тем паче, что СБ уже ведёт персональные переговоры с "мёртвыми душами". В принципе, две трети согласились за "крышу над головой" и зарплату работать посменно. Теперь администрация больницы не особо довольна беспределом СБшников. Кто будет отдавать им свою зарплату, если придётся работать?

Так что возвращение Олега Владимировича не очень похоже на триумфальное. Сопровождение по поводу смены поставщика назначено на 10.00, но за час до этого он выловил меня в кафетерии.

— Игорь Алексеевич, мы не могли бы поговорить?

— Да, я вас слушаю.

— Поймите, Белкин великолепный специалист. Помогите ему, иначе мне придётся использовать административный ресурс. Я привык называть вещи их именами, думаю что вам ясно, что последует в случае вашего отказа?

— Да, Олег Владимирович, предельно ясно.

— Вот и хорошо, надеюсь что мы договорились, — обрадовался амбициозный понтовила, даже не задумываясь о возможном результате беседы

Почему люди думают что именно их трактовка является единственной? Мне совсем не трудно перебраться в другую клинику, где организовать то же самое. Журналисты, придя за одним, попутно распиарили другое.

К десяти часам подъехал не только Воронцов, но и Римма Марковна.

— Господа, — начал главврач, — случай с кражей лекарств конечно вопиющ, но единичен. Виновники уже наказаны. Думаю, что не следует рубить сук на котором столько лет сидим.

— А если он не единичен? — возразила зам главного бухгалтера управления, — а просто первый раз попались.

— Римма Марковна, есть же компетентные органы, они и разберутся.

Подключился Воронцов.

— Не забывайте, что недавно был случай с торговлей наркотиками, а потом всплыли мёртвые души. Слишком много "единичных случаев" для одной больницы.

— Да, я признаю, что не имею достаточно времени, чтобы всё контролировать. Сами понимаете — научная деятельность требует своего, но... — полковник не дал ему витиевато ускользнуть.

— Нам нужен главный врач, а не научное светило. Вам следует выбрать одно из двух. Или вы разъезжаете по заграницам, или работаете в нашей больнице!

— Но моя супруга вполне меня заменяет...

Тут же удар нанесла Римма Марёвна.

— Ваша супруга не является материально ответственным лицом. Поэтому просим вас выбрать, что для вас дороже. Наукой можете заниматься в свободное от работы время.

— Хорошо, я понял. Ладно пткррашу посещение конференций, раз моё присутствие в больнице настолько необходимо, — сделал одолжение Антонов.

Он хотел добавить, что за его великую уступку управление должно оставить в силе контракт с "Фарамантоом", но не успел.

— Решением правления новым поставщиком медсредств и лекарств на ближайшие шесть месяцев станет индивидуальный предприниматель Шведов, — твёрдо внёс ясность Ворон, — контроль над прохождением медикаментов будет усилен нашей службой безопасности, а охрана больницы полностью заменена.

Судя по лицам присутствующих они по-разному восприняли ультиматум.

— Извините, а какие лекарства будут поставляться, неужели от "Вассербаума"? Они же безумно дорогие.

— Ничего страшного, это всего лишь на полгода. Мы выделим средства для этого, — сразу уточнила управленческая бухгалтерша, — а за это время будет проведён тендер, который определит нового поставщика.

Народ шизеет, вдруг догнав, что во втором железнодорожном болоте заквакали новые лягушки. А точнее, лягушонок, которого три месяца назад просто не было в наличии. Маугли?

А вот то, что главврача чуть не сместили, как-то осталось незаметным.

Сразу после собрания меня взяли в оборот. Перввым оказался начмед.

— Игорь, а как теперь будет? Мы собирались вступить в договор с одним фармацевтическим международным центром. Предполагалось, что финальное опробование их лекарства пройдёт именно у нас.

— Альберт Арнольдович, через полгода мой контракт закончится, а может и раньше. Пока же не хочу рисковать с новинками.

— Но это очень выгодно для бюджета больницы.

Как я боготворю радетелей, готовых от своих пациентов оторвать кусок здоровья, а то и жизни, ради пополнения полковой кассы. Так бы и душил их от радости в объятьях, одного за другим.

Антонова тоже хочет помочь.

— Шведов, я тебе помогу, если хочешь. Организую поставку безрецептурных и вспомогательного. Ты меня понимаешь?

— Понимаю, Инна Васильевна, только всё это уже согласовано с управлением. Не могу ни на шаг отойти в сторону от договорённостей.

— Ты всё-таки поговори там, лишним не будет. А я хорошие цены выставлю.

Даже "Рихтер" проявился довольный-предовольный.

— Ну что, когда фляжку выдашь, а то надоело трамадол жевать горстями.

— Никогда, вы же не выполнили моё условие изменить матрицу общения с людьми.

— Но Олег Владимирович сказал, что договорился с тобой, — удивился Белкин,

— Он пообещал использовать свой административный ресурс, но мы с ним ни о чём не договаривались. Может он имел в виду нечто другое?

Вредный суперврач явно недоволен моим ответом, вон какую рожу скривил и помчался проедать мозги Антонову. Чувствую, что теперь мне откажут в аренде всех трёх помещений.

Увы, я ошибся, меня не тронули. Зато сам главврач наконец-то добрался до собственной больницы и начал делать открытия, одно за другим. Он даже "Главного Кастеляна" уволил, узнав о существовании такой должности. Тем более, что эту мёртвую душу никто никогда не видел в лицо.

Ещё его удивило наличие больных в коридорах одновременно с существованием кучи VIP-палат. И сразу собрал старший медперсонал, чтобы устроить разгром людской тупости.

— Как вы не понимаете, что это нонсенс? — гневался мощный разрушитель существующей в больнице "системы", — как вам не стыдно людям в глаза смотреть?

— Так вы же сами издавали приказы об организации VIP-сервиса все эти годы.

— Что за глупости, я похож на подонка, что ли?

Чуть позже он тупо смотрел на свои подписи и ничего не понимал. Даже решил отправить документы на графологическую экспертизу. И очень удивился, когда экспертиза подтвердила идентичность именно его подписей. Тут же нашлось решение.

— Всё, закрываем палаты по мере выздоровления больных и перedelываем их в общие. Нельзя держать людей в коридорах, когда имеется место.

Потом придрался к организуемому отделению пластической хирургии.

— Рядом целая клиника имеется, зачем свою создавать?

— Так это тоже по вашему распоряжению. Пришлось больных отселить, чтобы место освободить.

— Я же не всё время был занят научной деятельностью. Могли бы указать мне на ошибки, когда я бывал в больнице. Почему молчали? У меня не три головы, чтобы сразу за всех думать.

Я, как и все, прятался от разбушевавшегося тайфуна, скрывшись с глаз, чтобы заниматься своими делами. В экспериментальной операционной академии провели операцию Людмиле Сергеевне Хоменко по удалению опухоли.

Я всего лишь держал её за обнажённые ступни, обеспечивая контакт и поддерживая работу организма пациентки своей биоэнергией. После операции меня, обессиленного, увели в одну из палат медицинского центра и уложили отдыхать. На следующее утро

сообщили.

— Швед, всё прошло великолепно. Это уже третья подряд с положительным исходом.

— Как состояние больной?

— Уже здоровой по сути, уже здоровой. Состояние после операции было стабильным, между тяжёлым и средним. Держим пока в коме, чтобы организму было легче восстанавливаться.

Позже выяснилось, что Хома проплатил по 200 тысяч баксов каждому из участников операции, включая недесетёр. Ещё один лям он выделил центру на развитие.

— Тебе он отдельно заплатит, это его решение. Теперь усиливаем поиски "живых дефибриляторов" таких же, как ты.

— Лучше бы занялись разработкой приборов, способных регистрировать биоэнергию. Обычные электромагнитные явно на такое не способны.

— Ладно, я подам заявку на организацию соответствующего подразделения.

Хоменко меня усиленно тискал и... плакал.

— Швед, я ведь дочь фактически похоронил. Все падлы отказались оперировать, даже за рубежом. Всё для тебя сделаю, только попроси!

Вроде искренен или это лишь от радости, а потом начнутся откоряки и объясняки?

— Товарищ генерал, вы уверены, что сможете сделать многое? Нужны будут мощные связи и, естественно, деньги. Могу взять вас партнёром в достойный бизнес.

Хома отнюдь не дурак, иначе не достиг бы своих высот. Понимает, что в обыденную фигню я не приглашу, как и в махинацию. Наверняка уже пробил, что у меня бизнесы не только высокого качества, но и эксклюзивные насколько возможно.

— У меня денег, как у олигарха, да и связей тоже. Я всё же железнодорожный генерал, а не копеечный ментовской. Что нужно делать?

— Отжать у второй железнодорожной третий павильон в моё владение...

Я ему передал на следующий день достаточно подробный план проекта создания клиники вместе с центром по изучению биоэнергетики и подразделением по проведению операций и излечений, которые можно классифицировать, как обыкновенное чудо.

Дело в том, что за чудеса клиенты должны платить соответственно, а не "как за рубежом". Сергей Николаевич отреагировал, как я и предположил.

— Добро, я изучу подробно, а потом обсудим более детально. Сделаю всё, что в моих силах. Но сначала разобраться нужно, всё-таки я не врач.

Пока Антонов бушевал, всё больше удивляясь собственным ляпам, его супруга где-то занималась другими делами. Ей нужно уговорить мужа, чтобы успокоился и занялся чисто врачебными функциями, а не административными. Поразительно, но это рыжей лисе удалось.

— Олег, давай я буду разбираться с проблемами, а ты всё-таки займись медициной. А то дров наломаешь и вообще без персонала останемся.

— Но как такое терпеть, Инна, это же беспредел какой-то? Оказывается подсовывали бумаги, пользуясь тем, что я отвлечён наукой.

— Не переживай, родной, я виновных к ногтю прижму. А то ты всех подряд гнобишь, не разбираясь в степени вины.

— Но они все меня предали, всем коллективом запятнали мою честь.

В итоге, репрессиями занялась Инна Васильевна, а Олег Владимирович действительн

переключился на лечебную деятельность.

Как-то я навестил на дому кадровичку и предложил ей сотрудничество.

— Если хотите избежать в будущем уголовного преследования, можете пойти на сделку со службой безопасности.

— Игорь, я знаю, что у тебя хорошие связи с ними. Но они уже многое раскрыли сами, зачем им мои показания?

— Дело в другом. Бездумно карать нет смысла, наворованного не вернёшь, а больнице нужно жить дальше.

Бородина задумалась и наконец-то решилась.

— Если я переведу на счёт больницы свои средства это избавит меня от тюрьмы? Только я часть потратила за эти годы.

— Это именно то, за чем я пришёл. Только не на счёт больницы, а то Инна их укрдёт тем или иным путём. Вот другой счёт куда их нужно перевести. Он в рублях, долларах и евро, комбинированный и все эти валюты принимает.

— А что потом?

— Подадите сами себе заявление на отпуск с последующим увольнением. Трудовую сами и заполните. Никто вас преследовать не будет. Единственное, что посоветую, исчезните из Москвы на два-три месяца, чтобы Антонова вам козью морду не строила. Недолго ей осталось куковать.

Уже через неделю кадровичка растворилась, назначив временно исполняющей некую Надежду Степановну вместо себя. Эта особа думала, что её уволят за частое несогласие с методами, проповедуемыми руководством, а оно вон как вышло.

— Игорь, хотел бы спросить одну вещь, если поделишься.

— Спрашивайте, Альберт Арнольдович. Надеюсь это не очередная идея с сотрудничестве?

Чего-то начмед последнее время совсем унылый и смурной.

— Нет, другое. Ты случайно не знаешь, как Бородиной удалось уйти невредимой?

— Хотите поступить, как она? Учтите, это мощно ударит по личным финансам.

— Да и чёрт с ними, просто в тюрьму не хочется, у меня мама больная, не переживёт.

Мы побеседовали, после чего начмед ушёл думать. Он человек трусоватый и предпочитает не геройствовать, если прижало. Просить защиты у Антоновых навряд ли рискнёт, лучше уж пойдёт на сделку с СБ. Номер счёта я ему дал, а дальше пусть сам решает.

Через три дня солидные деньги поступили на счёт. Видимо даже зарубежные счета разгрузил, коли и в долларах, и в евро пришло. Его мама действительно плохо себя чувствует, а дальние переезды ей противопоказаны.

Из вспомогательных лидеров осталась лишь Мария Дмитриевна, главный бухгалтер. Ей осталось до пенсии лишь три года, но работать уже не может из-за больной совести.

— Игорь, поверьте, все эти годы мучаюсь. Но у меня дочь и внучка, а Инна Васильевна угрожала, что бугримовские расправятся. И куда я могла деться?

Бухгалтерша жила лишь на зарплату, а "долю" откладывала на отдельный счёт, причём переводила в доллары. Не для того, чтобы сбежать за границу, а профессионально опасалась падения рубля.

— Вам придётся доработать главным бухгалтером до пенсии. Служба безопасности нуждается в вашей информированности, кроме того у вас доступ к документации.

— А почему Антоновых не арестуют?

— Надо бы, но в управлении не желают огласки. Да и Инне Васильевне предъявить по закону нечего. Она же нигде сама не расписывалась, всё на муже висит.

Пожилая женщина согласилась на сотрудничество и перечислила деньги, куда сказали.

А тут ещё и переоформление третьего павильона подоспело не вовремя.

Отмороженный от хоздел главврач не стал сопротивляться, а вот Инна Василевна пошла в управление к "минздраву".

— Нам нужны эти площади...

— Инна, ты дуру не гони. Превратила медицинское здание в "дом быта", вот в службе безопасности и узнали. Они просто ошалели, что семиэтажное здание заполнено арендаторами вместо больных.

— Это наверняка Шведов интригует, проверьте кому павильон отдадут.

— Опять дура, Шведов за тобой все косяки подчищает. Уже и за наркоту забыли, и за украденный грузовик с лекарствами.

Антонова притихла, понимая что ей не достучаться до человека, который держится за своё место. Будет место — будут и деньги. Ему не до её интриг с каким-то Шведом, когда основы пошатнулись. Понимать надо!

Теперь Лисе самой придётся искать вариант, как отморозить бывшего санитаря от сладких мест и от больницы вообще. Бугрима нет, но можно другим "браткам" его слить...

Глава четырнадцатая

Переотвод третьего павильона поставил раком не только чету Антоновых, но и его арендаторов. Какие-то гадалки, юристы и вообще различные "рога и копыта" были предупреждены о том, что здание ставится на капитальный ремонт и им следует съехать в месячный срок. Естественно, что арендаторы потянулись к Инне Васильевне, но ту стало чрезвычайно сложно найти. Олег Владимирович потрясал полученным из управления циркуляром и не понимал кто все эти люди.

— Какое отношение к медицине имеют, например, две частные туристические фирмы или модельное агенство? — вопрошал главврач у подчинённых, — у нас люди в коридорах лежат, а мы сдавали в аренду больничные палаты, переоборудованные в офисы.

Сотрудники больницы недоумевали почему эти вопросы обращены к ним, а не к зеркалу, например. Но это их не избавляло от нападок. Честный, порядочный и принципиальный Антонов снова искал крайних, виновных в существовавшем бардаке.

— Вы знаете, что больница закупила лишнее постельное бельё и форму для медперсонала и быстро всё это списывала? И куда тогда всё девалось, кто отдавал столь идиотские распоряжения?

— Так вы же и распоряжались, — пытались откорячиться "подозреваемые".

— Я был занят наукой, — в стопятсотый раз твердил Антонов, — вы-то куда смотрели?

Ни один арлекин в цирке не умничал на арене столь поразительно и смешно. Человек, столько лет грабивший бюджет вверенного ему подразделения, уже не вызывал никакого сочувствия.

— Это же надо так, насрать посреди Красной площади и больше всех возмущаться, — как-то сострил Белкин в ординаторской за чаепитием.

— Ничего, скоро Шведов и СБ наведут порядок.

Все давно дотумкали, что всевластье Антоновых начало рушиться практически одновременно с моим приходом во вторую железнодорожную. А вот на то, что и таинственные исцеления тоже начались примерно в это же время, пока никто не обратил внимание.

Попытки арендаторов найти Инну Васильевну в 15-миллионном городе оказались безуспешными и они съехали. Очень дешёвая цена аренды, как оказалось, компенсировалась конвертиками с наличными. Работники АХЧ управления отгородили забором-временкой территорию, отведённую моему зданию, разграничив зоны влияния.

Основной проблемой в капремонте будет подводка сетей с другого хаба, Мне не нужна запитка через вторую железнодорожную, лучше уж сам по себе, чем "через дядю". Тут-то вылезла ещё одна хрень.

Сети, ведущие из главного корпуса в третий павильон будем разрывать после того, как запитаемся от хаба с другой стороны. Но вот что делать с разводкой, идущей вообще в,, третью сторону?

— Игорь Алексеевич, их лучше отсечь, так как новые полностью обеспечат ваши нужды.

— Согласен, отсекайте.

Главврач сразу начал ходить гоголем.

— Господа, — тут же сообщил на очередном совещании старшего медперсонала, — вот что значит всерьёз заняться наведением порядка. Давно бы и сами могли такого добиться.

— А что случилось, Олег Владимирович?

— Мне удалось, более чем в два раза, сократить потребление света и тепла.

Блин, на дворе осень, а он сокращает то, что сейчас становится очень нужным. Сотрудникам пока невдомёк, что Антонов пальцем о палец не ударил, добившись реально серьёзной экономии. А значит сама больница остаётся при своих киловаттах и килокалориях. Ну, или мега-гиго.

Уже через день потянулись ходоки из небольшого микрорайончика, расположенного через улицу. Он никакого отношения ко всем нам не имеет. Обычный частный сектор, состоящих из очень добротных домов людей так называемого "среднего класса". Вырос там за последние четыре года сам собой.

— У нас отключили свет по вашей вине.

— И в чём мы виноваты? — ехидно спрашивает главврач.

— Так вон в том здании ведут ремонт...

Антонов мягко объяснил, что "то здание" выведено из состава больничного городка и больше к нему не имеет никакого отношения.

— Обращайтесь в Управление железной дороги, а мы всего лишь больница и не обязаны вас снабжать коммунальными услугами.

Ходоки попёрлись в указанном направлении, где их поставили перед фактом, причём крабом.

— А где ваш договор об обеспечении вас коммунальными услугами с нашей стороны?

— Так мы же платили правлению кооператива каждый месяц по счетам.

— Так к вашему правлению и обращайтесь.

— Но мы обратились, но председатель куда-то уехал на время.

К расследованию подключилась полиция и достаточно быстро у всех сторон волосы встали дыбом. Никакой документации у отсутствующего председателя кооператива не нашли, даже случайно завалившегося клочка бумаги.

— Он вроде иногда с какой-то рыжей женщиной встречался, а она вроде больницей заведует.

— Господа, так вы подтверждаете, что получали коммунальные услуги годами, но больнице ничего за них не платили?

— Да мы платили, — тут и до людей доходит вся несуразность, — ...председателю кооператива...

Ничего, эти люди не бедны, поэтому и председателя когда-нибудь найдут, как и некую "рыжую женщину с улицы, которая говорила, что больницей заведует".

Главврач вознёсся на невероятную высоту, когда в ноябре поступили очередные месячные данные. Общие расходы на лекарственные препараты сократились, несмотря на резкое повышение цен на рецептурные. Снизился фонд заработной платы, хотя количество сотрудников увеличилось де-факто.

Даже коридорные больные переводятся в бывшие ВИП-палаты. Бюджет больницы уменьшился и уже не висит столь тяжким бременем на бухгалтерии управления.

— Коллеги, мы можем смело смотреть в будущее.

— А повышение зарплат предусматривается или так и будем гроши получать по

сравнению с другими больницами?

— Пока наверху предусмотрено лишь выведение окладов младшего персонала на уровень среднестатистического по Москве. Но я приложу все усилия, чтобы добиться большего.

Я очень рад за Антонова, сумевшего вывести своё медицинское заведение из прорыва. Сам тоже выхожу из лихорадки последнего времени, когда всё остальное пустил побоку.

Третий павильон будет ремонтироваться до сентября следующего года и моё присутствие уже не особо необходимо. Лишь помог второй железнодорожной сменить штат айтишников полностью. Некоторых из бывших видимо посадят, остальных служба безопасности запугала до икоты. Они показали все мульки в программах, которые выводили средства с больничных счетов и помогали вычищать медстраховки подчистую. К Инне Васильевне по-прежнему не придерёшься, даже если она найдётся.

А вот с Хоменко у нас партнёрства в клинике не получилось.

— Игорь, не хочу портить своей кармой твою мечту. Я многие годы гнался за деньгами и властью. За это заплатил, как теперь понимаю, жизнью сына и неизлечимой болезнью дочери.

Генерал достаточно серьёзен, а от некоторого волнения из-за откровений даже закурил.

— Денег полно, власти и связей тоже, а оторваться от контроля за всем уже не могу. Швед, я отвод сделал, ремонт организовал и ещё денег дам, не волнуйся. Но это плата за спасение дочери, а не в долг. Дальше действуй сам, без партнёрства, не хочу своей кармой испортить хорошее дело. Да, если нужны будут согласования, обязательно обращайся.

Согласования нужны, как же без них. Мой сосед-хирург замечательный врач, но им вечно дыры затыкают, а мне это не нравится.

— И что предъявить Антонову, чтобы он с жалобами не полез повсюду?

Я рассказал историю нашего "голден наггета".

— Так чего же ты молчал? Завтра же получу добро у председателя правления.

К концу недели СБ собрала руководство больницы в кабинете главврача.

— Расследование выявило удивительную историю научной деятельности господина Антонова. Олег Владимирович, а за что вас наачали приглашать на конференции?

— Точно уже и не помню, но видимо учёные обратили внимание на мою докторскую диссертацию, с этого и началось. Я получил приглашение...

— Вот-вот, — его быстренько прервали, — докторская была написана почти четверть века назад и вдруг в мире медицины о ней вспомнили. Вам это не кажется странным?

— Позвольте, но Инна мне так объяснила вызов на конференцию.

Пожилой маленький мальчик ещё бы губы надул от обиды.

— Тогда приоткроем вам завесу этой тайны. Мы проверили документацию туристической фирмы вашей жены и нашли странную вещь. С бюджета больницы ей был проведён платёж, позволивший оплатить ваше участие в конференции в качестве "голден наггета".

Присутствующим разъяснили значение термина и все чуть ли не с ненавистью посмотрели на своё светило. До Антонова тоже постепенно доходило, что его "научный авторитет" напроць дутый.

— Именно таким путём Инна Васильевна отстранила мужа от больничной хозяйственной реальности и установила режим высасывания средств из бюджета больницы.

Скандал особо никуда не выплеснулся, но главврач тут же написал заявление об уходе по собственному желанию. Даже пообещал, что продаст всё, что имеет, чтобы погасить

задолженности. А так как Антонова много чего на него записала, то распродажа длилась три недели.

Сама "лиса", в конце концов, сдала программиста, ведущего её счета, как в России, так и за рубежом. Ей настолько обрыдло жить в подвале, что захотелось на волю, пусть и разорённой.

— Швед, так она не пропала, — дошло до Валеры, когда я ему рассказывал эту историю, — её "пропали"?

— Ты же видишь, что законы у нас писаны не для таких, как она. Её ничем не прижучить. Нигде ни одной подписи так и не нашли, а казнить мужа-недоумка бессмысленно.

Дружище расстроен. Он не дурак и понимает, что любая новая система создаёт свой устав под свои потребности. И всё-таки Лерсон верил, что "просто нужно время, чтобы всё заработало". Однако сколько времени прошло, а воз и ныне там.

Беспредел "князевых, бугрмовских и антоновых" преодолевается лишь контрбеспределом.

— Но не все имеют возможности, да и сила духа к сопротивлению была растоптана во многих во времена рекета. Боюсь, что всё это кончится очередными "тремя русскими революциями".

— То есть, когда низы не захотят жить по-старому, а верхи не смогут?

— Да, именно так. Поэтому всё, что я нажил, можно уже смело забыть. Всё равно не удастся попользоваться долго.

Вроде тактически я выиграл внедрение в нормальную послеармейскую жизнь, но чувствую что "мы наш, мы новый мир построим" никогда не состоится...

Конец первой книги про антибеспредельщика

Больше книг на сайте - Knigoed.net